РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

№ 1, 1995 г.

ГИЛЬДИЮ ПОЗДРАВЛЯЮТ • ГИЛЬДИЮ ПОЗДРАВЛЯЮТ • ГИЛЬДИЮ ПОЗДРАВЛЯЮТ • ГИЛЬДИЮ ПОЗДРАВЛЯЮТ

Реформирование адвокатуры является одной из главных задач в системе тех мер, которые связаны с судебной реформой в нашем состязательном процессе, который закреплен сейчас Конституцией: адвокат — такая же главная фигура, как и обвинитель. Чем замечательна Гильдия российских адвокатов? Тем, что она представляет собой первый опыт подхода к преобразованию нашей адвокатуры. Это новая организационная структура и причем, по-моему, весьма эффективно доказывает, что могут существовать и другие организационные формы наряду с традиционными Коллегиями адвокатов и осуществлять защиту российских граждан не хуже прежних, а может быть, даже и на более высоком уровне.

Думаю, будущий Закон об адвокатуре будет исходить из опыта первопроходцев, которых представляет президент Гильдии российских адвокатов Мирзоев Гасан Борисович. В этом направлении Гильдия показала пример и законодателю, и практикам, как, каким образом нужно реорганизовывать адвокатуру.

Я желаю Гильдии российских адвокатов успехов в этом перспективном направлении. Надеюсь, она поднимет престиж профессии адвоката на достаточно высокую ступень. Пример тому — первая судебная реформа 1864 года, когда адвокат стал значимым общественным деятелем в России. Верю, что такое же будущее ждет и Гильдию российских адвокатов.

Первый заместитель председателя Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации

М.А.Митюков

Если поинтересоваться, из кого в настоящее время состоит адвокатский корпус, окажется, что в своем большинстве — это вчерашние судьи, прокуроры, сотрудники милиции, госбезопасности. Они не виноваты в том, что сформировались на старой информационной базе, кругозоре и методах командного руководства хозяйством. Нынче нужны профессиональные адвокаты, свободно ориентирующиеся в сфере бизнеса, предпринимательства, банковского и биржевого дела, в вопросах менеджмента, права, аудита...

Есть ли в России новаторы в становлении такой адвокатуры? Могу ответить уверенно — есть. Это Гильдия российских адвокатов. Мне импонирует ее творческий порыв, интеллект, желание работать, как принято во всем цивилизованном мире. Основой для этого служит многолетний опыт «Московского юридического центра» по защите интересов субъектов рыночной экономики.

Президент Союза предпринимателей и арендаторов России

П.Г.Бунич

Сердечно поздравляю с учреждением Гильдии российских адвокатов. Желаю всяческих успехов в вашей деятельности. Предложенные формы сотрудничества Гильдии с Конституционным судом Российской Федерации представляются весьма перспективными. Надеюсь на наше будущее взаимодействие.

С наилучшими пожеланиями

Председатель Конституционного суда Российской Федерации

проф. В.А.Туманов

АДВОКАТУРА РОССИИ В ЦИФРАХ И ФАКТАХ.

1994 год

Сегодня в Российской Федерации насчитывается 120 коллегий, объединяющих 2825 юридических консультаций, в которых трудятся 21382 адвоката.

В прошлом году адвокаты выполнили 8 млн. поручений граждан.

По уголовным делам адвокатами выполнено 1732794 поручения граждан, в том числе на стадии предварительного следствия и предания суду — 675140 поручений; при этом ими заявлено 303686 ходатайств.

Адвокаты обжаловали прокурорам 47251 постановление следователей об отклонении их ходатайств, 36% из которых затем удовлетворены как обоснованные.

По ходатайствам адвокатов в стадии предварительного следствия прекращены дела в отношении 22575 человек, изменена квалификация деяний 33478 обвиняемых.

В судах первой инстанции адвокатами заявлено 620455 ходатайств, две трети которых удовлетворены как обоснованные, в том числе: 23441 ходатайств об оправдании подзащитных, 102913 — о переквалификации их действий и 177058 — о применении к ним меры наказания, не связанной с лишением свободы; в отношении 18537 подсудимых дела возвращены на дополнительное расследование.

В кассационной инстанции адвокатами заявлено 76268 ходатайств, из которых удовлетворено свыше трети, в том числе: 2695 ходатайств о прекращении дела (из них 598 — о полном оправдании осужденных), 7463 — о переквалификации преступлений, 9341 — о снижении осужденному срока наказания и 2837 ходатайств — о возвращении дел на доследование.

В надзорной инстанции адвокатами заявлено 17487 ходатайств, из них удовлетворено 3942, в том числе 846 — о прекращении дела и 276 — о полной реабилитации.

По гражданским делам адвокатами выполнено 260280 поручений. Судами первой инстанции удовлетворен 61% ходатайств, кассационной — 44%, надзорной — 37%. Кроме того, они выполнили почти 14 тыс. поручений клиентов по ведению административных дел.

Адвокатами дано 4734434 устных совета, в том числе бесплатных — 1515338; составлено 1159824 документа, из них 268245 — бесплатно.

Адвокатами заключено 16289 договоров по оказанию правовой помощи предприятиям, в том числе 5086 с государственными предприятиями и 1453 — с совместными, 5761 — с акционерными обществами, 1113 — с арендными предприятиями, 1100 — с кооперативами.

В судах общей юрисдикции при защите интересов обслуживаемых предприятий ими проведено 14800 дел, в арбитражных судах — 19067 дел. При этом по удовлетворенным искам этих предприятий взыскано 289 млрд.руб.

В прошлом году адвокатами в порядке ст. 49 УПК РСФСР по назначению органов дознания и предварительного следствия проведено 187345 дел, по назначению суда — 196816 дел.

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

ОБЩЕСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ **№ 1, 1995 г**

ОСНОВАН В АПРЕЛЕ 1995 Г.
Выходит один раз в квартал

Учредитель — Гильдия российских адвокатов

Журнал зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство N 013485

Редакционный совет

Г.Б.Мирзоев *(председатель редакционного совета)*
П.Г.Бунич
В.В.Витрянский
Д.А.Керимов
В.А.Ковалев
Н.Н.Клен
О.Е.Кутафин
А.Н.Малаев
М.А.Митюков
В.И.Радченко
А.А.Рогаткин *(заместитель председателя редакционного совета)*
В.С.Репин
Б.С.Салюков
В.Г.Стрекозов
С.В.Смирнов

Главный редактор

Р.А.Звягельский

Редколлегия

В.П.Ворожцов
М.П.Вышинский
В.Е.Гулиев
Н.К.Доризо
Ю.А.Ефимов
А.Г.Звягинцев
Ю.А.Костанов
В.Н.Кудрявцев
В.А.Кукленко *(заместитель главного редактора)*
В.М.Савицкий
И.Ю.Сухарев
В.И.Томаровский
А.Г.Торянников
А.М.Яковлев

Адрес редакции

107120, Москва,
М.Полуярославский пер., 3/5.

Тел.: (095) 917-7546;
Факс: (095) 975-2416.

В НОМЕРЕ:

ГАСАН МИРЗОЕВ: «Нам делить нечего — работы хватит всем» 2

ЯКОВ ШНАЙДЕР. Федор Плевако: «Без правды не обойтись...» 7

РОМЕН ЗВЯГЕЛЬСКИЙ. Трижды рожденный 10

ВЯЧЕСЛАВ СЫСОЕВ. Впряди фантазию в серебряную даль (стихи) 16

ЛИДИЯ ЛУКЬЯНОВА. Выиграть дело, выиграть судьбу 21

ВЛАДИМИР ГУЛИЕВ. Адвокатура как правовой институт российской демократии 24

ЛЮДМИЛА ЕРМАКОВА. Эта шикарная Перри... 26

НИКОЛАЙ ДОРИЗО. Пристрастие к адвокатуре 28

ИГОРЬ ВАШКЕВИЧ. Верховный пошел своим путем? 32

ВЛАДИМИР СЕЛЕДКИН. Черные клавиши — символ печали, белые клавиши — символ любви 39

СТАНИСЛАВ СМИРНОВ. «Наши» проблемы и адвокатура 41

ВИКТОР ВОДОЛАЖСКИЙ. Приказано не допускать 43

ВИКТОР КУКЛЕНКО. ...И согрело утомленное солнце 44

Наша обложка:
Адвокат, Герой Советского Союза, заслуженный юрист России, председатель комиссии по защите прав адвокатов Гильдии российских адвокатов Борис Васильевич Кравцов после юбилейного парада в честь 50-летия Победы. (Очерк о нем читайте на стр. 10—15.)

ГИЛЬДИЯ РОССИЙСКИХ АДВОКАТОВ

Первое в России профессиональное, добровольное, самоуправляемое, некоммерческое сообщество коллегий адвокатов Российской Федерации. Инициатором создания Гильдии выступила коллегия адвокатов «Московский юридический центр».

В состав Гильдии входят ряд крупных объединений адвокатов России, оказывающих все виды юридической помощи: Бурятии, Башкирии, Удмуртии, Краснодарского, Приморского и Хабаровского краев, Астраханской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Нижегородской, Тюменской, Читинской областей, г.г.Москвы, Санкт-Петербурга и других регионов Российской Федерации.

На Учредительной конференции в январе 1995 г. президентом Гильдии избран председатель президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр», заслуженный юрист Российской Федерации, академик-секретарь отделения прав человека Международной академии информатизации Г.Б.Мирзоев.

Руководство Гильдии представляют известные юристы и адвокаты-практики — В.Ф.Алпатиков, А.И.Минаков, М.П.Вышинский, Ю.В.Ермаков, М.В.Иванова, Б.В.Кравцов.

Созданный Гильдией Научно-консультативный совет способствует укреплению взаимосвязей адвокатов-практиков с учеными, обогащению практического опыта адвокатов передовыми достижениями юридической науки. Членами совета являются известные ученые-юристы: М.М.Бабаев, В.Е.Гулиев, Н.М.Кейзеров, Д.А.Керимов, Н.Г.Кобец, П.С.Коршиков, А.М.Малик, Г.В.Мальцев, М.Я.Розенталь, В.М.Савицкий, А.М.Федосеев.

Гильдия поддерживает постоянные контакты с зарубежными адвокатскими объединениями, имеет свои представительства в США, Канаде, Израиле, Великобритании, Швеции, Польше, Болгарии, Чехии и других странах.

Наш адрес: 107120, г.Москва, М.Полуярославский пер., 3/5
тел: (095) 917-1196
(095) 916-1248
факс: (095) 975-2416

Гасан Мирзоев:

НАМ ДЕЛИТЬ НЕЧЕГО — РАБОТЫ ХВАТИТ ВСЕМ

О встрече с Гасаном Мирзоевым договорилась заранее. В точно назначенный день и час была в приемной. Секретарь ему доложила обо мне, и он сразу же пригласил в кабинет, правда, вместе с двумя сестрами «Ордена милосердия матери Терезы — миссионерки божественной любви». В кабинете было уже двое посетителей, вскоре, однако, ушедших.

Потом вошли академик Джангир Керимов и Рубик — бригадир рабочих, укладывающих асфальт на ближайших подъездах к «Московскому юридическому центру».

Беспрерывно звонили телефоны, входили с докладами и выходили с поручениями секретарь и помощники.

Всем срочно нужен был именно он — Гасан Борисович Мирзоев — председатель президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр», президент Гильдии российских адвокатов, заслуженный юрист Российской Федерации, академик-секретарь отделения прав человека Международной академии информатизации.

С сестрами милосердия он, как я поняла, встречался не впервые (правовая помощь ордену оказывается, разумеется, бесплатно), прекрасно знает их проблему, сущность которой пусть остается маленькой адвокатской тайной. По крайней мере, так пожелали сами сестры. В нашем присутствии Гасан Борисович позвонил одному из московских супрефектов и убедил его в том, что предлагаемое властями в отношении «Ордена матери Терезы» решение проблемы противоречит принципам гуманизма и милосердия. Расстались они — супрефект и Мирзоев — почти друзьями.

А нас, сидящих в кабинете, заворожила магия сопричастности к происходящему. Ведь в нашем присутствии и даже с нашим участием было решено множество вопросов.

А для Мирзоева же это был обычный день, обычная работа, точнее, его обычный стиль работы...

— Гасан Борисович, знаю, что в конце 80-х Вы лично были одним из первых, кто начинал осваивать сферу правового обслуживания бизнеса. Пожалуйста, расскажите, как это было.

— В марте 1989 года по моей инициативе впервые в России была создана государственная юридическая структура нового типа — Московский юридический центр правовой помощи предприятиям по предупреждению правонарушений. Тогда это было сделать очень непросто: потребовалось решение очень высоких партийных органов.

Наряду с традиционными видами правовой помощи — дачей консультаций по всем отраслям права, составлением различных правовых документов, представительством в судах общей юрисдикции и арбитражных судах — мы стали разрабатывать уставы и другие учредительные документы вновь создаваемым компаниям, банкам и фирмам, в том числе и с участием иностранных граждан и капитала.

Уже в конце 1991 года наш опыт оказания юридической помощи гражданам и правового обеспечения предпринимательской деятельности в условиях перехода к рыночным отношениям был одобрен Министерством юстиции Российской Федерации. О нас заговорили, о нас узнали.

Согласитесь, что тогда это была уже победа.

Мы шли в ногу со временем, меняясь вместе с ним. В 1992 году по согласованию с Министерством юстиции Российской Федерации решением мэра и правительства Москвы мы преобразовались в независимую хозрасчетную муниципальную структуру столицы — «Московский юридический центр правительства Москвы», а с конца 1993 года — в независимую коллегию адвокатов «Московский юридический центр». Ей был придан статус специализированной коллегии адвокатов с правом создания на территории Российской Федерации своих филиалов и структурных подразделений. Сегодня только в Москве у нас насчитывается 13 юридических консультаций. Кроме того, адвокаты нашей коллегии получили право выступать на предварительном следствии и в судах в качестве защитников.

В эти годы, как вы помните, преодолевая активное сопротивление традиционных коллегий адвокатов, шел процесс создания вторых, так называемых параллельных коллегий. Ранее других они были созданы в Ярославле и Астрахани.

— В чем специфика Вашей коллегии?

— В течение почти семи лет мы специализируемся на юридическом обеспечении хозяйствующих субъектов. Адвокаты помогают нарождающимся структурам в этом хаосе, который я бы не решился назвать рынком. В нашем обществе, уже не социалистическом, но еще не капиталистическом, без нормально организованной квалифицированной юридической помощи нечего мечтать о защите прав всех участников рыночных отношений.

Однако еще в 1989 году мы поняли, что оказанием только юридической помощи клиентам не обойтись, что наше участие в их делах должно быть широким.

— В юриспруденции новое изобрести нелегко. Что же придумали Вы?

— Расскажу по порядку. Мы первыми в России соединили юридическую помощь и аудит, без чего, по глубокому убеждению всей коллегии, становление рыночных отношений невозможно. И это дало потрясающие результаты. Итоги аудиторской проверки подвергаем экономико-правовому анализу, что позволяет не только выдавать фирмам рекомендации по предупреждению негативных правовых последствий в хозяйственной деятельности, но и находить с нашей помощью выход из трудного финансового положения. После всестороннего изучения мы фирмам выдаем еще и сертификат международного образца об их благонадежности. В мире бизнеса такой документ — далеко не мелочь.

Принимая поручение клиента, мы не только осуществляем защиту его прав и законных интересов, но и выдаем ему соответствующее свидетельство о наших обязательствах.

— А как Вам удалось решить кадровую проблему?

— Достаточно новаторски. В штате коллегии сегодня не только юристы, а и другие столь необходимые нам специалисты: экономисты, финансисты, аудиторы, переводчики и т.д. Сегодня среди почти 600 работающих в коллегии насчитывается свыше 60 докторов и кандидатов наук. Творческий потенциал нашего коллектива огромен.

— А как возникла Гильдия российских адвокатов и каков ее правовой статус?

— На проходившем в конце 1994 года Всероссийском съезде адвокатов, где были представлены и традиционные, и альтернативные, а точнее нетрадиционные коллегии адвокатов, мы пытались найти точки соприкосновения с ними. К сожалению, не удалось, хотя было ясно, что как судебная система, так и система адвокатуры остро нуждаются в реформировании. Никого уже не надо было убеждать, что с созданием нетрадиционных коллегий активизировалась деятельность адвокатуры по защите прав и законных интересов субъектов предпринимательства, в том числе малого и среднего бизнеса, возросла роль права в современных экономических условиях.

Поэтому в январе текущего года состоялась учредительная конференция нетрадиционных коллегий адвокатов (а их в России более 40), которые и образовали Гильдию российских адвокатов. В январе 1995 Минюст дал согласие зарегистрировать Гильдию в качестве профессионального, добровольного, негосударственного, некоммерческого, самоуправляемого сообщества адвокатов и адвокатских объединений Российской Федерации, то есть коллегий адвокатов, при этом все коллегии, вошедшие в состав Гильдии, сохранили свой правовой статус, наименование и все атрибуты, присущие юридическому лицу, со всей палитрой специфики коллегии адвокатов.

Как российская организация, если хотите, корпорация профессиональных адвокатов и их объединений (коллегий), мы прошли также государственную регистрацию и внесены в единый реестр юридических лиц Российской Федерации (№ 770905499 от 09.02.95). Это правовой аспект, регламентирующий коллективное членство. Но Устав Гильдии пред-

усматривает и индивидуальное членство, то есть прием в адвокаты юристов, отвечающих требованиям Положения об адвокатуре. Это коренное отличие нашего профессионального объединения от союзов адвокатов, образованных в соответствии с законодательством об общественных объединениях.

Коллегии адвокатов, объединенные ныне в союзы, в том числе в Федеральный, не вправе принимать юристов в члены коллегии адвокатов, потому что такие союзы имеют статус общественной организации, а не коллегии адвокатов. Поэтому исполком Гильдии принял решение обратиться в Минюст и на основании ст. 3 Положения об адвокатуре получил согласие на регистрацию Гильдии еще и в статусе межтерриториальной коллегии адвокатов. Таким образом, индивидуальные члены, принятые президиумом ГРА в адвокаты, и образуют членство в межтерриториальной коллегии адвокатов. Этот статус не распространяется на коллективных членов, так как они юридические лица.

Поскольку коллегии адвокатов подлежат регистрации в органах юстиции субъектов Федерации, мы обратились в правительство Москвы, которое своим постановлением от 18 апреля № 324 поручило Управлению юстиции г. Москвы зарегистрировать Гильдию также и в статусе межтерриториальной коллегии адвокатов. В апреле текущего года Управление юстиции выдало Свидетельство о регистрации, в котором говорится: «Зарегистрировать Гильдию российских адвокатов, являющуюся профессиональным сообществом адвокатов и адвокатских объединений, в статусе межтерриториальной коллегии адвокатов».

Таким образом, налицо факт реформирования адвокатуры, что отметил в своем приветствии Гильдии российских адвокатов М.А.Митюков.

Мы вынуждены были регистрировать ГРА в двух ипостасях: как сообщество адвокатских объединений и адвокатов и в статусе межтерриториальной коллегии адвокатов.

Необходимость такого сообщества очевидна не только потому, что объединения адвокатов в общественные организации не оправдали себя, и прежде всего по причине — хочу вхожу в Союз Красного Креста, хочу не вхожу, а еще и из-за отсутствия средств на развитие адвокатуры. Ведь в течение всех лет советской власти у адвокатов не было даже своего печатного издания.

Теперь с созданием Гильдии как сообщества профессиональных объединений появились конкретные возможности расширения источников финансирования не только из членских взносов, но и за счет собственной адвокатской деятельности юридических консультаций, образованных в составе межтерриториальной коллегии адвокатов.

С начала года открыты представительства Гильдии в ряде стран Европы и Америки. Гильдия получает поручения на оказание юридической помощи не только от солидных коллегий с мировым именем, но и от органов управления экономикой страны, правительства Москвы и других субъектов Федерации. Не нарушая адвокатской тайны, можно назвать некоторые из них: оказание юридической помощи администрации и предпринимателям Приморского края, Государственной компании «Росуголь», МНТК микрохирургии глаза во главе с С.Н.Федоровым, Союзу арендаторов и предпринимателей России во главе с П.Г.Буничем и другим. За последние два месяца адвокаты Гильдии приняли участие в разработке Основного Закона (Устава) Москвы, «Об угле» и других.

Мы рады, что среди членов Гильдии такие крупные адвокатские объединения, как коллегия адвокатов «Санкт-Петербург», Международная коллегия адвокатов, коллегия адвокатов «Мосюрцентр», вторые областные коллегии адвокатов: Архангельская, Ростовская, Воронежская, Ульяновская и другие.

Теперь мы мощная регулярная армия адвокатов-единомышленников, способная на высочайшем правовом уровне решать все вопросы юридического обслуживания, то есть так, как это принято во всем цивилизованном мире.

— Насколько мне известно, создание Гильдии вызвало определенный общественный резонанс.

— Без ложной скромности скажу: да, это так. Признаюсь, мы очень горды высокой оценкой Гильдии.

— Гасан Борисович, к сожалению, россияне нищают, а правовая помощь дорожает. Как быть неимущим, кто защитит их?

— Этот вопрос волнует и нас. Поэтому Гильдия решила образовать в Москве межокружную юридическую консультацию, специализирующуюся на оказании бесплатной юридической помощи нуждающимся и малоимущим. В апреле текущего года правительство Москвы по этому поводу уже приняло соответствующее постановление; сейчас подбирается помещение для этой юридической консультации. Ее деятельность будет финансироваться за счет средств Гильдии российских адвокатов и коллегии адвокатов «Московский юридический центр». Планируется, что в этой консультации будут работать от 250 до 500 адвокатов, что ее филиалы будут открыты в каждом административном округе Москвы.

— А как быть с печально знаменитой среди адвокатов ст. 49 УПК РФ?

— Это больной вопрос, потому что участие в предварительном следствии и в суде по назначению означает бесплатную работу. Ее будут выполнять в основном адвокаты межокружной юридической консультации, поскольку для Московской городской коллегии адвокатов эта функция непосильна в финансовом отношении. Гильдия российских адвокатов планирует взять на себя оплату труда адвокатов, выступающих в порядке ст. 49 УПК РФ и оказывающих помощь малоиму-

щим гражданам, с тем чтобы в дальнейшем эти расходы были компенсированы из федерального бюджета.

— Гасан Борисович, Вам удалось поработать некоторое время в Штатах. Несколько слов об американской и российской адвокатурах.

— По моему глубокому убеждению, правовое регулирование сегодняшней российской адвокатуры нельзя даже назвать среднецивилизованным. Причины, надеюсь, понятны: ныне действующее Положение об адвокатуре Российской Федерации, принятое еще в 80-х годах, было сделано для общества социалистического. Ему не нужна была сильная адвокатура, способная защищать поруганную честь и достоинство россиян. Поэтому правовые нормы этого Положения и американского соотносятся между собой как небо и земля.

Американские адвокаты по сравнению с нами обладают какими-то немыслимыми правами. Сегодня там практически ни одно юридическое действие не совершается без участия адвоката (там он же и нотариус).

Нотариальные действия в Штатах могут, правда, совершать и не юристы, но статус адвоката позволяет удостоверять копии документов и даже кое-какие сделки. Там адвокат настолько близок бизнесу, защите прав граждан, что без него ни один американец, даже неимущий, с нашей точки зрения, не решит ни одного правового вопроса.

— Значит, нам до них далеко?

— Точнее, очень далеко. И все дело, по-моему, в нашем менталитете: у нас к адвокату обращаются, если уже случилось что-то неприятное; там — перед тем, как принять какое-либо решение. Такая позиция позволяет американцу спокойно спать, знать, что его не обведут вокруг пальца, что его контракты и документы юридически защищены. Разница, как вы понимаете, колоссальная.

Сегодня мы лишь мечтаем о том, чтобы прокурор и адвокат, наконец, получили равные права в процессе. Ведь это уже было в России после реформы 1864 года. Сейчас же реальные права прокурора несравнимо выше.

Мы, адвокаты, должны получить право собирать и представлять суду доказательства, которые наравне с иными будут рассматриваться объективно. Без этого говорить о том, что адвокат защищен в процессе, нельзя. Но если не защищен он, что и говорить о россиянине — нашем будущем и настоящем клиенте?

— Проводите ли Вы дела лично?

— Да, примерно два-три дела в месяц. Сейчас у меня в производстве есть уголовное дело по обвинению Р.Туровой в преступлении, предусмотренном ч.3 ст. 173 УК РСФСР. Расследование по делу проводит Следственный комитет МВД РФ. Дело веду уже около полугода. Глубоко уверен в невиновности своей подзащитной.

— В век информационного бума, когда только Госдума ежегодно принимает законы буквально сотнями, успевают ли адвокаты коллегии вовремя изучать новейшее законодательство?

— Президиум коллегии, во всяком случае, делает все для этого возможное.

У нас есть служба систематизации и учета законодательства во главе с прекрасным специалистом, адвокатом Татьяной Свит, где всегда можно получить исчерпывающую правовую информацию.

Кроме того, в Гильдии еженедельно проводятся занятия, где выступают члены Верховного суда РФ, Высшего арбитражного суда РФ, работники Генеральной прокуратуры, опытные адвокаты, видные ученые-юристы. Обсуждаем новейшее законодательство и практику его применения. Наконец, мы ежегодно проводим международные конференции. Очередная конференция состоится в ноябре этого года. Ее мы готовим совместно с Советом Европы, а также российскими МИДом и Минюстом. Конференция будет посвящена исключительно современным проблемам отечественной адвокатуры.

Но и это еще не все. У нас есть совместный с Правовой академией Министерства юстиции Российской Федерации план повышения квалификации.

Но президиум Гильдии пошел еще дальше и впервые в России принял решение о создании на базе Правовой академии Академии адвокатуры со статусом института повышения квалификации адвокатов. Со следующего учебного года наша Академия начнет функционировать.

— Кто в ней сможет проходить переподготовку?

— Двери в Академию будут открыты для всех, но за свои деньги будем учить только адвокатов — членов Гильдии.

— Что значит для Вас журнал «Российский адвокат»?

— Это одна из моих свершившихся грез. Очень рад, что у адвокатов появилось наконец свое профессиональное издание, что с журналом согласились сотрудничать виднейшие ученые, представители правоохранительных органов и адвокатуры, политики и даже поэты. Надеюсь, что журнал будет отвечать думам и чаяниям всех адвокатов, освещать на своих страницах важнейшие аспекты правоприменительной практики.

— Гасан Борисович, пожалуйста, несколько слов для российских адвокатов.

— Друзья, коллеги! Давайте посмотрим друг другу в глаза и честно признаемся: адвокатам делить нечего, на едином российском правовом поле работы хватит всем. Важно только, чтобы мы почувствовали себя членами единого сообщества адвокатов.

Беседу вела
Тамара ГРОМОВА,
заслуженный юрист
Российской Федерации,
спец. корр.
«Российского адвоката»

В связи с выходом первого номера журнала «Российский адвокат» редакция обратилась к видным государственным и общественным деятелям с вопросами: как видится им облик современной российской адвокатуры? Какие достоинства, а может быть, и недостатки замечают они в работе адвокатов? Вот что ответили наши собеседники.

НИКТО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЛИШЕН ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Сегодня российская адвокатура переживает интересный и сложный период возрождения своих лучших традиций. Она избавилась от административного диктата государства, полнее использует свои возможности по защите прав и законных интересов граждан и организаций. Значительно увеличилось количество адвокатов: на 1 января с. г. в 120 коллегиях работали 21 тыс. 382 специалиста. Вырос уровень их профессионального мастерства. Появились новые организационные формы адвокатской деятельности, что позволяет гражданам выбирать тех, кому они желают доверить свои дела.

Вместе с тем адвокатура еще не стала подлинно независимой при осуществлении своих профессиональных обязанностей. Причиной тому — отсутствие достаточных правовых гарантий адвокатской деятельности. В связи с этим большую актуальность и жизненную важность приобретает необходимость скорейшего принятия Закона об адвокатуре, где вопросы гарантий для полноценной адвокатской деятельности получили бы более развернутую форму, соответствующую положениям новой Конституции Российской Федерации.

Что же касается взаимоотношений адвокатов с государством, то здесь, на мой взгляд, есть один незыблемый критерий: государственные органы должны стоять на страже интересов граждан и законности. Чтобы никто не был лишен конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи, никто не мог отстаивать свои интересы вопреки требованиям закона.

Здесь есть над чем призадуматься. И прежде всего о том, чтобы оперативно возмещать расходы по оплате труда адвокатов при осуществлении защиты по назначению.

Мы видим задачу государственных органов и в том, чтобы принимать меры по защите самих адвокатов от необоснованных преследований и ограничений в связи с их профессиональной деятельностью, и, разумеется, в том, чтобы всемерно способствовать повышению авторитета адвокатуры, престижа адвокатской профессии.

Анатолий СТЕПАНОВ,
заместитель министра юстиции РФ

ЗАЩИЩАТЬ ЧЕЛОВЕКА, НО НЕ ПРЕСТУПНИКА В НЕМ

Когда-то моей первой и довольно длительной научной привязанностью было уголовное право. Естественно, часто встречался с адвокатами. И уже тогда невольно поделил их на две группы. Одни вели свои дела, словно не чувствуя никаких этических ограничений. Ради смягчения участи подзащитного могли вылить на оппонентов и потерпевших ушаты бездоказательных упреков, унизительных домыслов. А вот другие адвокаты, напротив, всегда чувствовали ту грань, на которую указывали еще юристы древности и которая отделяет защиту попавшего в беду, оступившегося человека от попыток оправдать то, что он совершил.

К этому я и призываю нынешних адвокатов России: защищать человека, но не преступника в нем, всегда помнить о том, чем может обернуться для общества, его нравственности иное выигранное в суде дело.

Владимир КУДРЯВЦЕВ,
вице-президент Российской академии наук,
академик

БЕЗ ВАС ТЕПЕРЬ НЕЛЬЗЯ, А С ВАМИ, ИЗВИНИТЕ, ДОРОГО

На совещании у заместителя председателя Госдумы М. Митюкова обсуждались два проекта Закона об адвокатуре. В одном, «президентском», предлагалось все в принципе оставить, как было, в другом, предложенном депутатом Трасповым, предусматривались некоторые организационные новации. Не хочу вдаваться в их суть. Обращу внимание на реплику старейшего нашего адвоката Михаила Александровича Гофштейна:

— А думают авторы проектов о тех людях, которые не в состоянии нанять адвоката?

Мне кажется, это сейчас едва ли не главное.

Совершенно очевидно, что становится уже невозможным добиваться в судах своих прав «простому человеку» без помощи юриста. Дела между тем становятся все серьезнее: покупка-продажа квартир, наследство и т. д. В цивилизованных странах это давно истина — без адвоката ни шагу. Но там ведь и зарплата цивилизованная. А у нас?

Все это к тому, что перед адвокатским сословием и его организациями уже встает сложная нравственная проблема — о юридической помощи малоимущим. Проще всего сослаться на рынок, свободу и «выплывай как хочешь». Но напомню: во времена тоталитарные из всех правоохранительных органов адвокатура имела среди населения наибольшее уважение. Этот ореол развеется, если адвокат станет недоступен для большинства и перейдет лишь на обслуживание «крутого народа».

Не знаю, как вырваться из этой «квадратуры круга». Никакие законы не помогут, никакие организации проблемы не решат. Ибо она — нравственная. Хотелось бы, чтобы о ней помнили сами адвокаты, да и новый журнал «Российский адвокат» не оставлял ее в покое. Слишком она важна и больна для населения, брошенного в рынок.

Юрий ФЕОФАНОВ,
главный редактор журнала «Закон»

НАМ ВМЕСТЕ ИСКАТЬ ИСТИНУ

В представлении большинства людей следователь и адвокат разведены по разные стороны «баррикады». Один изобличает преступника, другой защищает. Но если говорить по-крупному, то это не так. Они, каждый по-своему, ищут истину, и в этом смысле они — партнеры. Причем своим противостоянием они поднимают общий уровень и следственной работы, и судопроизводства в целом, и правовой защищенности личности.

Не мной замечено: там, где сильный адвокат, у следователя всегда меньше огрехов. И наоборот, при сильном следователе и адвокат уже не пускается в разные сомнительные предприятия. Поэтому я за то, чтобы у нас были как сильные следственные работники, так и сильные адвокаты. Вот тогда действительно ни один преступник не уйдет от ответственности и никто не пострадает невинно. То есть сильная защита и сильное следствие — это необходимые элементы нормального демократического правового государства.

Но что значит — сильные? Тут две, на мой взгляд, составляющие: профессионализм и личная порядочность. Мне вообще трудно представить, чтобы квалифицированный юрист оказался непорядочным человеком. И столь же невозможно, думаю, для воспитанного человека нарушить закон.

Конечно, сегодня мы еще далеки от наших идеалов. И в одной, и в другой «команде» немало дилетантов, непрофессионалов, которые как раз и пытаются компенсировать недостаток навыков, мастерства всякого рода «отсебятиной», то есть преступают и этические нормы, и закон.

Есть и другая проблема: адвокатов пока просто мало, они не в силах оказать помощь всем, кто в ней нуждается.

Наконец, вопрос с оплатой труда адвокатов. Сейчас далеко не каждый гражданин способен нанять адвоката, а государство тоже не всем может помочь. Хорошо бы адвокатам учитывать эту ситуацию, быть более сговорчивыми с простыми людьми.

Словом, если следователи и адвокаты всегда будут действовать в рамках закона и общих норм человеческого общения, уверен, меньше будет ошибок, взаимных претензий, а выиграем все мы, все наше общество.

Игорь КОЖЕВНИКОВ,
заместитель министра, начальник
Следственного комитета МВД РФ

К СОСТЯЗАТЕЛЬНОМУ ПРОЦЕССУ

Адвокатура — один из важнейших и старейших демократических институтов. Адвокаты, как правило, активно способствуют защите прав и законных интересов граждан, отысканию истины по делу.

К сожалению, ныне действующее Положение об адвокатуре Российской Федерации заметно устарело. Срочно необходим Закон об адвокатуре, регулирующий все вопросы ее деятельности, в том числе образования новых коллегий адвокатов. В Закон также нужно включить перечень требований, которым должен отвечать адвокат.

Думается, пока увеличение числа коллегий адвокатов не привело к заметному улучшению качества работы адвокатов. Ведь зачастую ими стали люди, далекие от адвокатуры и суда. В результате и традиционные коллегии адвокатов снизили требовательность к приему новых членов. И хотя число адвокатов растет, однако, на мой взгляд, лишь немногие из них готовы к участию в состязательном процессе.

К сожалению, адвокаты сегодня редко участвуют в гражданском процессе. Происходит это из-за царящей в судах волокиты, обусловленной несовершенством нашего законодательства. Адвокатам невыгодно участвовать в судебном процессе, который неоднократно откладывается. Надеюсь, эта практика изменится, если будут приняты меры к рационализации процессуального законодательства — уголовного и гражданского. Именно в этом направлении и проводит свою работу Совет судей Российской Федерации.

Сегодня суд ответствен за сбор доказательств по делу. Но если процесс станет состязательным, эту ответственность будут нести стороны; суд же будет им оказывать содействие лишь в случае необходимости. В этих условиях роль адвоката в процессе, конечно же, изменится; его позиция станет основной по делу, поскольку суд будет заслушивать и оценивать те доказательства, которые представят обвинение и защита.

Александр ШТУРНЕВ,
председатель Выборгского суда
Санкт-Петербурга, член Совета судей
Российской Федерации

Федор Плевако:

«БЕЗ ПРАВДЫ НЕ ОБОЙТИСЬ...»

Удивительна, таинственна и необычна судьба этого человека. Незаконнорожденный сын таможенного чиновника, ссыльного литовца — участника польского восстания, и крепостной киргизки, он едва не попал в приемные сыновья случайного человека. И только чудо, благодаря которому на пути увозимого мальчика оказался родной отец, спасло его от сиротства и более чем мрачной будущности.

Впрочем, и жизнь в семье оказалась не из легких. В маленьком Троицке Оренбургской губернии его родители, не состоявшие в законном браке, подвергались всяческим издевательствам и обывательскому осмеянию. Глумились

даже над фамилией (Плевак), здесь непонятной и какой-то усеченной.

И переезд в Москву мало чем облегчил их положение. Уже после смерти отца друзьям удалось выхлопотать разрешение прибавить к фамилии букву «о», что придало ей русское звучание. Но отчество сына, который был записан на имя крестного Никифора Николаева, так и не удалось изменить. Не Федором Васильевичем, а Федором Никифоровичем остался он на всю жизнь. Под этим именем и вошел в историю русской адвокатуры. Вошел как один из ярчайших и одареннейших ее представителей.

«Плевако был гениальным русским оратором. В этой области он был для нас то же, чем был Пушкин для русской поэзии. Как после Пушкина, стало трудно быть русским оратором» — так писали о нем в 1908 году. Не стеснялись и иных сравнений: «В Москве белокаменной только и есть, что царь-колокол, царь-пушка, собор Василия Блаженного, Третьяковская галерея и Федор Никифорович Плевако». И дело тут, думаю, не только в личности самого Федора Никифоровича, но и в высоком тогдашнем положении адвоката в России.

Ф.Н. Плевако. 1865 г. (23 года)

Любопытно в этом плане то, как юный Плевако вступил на адвокатскую стезю. По окончании университета он подыскал место в только что учрежденном Московском окружном суде. Председатель суда Елисей Елисеевич Люминарский, человек добрый и благородный, принял его на работу в свою личную канцелярию. Федор готовил какие-то бумаги, писал доклады по уголовным делам, но так угнетали его шаблонные фразы и холодные канцелярские обороты, что однажды он позволил себе представить Люминарскому столь необычно записанные показания, что старый юрист воскликнул: «Так нельзя, так нельзя!» Однако присутствовавший при этом товарищ министра юстиции (по-нынешнему, заместитель) Стояновский дал свою оценку: «А ведь вы, молодой человек, весьма хорошо понимаете дух процесса...»

Шли, однако, дни, месяцы. Другие работавшие с ним рядом люди делали карьеру, а молодой чиновник продолжал выполнять все ту же рутинную работу. Получал он за нее так мало, что и тридцать рублей в месяц представлялись несбыточной мечтой. Наконец в один прекрасный день Люминарский пригласил его к себе.

— Вы, вероятно, удивляетесь, что я вас никуда не назначаю,— сказал он.

— Надеюсь, что дойдет очередь и до меня,— смущенно пробормотал юноша.— Будут еще вакансии.

Елисей Елисеевич по-доброму улыбнулся ему:

— Нет, не потому вас не назначаю, что нет места. Я советую вам... уйти от нас. В адвокатуру. По складу ваших способностей. Вы можете загубить их, сидя в канцелярии за черной работой. А там вы скорее найдете применение своим силам и дарованию...

Вот ведь как рассудил старый юрист: не загубить бы дарования! И в адвокатуре увидел широкое поле для профессионального совершенствования.

А первое гражданское дело Федор проиграл. По неопытности подал иск не в ту инстанцию. Тем не менее сразу был замечен прессой. В подробном отчете о слушании дела в «Московских ведомостях» о молодом адвокате было сказано несколько лестных слов. А уже через несколько дней в его маленькую квартирку у Зачатьевского монастыря пришел следующий клиент. Его дело по иску в две тысячи рублей Плевако блестяще выиграл. Теперь, получив приличное вознаграждение, он мог позволить себе сменить взятый напрокат фрак на новый, собственный.

Да, его звезда взошла именно в пору, когда в России приступили к осуществлению судебной реформы, к введению суда присяжных. Высокопрофессиональный юрист, тонкий знаток законов и человеческой души, блестящий психолог и логик, несравненный златоуст, он умел убеждать и защищать. Не зря толпы народу ломились на судебные процессы, в которых он участвовал. А ведь в те времена на адвокатском небосклоне России сверкали и другие имена: Владимир Спасович, Константин Арсеньев, Дмитрий Стасов, Александр Турчанинов, князь Александр Урусов, Николай Карабчевский...

К Федору Никифоровичу обращались за помощью люди разных сословий, но чаще всего он защищал бедных и обездоленных. Он выступал по делам морозовских и коншинских рабочих, крестьян Севского уезда, преданных суду за участие в аграрных беспорядках 1905

года, безвестной девушки, на честь которой покушались подвыпивший управляющий гостиницы и его гости...

Гостиница «Черногория» в Москве, на Цветном бульваре, скорее являла собой дом свиданий. Вот сюда-то превратностью судьбы занесло юную провинциалку, приехавшую в город завершать свое музыкальное образование. В тот декабрьский вечер управляющий гостиницы справлял именины и вздумал наведаться к приезжей. Якобы чтобы проверить паспорт. Та из-за двери ответила, что предъявит утром или в присутствии полицейского. Разгулявшийся Фролов пригрозил, что взломает дверь. И когда она затрещала, девушка выпрыгнула в окно. С третьего этажа! Ее спасла гора снега, и она только повредила руку. Однако это лишало ее мечты стать серьезным музыкантом.

На суде адвокаты Фролова настаивали на том, что нечего было ей пугаться. Мол, жизнью все-таки рисковала необдуманно. Их непонимание поступка скромной девушки Федор Никифорович разъяснил короткой репликой.

— В далекой Сибири,— сказал он,— в дремучей тайге, водится зверек, которого судьба наградила белой, как снег, шубкой. Это горностай. Когда он спасается от врага, готового его растерзать, а на пути встречается грязная лужа, которую нет времени миновать, он предпочитает... отдаться врагу, чем замарать свою белоснежную шубку. И мне понятно, почему потерпевшая выскочила в окно.

Процесс он выиграл.

Нередко бывало и так, что в исходе того или иного дела крайнюю заинтересованность проявляли влиятельные особы, представители сановных кругов, в том числе стоявшие близко к трону. Они интриговали против адвоката, распускали о нем сплетни, даже запугивали. Но он никогда не поступал против совести, убеждений, принципов справедливости.

Характерно в этом отношении дело монахини Митрофании, в миру баронессы Розен. Плевако был на стороне обворованной ею общины. Сторонник равенства всех перед законом, он еще за три года до суда выступил в печати с разоблачениями титулованной мошенницы. И немедленно был вызван к министру юстиции графу К.И.Палену. Начав встречу с угроз, тот закончил откровенным намеком на доброе расположение к Митрофании самого государя.

— Подумайте о вашем положении в адвокатуре,— предостерег граф.

— Без адвокатуры еще обойтись можно,— ответствовал Федор Никифорович,— но без правды нельзя.

Не повлияло на него, человека глубоко религиозного, и вмешательство церкви, также принявшей сторону видной монахини. Дошло до того, что в дни суда по указу Святейшего Синода в московских храмах служили молебны... о даровании преступнице сил перенести ниспосланные ей испытания.

Как видим, «телефонное право» существовало в России и до ее телефонизации. И Плевако ему достойно противостоял. Выступив в суде, он заклеймил преступления монахини, ссылаясь не только на статьи законов, но и на общечеловеческие ценности — мораль, на слова Священного писания. Против его доводов не могли устоять ни присяжные, ни всегда угождавший властям судья П.А. Дейер — тот самый Дейер, который впоследствии председательствовал на процессе по обвинению в покушении на государя Александра Ульянова, брата Ленина. Митрофания получила по заслугам.

Мать Ф.Н. Плевако — Екатерина Степановна.

Между прочим, как раз Ленин сыграл недобрую роль в том, что имя Плевако в послеоктябрьский период было, по сути, предано забвению. Всего лишь за то, что Федор Никифорович поверил в намерение Николая II дать России демократическую конституцию и примкнул в 1905 году к октябристам. Вождь нелестно отозвался об этом в одной из своих статей и тем наклеил на великого демократа ярлык реакционера.

Помнится, и журналу «Человек и закон», где я работал, «инстанции» запретили опубликовать очерк и архивные материалы о Плевако. Позже высказывания основоположника стали причиной невключения в план солидного издательства книги о выдающемся русском адвокате, которую я предложил.

Я все же пишу ее. Надеюсь, что когда-нибудь кончатся времена Анжелик и других «ходовых» произведений и читатели России захотят узнать об удивительной, похожей на приключенческий роман жизни нашего соотечественника, о Пушкине русской адвокатуры.

Яков ШНАЙДЕР

ТРИЖДЫ РОЖДЕННЫЙ

Они кружились в вихре вальса, и Борису приятно было чувствовать ее крепкое, упругое тело, видеть развевающуюся копну красивых каштановых волос, улыбающиеся глаза... Ах, как быстро летит время! Кажется, только вчера они первоклашками пришли в 131-ю московскую школу, а позади уже десять лет. Даже не верится. Все эти годы он сидел за одной партой с закадычным другом Глебом Сочевко, Юля — с неразлучной подружкой Нелей Серебрянниковой. Юля была девочкой тихой, скромной, училась средне. Единственная любовь — литература. Прекрасно знала Пушкина, Некрасова, Тургенева, Маяковского... Писала стихи. Когда учились в седьмом классе, вся школа распевала ее творение на мелодию известной в то время «Каховки»:

Гремела диктовка, и перья скрипели,
И громко вопил педагог.
Ребята друг к другу тихонько
смотрели,

И каждый сдувал сколько мог.
«Отлично», «отлично» — заветная
птица,
Но как далека от ребят.
«Отлично» и «хоры» — одни
разговоры,
И двойки в тетрадях стоят.

А что же он, Борис? Признаться, тоже был не из выдающихся. Так же, как и Юля, слыл мальчиком спокойным. Правда, увлекался футболом, боксом, пользовался у ребят авторитетом. Когда выступал в Сокольниках на открытом ринге, весь класс неистово болел за него, срывая голоса: «Борька, давай!» Как-то после очередного боя у Бориса под глазом «засиял» лиловый фингал, и Юлька, невесть откуда, добыла кусочек льда. Завернула его в батистовый вышитый платочек и приложила к больному месту.

Ему не забыть, как уже в десятом они всем классом сорвались с уроков в кинотеатр «Повторный» на «Свинарку и пастух». Сидели рядом, и Борис вдруг ощутил на себе ее долгий взгляд. Эх, Юлька, Юлька, хорошая ты девчонка, но сердце юного рыцаря уже принадлежит другой. Тоже десятикласснице, девочке из его двора — Аннушке.

Все годы учебы Юля держалась особняком. Никто из парней в классе за ней не ухаживал — эту дистанцию она установила сама.

Об этом вспомнил Борис, когда отзвучал последний аккорд вальса на выпускном балу — 21 июня 1941 года.

Сколько было радужных планов у этих нецелованных мальчишек и девчонок, но на следующий день в их жизнь ворвалась война.

Ровно через месяц — 22 июля фашистские самолеты уже бомбили Москву. Борис и Глеб дежурили на крышах домов, сбрасывали «зажигалки», гасили пожары. Как-то ночью им посчастливилось за этим занятием встретиться с известным футбольным тренером Гавриилом Качалиным. Радости Бориса не было предела — быть рядом с кумиром всех московских мальчишек. А позднее, в августе, поезд увозил призывников в Свердловскую область, в небольшой городок Сухой Лог, куда было эвакуировано Одесское артиллерийское училище. Через восемь месяцев на плечи Бориса легли лейтенантские погоны — и на фронт.

Гвардии капитан Борис Кравцов. 1945 г.

...Гвардии старший лейтенант Кравцов — начальник разведки артиллерийского дивизиона уже достаточно хватил лиха, когда 132-й артполк 60-й стрелковой дивизии в октябре сорок третьего, освобождая Запорожье, с боями вышел на левый берег Днепра. Полноводную реку на два рукава разделял большой, в несколько километров длиной, остров Хортица. Здесь закрепились отошедшие фашисты. Значительная часть острова гористая, что позволяло противнику видеть город как на ладони и вести прицельный огонь.

Разведчики-артиллеристы оборудовали наблюдательный пункт на крыше разрушенного дома и сутками, не отрываясь от стереотрубы, вели наблюдение и наносили координаты огневых точек гитлеровцев на карту.

Как-то вечером Кравцова вызвал командир дивизиона капитан Ламин.

— Сегодня ночью первый батальон должен форсировать Днепр и закрепиться на заданном участке. Ты со своими орлами придаешься пехоте. Будешь корректировать огонь артиллерии.

С Борисом пошли самые опытные: радист Мозгунов, разведчики Котлярский и Николаенко.

Непроглядная пелена, словно огромная черная шапка, накрыла все вокруг. Изредка она разрывалась яркими всполохами сигнальных ракет и трассирующих пуль, освещая водную гладь. Объемистые понтоны, набитые притихшими бойцами, оторвались от берега. Где-то на середине шальная пуля, выпущенная из крупнокалиберного немецкого пулемета, сразила поднявшегося на секунду размять ноги парня. Он захрипел и замертво опустился на днище понтона. Десантники еще плотнее прижались друг к другу. Кто говорит, что не испытывает страха,— лжет. Это коварное чувство присуще каждому, но не каждый может его победить...

Вот и долгожданная песчаная отмель. Медлить нельзя. Кравцов первым бросился в ледяную воду, увлекая за собой бойцов. Достиг острова и прижался к земле. Рядом залегли его ребята и пехотинцы. Решение пришло мгновенно: рассредоточиться и броском овладеть позицией противника.

— Вперед! — скомандовал Кравцов, и группа под аккомпанемент автоматных очередей устремилась на вражеские траншеи. Ошеломленные внезапностью, немцы отступили.

Разведчики обосновались в блиндаже, и Борис тут же связался с левым берегом. Только успел доложить командиру дивизиона обстановку, как все вокруг наполнилось завыванием и разрывом мин. Они ложились рядом, перепахивая и поднимая вверх большие комья земли. «Нащупали, гады. Теперь попытаются вернуть утраченные позиции».

Кравцов не ошибся. Гитлеровцы появились вскоре. Их атаки шли волнами, одна за другой, до самого рассвета. Патроны на исходе, а узкую полоску земли сдавливают кольцом со всех сторон. Тяжело ранен радист Мозгунов. Но все равно на левобережье бесперебойно выдаются целеуказания. В этой неимоверной обстановке Борис работает четко. Глядя в бинокль, продолжает корректировать огонь нашей артиллерии. Уменьшая прицел, он тем самым приближает траекторию снарядов к блиндажу.

«Бог войны» хорошо видит Кравцова, потому работает ювелирно. Бьет заградительным так, чтобы ни один снаряд не зацепил наших смельчаков. И все же через огненный вал прорывается большая группа немцев. Около роты. Они все ближе и ближе — пятнадцать... десять метров... Уже отчетливо видны их искаженные лица. Швыряя гранаты, кричат: «Рус, сдавайся!»

Наша четверка огрызается редкими винтовочными выстрелами. Вырвавшегося вперед здоровенного пулеметчика Борис уложил из пистолета. Все. В стволе остался единственный патрон.

Когда противник оказался совсем рядом, Кравцов осколком гранаты был ранен в левую руку. Превозмогая боль, зажав тангенту радиостанции, прокричал в эфир:

— Мы окружены. Прощайте, ребята! Дайте огонь на нас!

Содрогнулась, присела земля от мощного артиллерийского залпа. В небо полетели обрывки человеческих тел, куски искореженного металла, едкий, плотный дым окутал все вокруг...

Ударная волна вздыбила балки блиндажа, накрыв песком корректировщиков. К счастью, не столь обильно, чтобы они не смогли выбраться из-под завала. Воспользовавшись дымовой завесой и суматохой у немцев, разведчики, поместив на плащ-палатку Мозгунова, по-пластунски перебрались левее, в окопы пехоты. Борис тут же вышел на связь со своим дивизионом.

— Я — «Фиалка»! Прошу еще огня. Прицел прежний.

Молчание длилось несколько секунд. Затем, прорывая треск в эфире, раздался радостный голос начштаба Сычева:

— Живы?!

Когда группу Кравцова переправили к своим, они поняли, что были просто смертниками. Десант бросили в качестве приманки, отвлечь внимание противника и тем самым дать возможность основным силам — пехотному полку майора Чайки в другом месте форсировать водную преграду и захватить плацдарм. У войны свои законы, свои правила игры. Порой приходилось во имя жизни тысяч людей жертвовать десятками, а может быть, сотнями.

Сычев, однокашник Кравцова по училищу, окончивший Одесское артиллерийское на три месяца раньше, встретил однополчан радостно:

— Ну, мужики, поздравляю. Делайте дырки на гимнастерках — все представлены к высоким наградам. А ты, Борис... Ладно, поживем — увидим. А пока приводите себя в порядок, отдыхайте...

Только сейчас Сычев увидел, что телогрейка Кравцова бурого цвета.

— Ты ранен?

— Есть маленько.

— Куда?

— В левую руку.

— Иди немедленно к фельдшеру.

Дивизионный эскулап Демьяненко долго ковырялся в ране смоченным в спирте пинцетом, доставляя нестерпимую боль. Вспотел, матюгнулся, бросил на стол бесполезный инструмент и замазал рану йодом.

— Хай йому чорт, нэ выходыть. Ты нэ хвылюйся, заживэ. Осумкуеця.

Борис сбил появившийся зуд фронтовыми сто граммами и через три-четыре дня забыл об осколке. Одно слово — молодость! Так и остался на всю жизнь в теле русского парня тот нежданный немецкий «подарок».

Дивизион перебрался через Днепр, соединился с основными силами, и довольно долго — ноябрь и декабрь — полк «топтался» на левом берегу. Немцы крепко держали оборону, шли тяжелые позиционные бои. Гвардейцы Мозгунов, Николаенко и Котлярский уже давно получили ордена Красного Знамени за тот бой на Хортице, только Борис оставался без награды. Обидно, конечно, но что поделаешь.

Наступила зима. К пехотинцам и артиллеристам подошли танкисты, и наши войска стали продвигаться вперед. Тридцать первого декабря заняли хутор Владимирский. Разместились по хатам. Всем бойцам раздали новогодние подарки. Это был первый день, когда дивизион смог отдохнуть.

Борис вышел во двор. Вслушался в тишину и подумал: «Немцы — не дураки. Вот она, истинная «дойчедисциплин»,— праздник есть праздник. Интересно, где сейчас наши ребята из класса: Юля, Глеб, Боря Афанасьев, Костя Поляков...»

Какое-то время он еще предавался воспоминаниям, как

вдруг ударили немцы. Со свистом рвались снаряды, мины... Кравцов прижался к углу дома, надеясь укрыться, и вдруг неведомая сила, словно ударом бревна, свалила его на землю. Поначалу он не почувствовал боль. И не понял, почему перебитая кость правой ноги в виде тюльпана неестественно выперла вверх.

Осмотрелся. Вокруг никого. Попробовал встать — не может, ползти — тоже. Позвал на помощь — ни души. Правда, чуть позже подбежала молоденькая санинструктор.

— Лежи, лежи, миленький, я помогу.

Девушка разрезала ватную штанину, наложила тампон и перебинтовала рану. Тут же подоспели разведчики, положили своего командира на двуколку и — в медсанбат.

Поначалу Кравцов попал во фронтовой запорожский госпиталь, где ему сделали операцию. Потом — далекий Ленинакан. И снова несколько часов пришлось пролежать на операционном столе. Там-то и извлекли хирурги из ноги крупный осколок.

Рана заживала медленно, и Борис несколько месяцев пролежал в госпитале. Со временем окреп и в начале июня уже готовился выписываться, как вдруг из Москвы, от мамы, получил телеграмму: «Сынок, дорогой! Горжусь тобой. Поздравляю со званием Героя».

...Он пришел в свою родную 131-ю школу на улице Станиславского, прихрамывая, опираясь на палку. Осмотрелся, и огромное волнение пронзило душу. Бог ты мой! Как все здесь знакомо! Присел на лавочку и не заметил, как ватага мальчишек и девчонок молча окружила его плотным кольцом.

— Боря!

Он обернулся и обомлел — в нескольких метрах стоял Глеб.

Наверное, первый раз в жизни друзья плакали, крепко прижавшись друг к другу.

Глеб первым пришел в себя и, утирая одной ладонью слезы, на вторую положил геройскую Звезду:

— За что?

— За Днепр. Понимаешь... Да ладно, об этом потом. Ты-то как?

— Как видишь, жив. Сапер, командир взвода. Был ранен. Вот заехал на пару дней навестить своих.

— Слушай, а где сейчас Юля?

Ясность внесла любимая учительница географии Александра Виссарионовна:

— Юлечка упорно добивалась отправки на фронт. Ей много раз отказывали. И все же своего добилась. Закончила курсы санинструкторов и уехала. Где воюет — не знаю.

После войны их класс недосчитал больше половины. К счастью, Юля вернулась, старшиной медицинской службы. Была ранена, награждена многими орденами и медалями. По-прежнему оставалась скромной и малоразговорчивой. Каждый год они собирались в своей школе на День Победы. Шло время, и одноклассники становились чьими-то женами и мужьями, потом — дедушками и бабушками. Каждый раз, когда собирались одноклассники, Юля всегда сидела рядом с Борисом. Он стал известным юристом, она — известным поэтом.

Никитские ворота...
Вновь влечет
Меня в кварталы старые упорно.
Еще он жив —
Мой скромный старичок:
Малюсенький кинотеатр
«Повторный».
Когда-то был весьма известен он,
И «вся Москва»
Толпилась в душном зале.
Его шикарно звали «Унион»,
И мы туда с уроков убегали.
Сбегал министр юстиции Кравцов —
В те дни мой одноклассник
молчаливый,
Обычный рост, обычное лицо —
Как предсказать
Его судьбу могли вы? —
Борис был самым тихим из ребят,
Казался робким увальнем порою...
В войну огонь он вызвал на себя
И получил юнцом Звезду Героя.
А поэтесса Друнина тогда
Считалась в школе попросту
тупицей...
Когда б вернуться в школьные года,
Я на «отлично» стала бы учиться!

...В шестьдесят четвертом Борис Васильевич был первым заместителем Генерального прокурора России. На прием к нему приходили и приезжали люди из разных уголков республики. Многие знали, Кравцов —человек добрый и справедливый. Если не виновен — поможет.

Как-то раз обратился житель Дагестана Рамазан Ибрагимов (имя и фамилия вымышленные). В свое время он одолжил у знакомого деньги и написал расписку в получении. Когда же в назначенный срок тот потребовал их вернуть, Ибрагимов отказался. Возмущенный кредитор подал в суд, и суд эти деньги взыскал.

Ибрагимов обжаловал решение, объясняя, что тоже давал этому гражданину точно такую же сумму, правда, без всякой расписки и тот ее не вернул. По-человечески Кравцову было жаль Ибрагимова, все же свой брат — фронтовик, хотя и трижды судимый. Досье у него было «солидное»: драки, кражи, покушение на убийство... По всей видимости, психически это был надломленный человек. Ему казалось, если в его иске отказал Верховный суд, то во всем виноват он, Кравцов. Борис Васильевич пытался всячески убедить собеседника в обратном, приводя веские аргументы, но тот стоял на своем. Раздосадованный, вскочил, что-то сказал по-кавказски и быстро вышел, хлопнув дверью.

Какое-то время неприятный осадок оставался на душе у

Кравцова, но в череде будничных дел постепенно стерся этот неприятный эпизод.

Месяца через два, как обычно, Борис Васильевич рано приехал на работу — Кузнецкий мост, 13. Вышел из машины, застегнул форменное пальто и сделал первый шаг, как вдруг услышал выстрел и ощутил сильный удар, будто на спину упало бревно. Удар-близнец, как тогда, у хутора Владимирского. Правда, сейчас Кравцов устоял на ногах и обернулся назад. Метрах в четырех стоял Ибрагимов. На мгновение их глаза встретились. У одного — злые, колючие, у другого — недоуменные...

Дежурный милиционер и выскочивший из машины водитель выбили из рук нападавшего оружие, скрутили и отвели в помещение.

— Борис Васильевич,— взмолился побледневший шофер,— вы ранены. Скорее в больницу.

От зияющей на плече большой дыры несло гарью. Приехали в институт Склифосовского. Кравцову тут же сделали укол. Врач недоумевал, внимательно рассматривая огромное красно-лиловое пятно на теле пациента. Разрыва тканей не было. «Куда же девалась пуля?»

О таких говорят: родился в рубашке. Как потом выяснили эксперты-баллисты, Ибрагимов стрелял из «смитт-вессона», мощного пистолета, каким на Западе вооружают полицейских. Те же специалисты доказали, что Кравцова спас счастливый случай. Стреляя в тире-лаборатории, они установили: из пяти выстрелов одна пуля — «дикая», ибо патроны не того калибра. «Дикая» ударяет в цель плашмя.

Из «Склифа» Борис Васильевич позвонил Генеральному прокурору Руденко.

— Все знаю,— ответил Роман Андреевич,— как вы себя чувствуете?

— Нормально. Еду на работу.

— Прошу вас, не гоните вороных. Отдохните несколько дней.

«Что ж, коль начальство приказывает отдыхать, указание следует выполнять».

Созвонился с друзьями, собрал рюкзак, взял спиннинг и укатил в субботу на рыбалку. За щукой.

Ибрагимова судили. Накануне государственный обвинитель информировал Кравцова, что подсудимому могут инкриминировать две статьи: теракт или покушение на убийство. Если первое — Ибрагимов подпадал под «вышку», второе — «вышки» можно избежать.

Борис Васильевич высказывался за второй вариант. По ходу процесса Ибрагимов все время молчал. Видимо, проснулась совесть. Был смущен, подавлен. Их взгляды встречались не единожды, и каждый раз подсудимый отводил глаза. Наверняка адвокат пояснил своему подзащитному, кто решил его судьбу.

Это сегодня мы, к сожалению, привыкли, что каждый день происходят вооруженные «разборки», при которых гибнут порой ни в чем не повинные люди. Тогда же покушение на Генерального прокурора России всколыхнуло многих. Особенно в Дагестане. Собственно, не сам факт покушения, а то, как повел себя на суде Кравцов. На Кавказе, когда хотят отметить высшую человеческую доблесть, говорят коротко: «Он — мужчина!» И быть может, во искупление за неправедные действия своего земляка жители Дагестана присвоили Борису Васильевичу высокое звание — почетный гражданин города Дербента.

...А что же Юля, Юлия Владимировна Друнина? Многие знали ее прекрасные стихи, гражданскую позицию и, естественно, единицы были знакомы с личной жизнью. Она никого в нее не пускала. Разве что с Борисом Васильевичем, верным и преданным другом, делилась иногда сокровенным.

В восемьдесят девятом ее избрали народным депутатом СССР, и сразу же Друнина стала «белой вороной». Категорически отказалась от всевозможных льгот, в том числе — депутатской зарплаты. В августе девяносто первого была среди защитников Белого дома. Что-то написала по этому поводу.

Металась, мучилась, нервничала... Как-то на встрече одноклассников сказала:

— Знаешь, Боря, со мной происходит что-то непонятное. Мне кажется, мы скоро никому не будем нужны. Эти мысли не дают покоя. Представляешь, недавно еду на своем «жигуленке», один встречный водитель смотрит на меня с испугом и вертит пальцем у виска. Следующий показывает то же самое. Сообразила — обалдела, мчусь по встречной полосе.

Может, в стихах передала Юлия Владимировна свое состояние, потому что жизнь окопной меркой отмеряла.

Для меня не беда — беда,
Потому, что за мной война.
Потому, что за мной встает
Тех мальчишек убитых взвод.

Борис Васильевич как мог успокаивал Юлию. Советовал съездить в Крым, отдохнуть. Побывать на могиле любимого мужа — Алексея Каплера, с кем прожила двадцать, как она говорила, счастливых лет. Кравцов не мог предположить, что это их последняя встреча.

В ноябре девяносто первого он уехал в командировку. Когда

вернулся, дверь открыла мама. Не дав снять пальто, девяностолетняя Гликерия Львовна встревоженно промолвила:

— Боренька, вчера звонила Юля Друнина. Сказала, что ты ей очень нужен. Просила позвонить. Чует мое сердце...

«Милая, добрая, старенькая мама! — подумал он с теплотой.— Пока живы наши родители, мы всегда остаемся детьми. Даже если нам самим уже под семьдесят».

Конечно, он тут же набрал ее дачный номер в Переделкино. Тихо. Позвонил на квартиру. Никто не ответил. Борис Васильевич сел. Задумался. Резкий телефонный звонок прервал тревожные мысли.

— Боря! — еле слышно произнес школьный товарищ Миша Лейкин.— Юля...— и зарыдал.

Она ушла из жизни осознанно, в здравом уме. Все предусмотрела. На дачном гараже прикрепила записку: «Не пугайтесь, вызовите милицию». Села в свой «жигуленок», плотно закрыла двери, включила зажигание и уснула. Навсегда.

На прощание со своей одноклассницей в Центральный дом литераторов они пришли вчетвером: Борис Кравцов, Михаил Лейкин, Борис Афанасьев и Константин Поляков. После панихиды (Юлия Владимировна завещала похоронить ее в Крыму, рядом с Каплером) мягко отказались идти в ресторан, сославшись на веские причины. В гастрономе у метро «1905 года» взяли пару «столичных» и пошли к Косте. Разлили на пять стаканов. Один, с кусочком хлеба, их Юльке.

...Он шел в колонне фронтовиков на параде в честь 50-летия Победы. Солнце играло на погонах его новенького генеральского мундира. Стройный, подтянутый, улыбающийся. Будто юный лейтенант на строевом плацу. И только самые близкие знали, чего ему это стоило. Все пятьдесят лет молчала старая рана, а за неделю до торжества открылась нестерпимой болью, напомнила о минувшей войне. Оказалось, помимо левой руки, и в ноге сидит осколок.

Невольно в памяти всплыли строки:

А железо во мне —
высшей крупповской марки.
На полдюйма от сердца
его холодок.
А о ком-то скорбят
тополя в старом парке
Да сосна над холмом
у развилки дорог.
Мертвым — слава в веках,
а живым помнить долго,
Как шагали на запад мы
в огненной мгле.
Носят люди в душе
по стальному осколку
Самой страшной из войн,
что прошла на земле...

Ромен ЗВЯГЕЛЬСКИЙ,
спец. корр.
«Российского адвоката»

ЮРИДИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Июль

1 июля 1988 года XIX Всесоюзная конференция КПСС приняла резолюцию «О правовой реформе». В СССР впервые декларировался курс на построение правового государства.

2 июля 1993 года ВС РФ принял закон «О выплате пенсий гражданам, выезжающим на постоянное жительство за пределы Российской Федерации». Перед выездом пенсия выплачивается за 6 месяцев, а впоследствии переводится за границу по курсу.

5 июля 1937 года политбюро ЦК ВКП (б) установило, что «все жены изобличенных изменников Родины правотроцкистских шпионов подлежат заключению в лагеря не менее как на 5—8 лет», а их дети до 15-летнего возраста берутся на гособеспечение.

8 июля 1944 года указом Президиума ВС СССР отменялось признание государством фактических брачных отношений.

9 июля 1993 года принят ныне действующий закон «Об авторском праве и смежных правах». Впервые срок действия авторского права продлен до 50 лет после смерти автора.

10 июля (27 июня по ст. ст.) 1918 года V Всероссийский съезд Советов принял Конституцию (Основной Закон) РСФСР, узаконившую «диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства».

12 июля 1991 года принят закон «О Конституционном суде РСФСР». Он действовал в составе 15 судей, по новой Конституции РФ — 19.

15 июля (3 по ст. ст.) 1826 года Николай I учредил политическую полицию (III отделение).

16 июля 1993 года актами ВС РФ в Россию возвращен (после отмены в 1917-м) суд присяжных.

17 июля 1918 года в Екатеринбурге расстреляны последний император России Николай II, его семья и приближенные.

28 июля 1942 года издан приказ НКО СССР № 227, известный под названием «Ни шагу назад!». Создавались заградотряды, штрафные роты и батальоны.

Вячеслав СЫСОЕВ

Впряди фантазию в серебряную даль

* * *

Найди звезду,
повесь над горизонтом,
Фантазию впряди в серебряную даль.
Пускай сойдет с заката позолота,
Поймай мелодию и музыке отдай.

Пускай рисунок обретет движенье
И пусть застынет храм —
не то вот-вот взлетит.
Не надо слез,
не надо восхищенья,
Но если можешь,
кинь лучи в зенит.

И улыбайся,
в доброе влюбленный,
И наслаждайся тем, пред чем слова
ничто.
Гармонии отдай свои поклоны
И совершенствуй мир —
как до тебя никто.

* * *

Сегодня я снова счастлив
Назло неудачам моим.
И снова, как прежде, удачлив
И счастьем делюсь своим.

Его раздаю без остатка —
В последний ли раз повезло,—
Но тем, кому в жизни не сладко,
Пусть станет легко и светло.

Все проходит

Наскучившее было,
прекрасное сегодня,
Неведомое завтра,
туманное потом...
Со мной ты не согласна.
Ну что же, как угодно,
Но ныне солнце светит и радостно
кругом.
Теперь ты загляденье.
Красивее, чем раньше.
И слезы не от горя,
но от избытка чувств,
И лилий в светлой речке
не будет после краше,
Сейчас они желанны
невечному лучу.

* * *

Госпожа моя,
Ваше девичество!
Нескончаемо Ваше владычество.

В колдовстве провели ученичество —
Овладели вполне демоничеством.

В дрожь бросают и взгляд Ваш
мистический,
И разряд Ваших губ —
электричество.
Поседею,
забуду мальчишество,
Но не Вас,
мое — Ваше девичество.

В сосновой роще

Корни сосен, как змеи, ползли.
Разве можно их страсть остудить?
К звездам дерзко рвались из земли
И в песке извивались следы.
А теперь корни всласть веселы,
Не расскажут про боль никогда.
Как они заплетались в узлы,
Если их обжигала звезда?

Каникулы окончились

Стал грустным осенью поселок.
Грустны —
и дом, где ты жила,
И счастья нашего осколок:
Крутой обрыв, скамья, ветла.

Грустна река, в ней скуки нотка.
Какой нерадостный пейзаж —
Полузатопленная лодка,
Забытый, неуютный пляж.

Зайду в твой дом — в нем так уныло.
Вот стол, на нем мои стихи.
Оставила иль позабыла?
Ты где-то здесь?!
Твои духи...

Вячеслав Сысоев — лирик Божьей милостью. В наше сложное драматическое время его поэзия остается верной лучшим образцам классической лирики. Он внес в русскую поэзию чувства иронии. Не случайно его первая книга называется «Ироническая любовь». Вообще в лирике преобладает грусть, чувство утраты, печали, тоски по чему-то безмерно высокому, в чем сливается земное с космическим, человеческое с божественным, мгновенное с вечным, смертное с бессмертным.

Своей иронией Сысоев не разрушает этот идеал, но отрезвляет душу, которая теряет чувство реальности. В лирике Сысоева рядом с чувством всегда присутствует мысль.

Вячеслав Сысоев вошел в храм русской поэзии, когда крушение наших идеалов стало реальным фактором истории. Одних это повергло в уныние, другие стали бороться за свои идеалы, третьи предали их. Вячеслав Сысоев отразил этот факт истории в своем поэтическом мироощущении. У него появилось чувство иронии по отношению к самому себе. Он всегда готов окатить себя холодной водой сомнения, если чувство отрывается от реальной жизни. Иногда он сомневается и в силе своего чувства.

В то же время поэт остается мечтателем. И не может быть иным, хотя и несет в себе противоядие против иллюзии и утопии. Оттого и чувство его становится многомерным, более богатым, содержащим в себе элемент своего самоотрицания.

Там, где лирическое чувство озаряет обозримое пространство, слово само обретает образность, способность пробуждать воображение, волновать и радовать душу. Вячеслав Сысоев в стихотворной строке чуток до такой степени, что в самом обычном замечает необычное, умеет так возвеличить малое, что душа не может не радоваться, ибо он помогает ей открывать красоту и очарование во всем, что нас окружает.

Сегодня Вячеслав Сысоев — государственный советник юстиции II класса, помощник министра юстиции Российской Федерации...

Иван МАРТЫНЫЧЕВ,
доктор философских наук,
профессор

* * *

Вы всегда грациозны,
Невозможно умны.
Встречу взгляд ваш морозный —
Станут мысли скромны.

Но томленье пожара
В вас увидел опять.
Вы владеете даром
Не любить —
покорять.

* * *

Мимолетный взгляд. Случайный.
Запоздалый... Понимаю...
Оттого тону в печали,
Как осенний день в тумане.

Но и все же есть надежда:
Светит клен и слезы сушит.
Он погаснет,
только прежде
Отогреет чью-то душу.

Сострадательное око

Как озеро не помнит отраженья,
Так я не помню лиц своих врагов,
Не вспоминаю боль и униженья.
Я — не Христос,
но всех прощать готов.

* * *

Бредни. Антихристы. Ложь.
Русь. Вековечность. Смирение.
Гром. Очищение. Дождь.
Вера. Добро. Возрождение.

* * *

Участья кто-то ждет.
Нас нет,
А лишь снежинок вереницы.
И хочется упасть на снег.
Вернее,
к снегу прислониться.

Сыновьям

Отдавайте —
и вам прибавится.
Грех —
соседского жаждать.
Между щедрым и жадным,
Как меж светом и тьмою,—
разница.

Шорох тревожной листвы...

Тень ясеня,
что лесоруб свалил,
Подстерегла однажды дровосека.
Упала...
И не стало человека,
И долго призрак о прощении молил.

* * *

Деревья цвели во весь рост.
Вдруг осень лисицей
подкралась —
Где в листьях беспечность
плескалась,
Там рыжий топорщится хвост.

* * *

Речного переката многоцветье,
Разноголосье быстрых звонких струй.
Легко. Свежо.
И щедро солнце светит.
И нет в душе незазвучавших струн.

* * *

Стайку яблонь пугливых
Понакрыл бело-розовый шелест.
Сад поодаль
и весел, и пенист,
От листочка до корня счастливый...

* * *

Дрозд-пересмешник свистнул
соловьем,
Потом вороной каркнул,
а потом...
Где песнь его?
Я вовсе не о том.
Когда поют, то каждый о своем.

Вовек тебя мне не постичь...

За нежный взгляд
я жизнь отдать готов.
Внушал себе: «Взаимности
дождусь...»
— Не жаль напрасно прожитых
годов?
— А что цветы дают взамен дождю?

* * *

Ледяное солнце
драпирует мгла,
В иней завернулись синие леса.
Расцветают ярко милые глаза.
Завтра скажут люди —
светлой ночь была.

* * *

Кто я такой,
когда ты где-то?
Я — день без солнечного света,
Вопрос без точного ответа...
Но ты едва ль поверишь в это.

ВСЯКОЕ МОЖЕТ СЛУЧИТЬСЯ

Амурные диалоги

Плохая память

— Ах, милый, повтори рассказ.
Как ты за мной ходил, вздыхая...
— Помилуй!
Повторял не раз.
Неужто память у тебя плохая?

На золотой свадьбе

Пытала стариков дебелая девица:
— В чем долгого супружества
секрет?
— Господь с тобой, дитё. Секретов нет!
Всего-то и делов —
не разводиться!

Непостоянная любовь

— Ну до чего ж любовь непостоянна!
Появится — и сразу убегать...
— Взгляни на солнце,
и оно обманно:
Бросает нас,
но жди — взойдет опять.

Не угодил

— Завидую, жена твоя
И хороша, и деловита...
— Красива и змея,
Да жало ядовито.

Размолвка

Вечер. Снежок. Окно.
Двери. Дорожка. Ты...
Комната. Я. Вино.
Двор. Снегопад. Следы...

Вечная история

Море. Камни. Прибой.
Ночь. Сиянье. Луна.
Клятвы. Ласки. Любовь...
Ложь. Вода. Глубина.

БОЖЬЕЙ МИЛОСТЬЮ ДАРОВАННЫЙ ТАЛАНТ

Представлять читателю автора этого фоторепортажа, как и многих фотоиллюстративных работ по оформлению первого номера «Российского адвоката», более чем приятно. Рудольф Рязанов из тех «чокнутых на фотографии», для которых уже многие, многие годы терпкий запах фотохимикатов приятнее изысканных французских духов, для кого сам процесс съемки — необычайное состояние души, творческая окрыленность, умение увидеть, почувствовать в окружающем нас мире что-то свое, личное, будь то радость или человеческая боль, неоглядная красота окружающей природы или загадочный животный мир.

С годами в жизни многое забывается: какие-то детали, события давно минувших лет. Но есть вещи, которые оседают в человеке на всю жизнь. Вот и он, известный сегодня фотомастер, до мельчайших деталей помнит Москву военных лет и такой дорогой материнский подарок — трофейный «Zeis ikon», который она обменяла на продовольственные карточки. И разве был кто тогда счастливее Рудьки Рязанова, который «шлепал» контактом фотографии дворовым корешам.

Божьей милостью дарованный талант не могла не заметить первая наставница Рудика в Замоскворецком Доме пионеров Елизавета Михайловна, с чьего напутствия после курса обучения пионер-инструктор Рудольф Рязанов был наделен властью руководить школьным фотокружком, разместившимся в крохотной конуре под лестницей.

И, видимо, отнюдь не случайно Рязанов еще в школьные годы попадает на съемочную площадку «Мосфильма». В операторской группе способного паренька подмечают и со временем благословляют во ВГИК, где до призыва в армию Рудольф постигает секреты операторского мастерства. Но в жизни ведь как бывает: кто-то теряет, а кто-то находит. В армии недоучившемуся вгиковцу скучать не дали: центральный военный журнал «Советский воин» дал задание — справился, окружная газета с радостью стала печатать снимки молодого воина, а там и «Красная звезда» расщедрилась пустить ефрейтора на свои полосы. Так вот и переманили дяденьки военного парня.

Не один десяток лет «оттрубил» Рудольф Сергеевич в «Звездочке». Сколько дорог исхожено, сколько пройдено морей... Где только не побывал за свою корреспондентскую жизнь мастер. А ведь какое это богатство — общение с людьми, возможность быть свидетелем, а порой и участником множества интереснейших событий.

Фоторепортаж Рудольфа РЯЗАНОВА

«В АДВОКАТАХ НЕ НУЖДАЮТСЯ?..»

На счету Рудольфа Рязанова несколько персональных выставок, участие в престижных фотоконкурсах, толща книг и фотоальбомов, им проиллюстрированных или выпущенных самостоятельно. Знающий толк в фотографии изысканный «Рейтер», другие агентства, наши центральные издания тесно сотрудничают с Рязановым.

Нельзя сделать хороший портрет человека, не чувствуя его переживаний, не ощущая его душевный настрой. Как нельзя во всех тонкостях передать очарование природы, не любя ее. У Рязанова и с людьми, и с природой, которую он безумно любит снимать,— полный контакт.

О его богатейшем архиве с доброй завистью говорят коллеги. И есть чему позавидовать: негативы сохранили образы политических и государственных деятелей, грандов отечественной литературы, искусства, культуры. Среди тех, кого в разное время снимал для очерков и фоторепортажей, для журналов и фотоальбомов, незабвенные Утесов, Плисецкая, Зыкина, Кастро, ваятели Вучетич и Коненков, полководцы Жуков, Тимошенко, Конев и многие другие легендарные личности.

Как-то Рязанову во время командировки пришлось встретиться с Романом Карменом, который, как и Рудольф, прибыл на полеты к летчикам. Погода тогда подвела, но зато у Рязанова с Карменом была возможность вдоволь наговориться о делах житейских, а главное — о своем любимом деле; ведь кинохроникер и фотокорреспондент во многом родственные души.

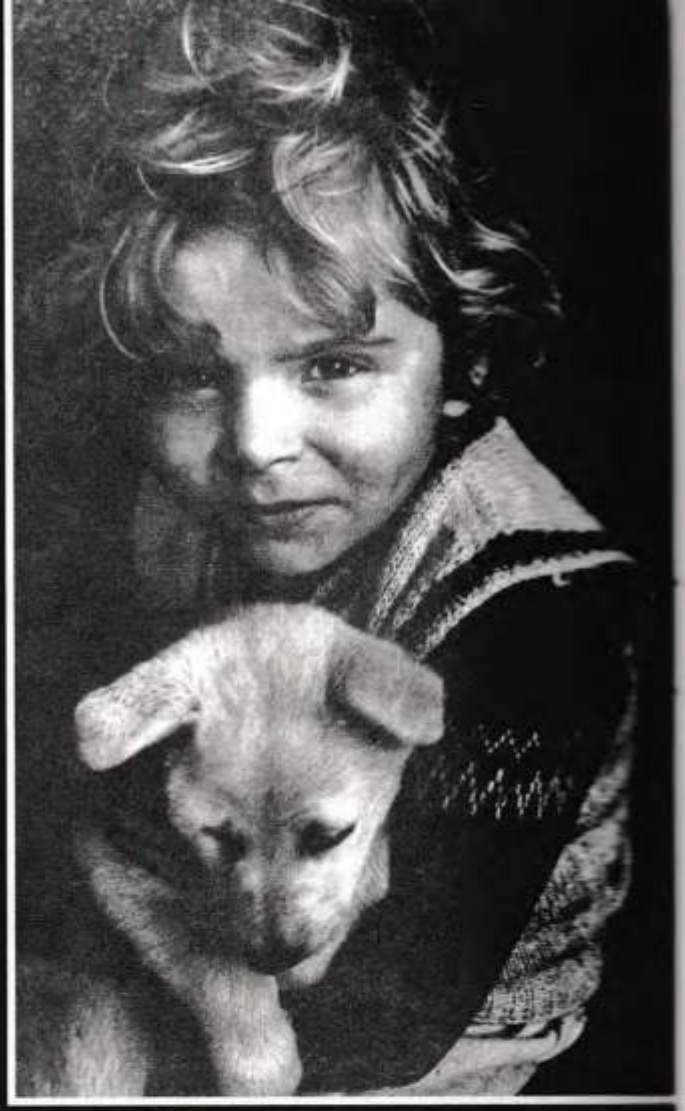
Маститый Кармен был знаком с творчеством Рязанова, лестно отзывался о его работах. И вот эта его мысль накрепко осела в памяти: в репортерском деле нужно уметь опережать события, к моменту съемки быть на нужной точке, почувствовать свет и как можно больше попытаться узнать о тех, кого предстоит снимать... А это и есть то, что называется почерком мастера.

...Представленный в этом номере журнала фоторепортаж «В адвокатах не нуждаются?..» — лишь одно мгновение нашей сегодняшней жизни. К сожалению, не самое приятное. Но посмотрите, с какой болью, с каким чувством сопереживания за судьбы этих людей отснял фоторепортаж мастер. Как же хочется, чтобы темы для будущих работ у фотокорреспондента «Российского адвоката» Рудольфа Рязанова были более радостные, оптимистичные. А это, поверьте, снимать куда приятней.

Виктор АЛЕНКИН

114
ПЕЧАТИ
ВИЗИТКИ
БЛАНКИ

ЭСТОНИИ



ВЫИГРАТЬ ДЕЛО, ВЫИГРАТЬ СУДЬБУ

Разные бывают карьеры. Один начинал курьером и дорос до главного редактора. Другой проходит по должностной лестнице все ступени от слесаря до генерального директора предприятия, а случается, и до министра. Это карьеры очевидные и типичные для нашего общества. Примером может быть сам Президент России.

А бывает, всю жизнь человек не изменяет избранной профессии. Топчется на месте? Ничего подобного! Годами происходит скрытая от посторонних глаз шлифовка профессионального мастерства, чтобы достичь апогея — признания тех, кому служишь.

Таким путем идет по жизни Иосиф Павлович Любимов, без малого 40 лет отдавший адвокатской деятельности.

До войны, окончив школу, Иосиф грезил геологическими странствиями. А отец его был в то время уже известным в Баку адвокатом. И сын отдал предпочтение его совету.

Вернувшись с войны, он восстановился в Бакинском юридическом институте. Потом приглашали его на работу в республиканские правоохранительные органы.

— Спасибо, но я не смогу стать ни следователем, ни судьей. Характер не тот,— так объяснил свой отказ. И добавил: — Я продолжу дело отца...

Позднее Любимов-старший придет в суд, чтобы послушать первое выступление сына в роли защитника. Послушал — и остался доволен.

Кто-то всю жизнь рвется к чинам, а Иосиф Павлович их старательно обходит. Даже на войне. Как ушел в 1941 году защищать Родину сержантом, командиром зенитного орудия, так через 6 лет 6 месяцев и 6 дней вернулся с победой в том же звании.

И в страшном сне не смог бы он тогда представить, как через 45 лет война ворвется уже в его личный дом, ворвется в самом низменном своем проявлении — в виде национальной резни, растаптывая все права человека. Но и в этой жутчайшей ситуации не исчезли человечность и доброта. Коллеги и соседи по двору не выдали азербайджанским националистам его жену — армянку и его самого — полукровку. Укрывали до последней возможности, когда озверевшие фанатики рыскали по дворам и домам в поисках иноверцев.

За добро ему отплатили. К его жене — врачу все соседи бегали за помощью, прежде чем вызвать «скорую». К нему же шли за любым советом, когда на жизненном пути выпадала черная полоса невзгод. И он бескорыстно помогал людям не потонуть в море правовых проблем. А когда пришли в юридическую консультацию и потребовали, чтобы «духу твоего здесь не было», понял Любимов, что не сможет больше защитить себя, как и тысячи беженцев. Дай Бог, унести ноги из родного Баку к сыну в Москву...

На войне Любимов сражался, защищая жизнь. А сейчас он — член коллегии адвокатов «Московский юридический центр», тоже защищает право на достойную жизнь во всем ее многообразии.

Заповедь успеха

Чем больше эпизодов из жизни Иосифа Павловича я узнавала, тем прочнее убеждалась в том, что судьба постоянно испытывает этого человека на верность принципам, которые он считает для себя обязательными.

Не оставь в беде... Никогда никого не оставил, принимая чужие тяготы на себя, хотя и давал зароки. Например, не ввязываться в «расстрельные» дела. По характеру Иосиф Павлович более склонен к гражданским искам — имущественным, брачно-семейным, квартирным и трудовым спорам. Хотя чаще адвокаты не любят такие мелкие, но весьма трудоемкие дела. Понятно почему, они требуют досконального знания всей громады подзаконных актов и ведомственных распоряжений — запретов, которыми у нас столь усердно и любовно ограждают, словно частоколом, имущественные права граждан, что и сама богиня правосудия вполне может сломать об них ногу. А оплачиваются такие кропотливые дела много скромнее, чем уголовные.

...Когда он только начинал карьеру адвоката и выбирать дела не приходилось, работал, как говорят юристы, со стола дежурного. Он часто участвовал в процессах по назначению. Первым уголовным

делом, которое принял адвокат Любимов-младший, было убийство, совершенное с особой жестокостью и по расчету. Он понимал, что преступление тянет на расстрельную статью и дело проигрышное, то есть битое для адвоката. Но отказываться не стал, хотя на бумаге такое право у него значилось. И все-таки выкладывался до донышка, выкладывался так, что собственное сердце уже позванивало ему, требуя таблетку.

Отец открыл Иосифу секрет популярности адвоката: одно толковое и страстное выступление в суде приносит адвокату два новых дела. Если нет притока клиентов, значит, ты берег себя, но не имя свое. Любимов никогда не экономил на добросовестности, защищая интересы клиентов.

Когда уже появилась у адвоката Любимова прочная возможность выбирать дела, тут и нашел его однополчанин, фронтовой друг — командир соседнего зенитного орудия. Он женился на девчонке — зенитчице. После войны у них родился сын, вырос. И вот беда. Их двадцатилетний сын вместе с другими водителями возил из Ленкорани в Москву ранние овощи и фрукты. Старший в этой бригаде водителей соблазнился крупной взяткой и подделал в регистрационном журнале запись о техническом состоянии рефрижератора. Один исправный они записали как непригодный к перевозке овощей. Его-то и загрузили «левыми» овощами, которые собирались «толкнуть» по дороге. И сын фронтового товарища не устоял перед соблазном, участвовал в махинации.

Милиция раскрыла «заговор», и теперь обвиняемым, получившим взятку в особо крупном размере, грозил расстрел. Фронтовой друг умолял Любимова спасти сына.

...Сердце Иосифа Павловича тут же позвонило ему: «Поберегись!» Но просил боевой товарищ, и он не смог отказать.

...А следствие уже завершалось: поздновато разыскал Любимова его друг. Принялся спешно адвокат изучать материалы дела. Подлог в журнальной записи совершил не его подзащитный, а другие водители. И взятку не ему давали, хотя уговор поделить доход был. Словом, не этот паренек — организатор, он виноват в том, что участвовал в преступной сделке. Но ведь за это к высшей мере не приговаривают! Наказание обязано соответствовать мере вины, иначе только озлобит.

Поняв, что адвокат свое дело знает, следствие и не стало упорствовать, расстрельная статья сразу отпала. А потом две недели длился судебный процесс. И опять адвокат не спал ночами, выстраивая аргументы защиты.

Для сына его товарища уголовное дело закончилось осуждением к трем годам лишения свободы. Условно. А для Любимова? Об этом знает только его сердце, рубцуя шрамы.

Я возвращаю Иосифа Павловича к полемике людей, далеких от знания уголовного права:

— Нравственно ли защищать насильника, наемного убийцу, банду грабителей?

— Без адвоката у общества нет гарантии в том, что прокурор обвиняет действительно того, кто совершил данное преступление. И суд может не разобраться без помощи защиты. Потому правосудие и предоставляет защите и обвинению равное право состязаться в исследовании доказательств по обстоятельствам дела.

Но оппоненты стоят на своем: «Одного накажут на всю катушку — сразу порядка больше станет!»

Этот спор подобен хождению по кругу, ибо нападающие прибегли к недопустимым в правовом обществе доказательствам.

«Тройки» и «чрезвычайки» мы уже проходили, но не все следователи извлекли урок,— убежден Любимов.— Многие не могут устоять перед соблазном укрепить доказательства вины подсудимого, тихонько прошмыгнув мимо противоречий в показаниях, и не хотят потому видеть нюансов в пользу обвиняемого.

Рта не откроют без адвоката

Имущественные иски заполонили суды города: наследственные дела, купля-продажа квартир. И еще трудовые споры, когда от неугодного работника избавляются под видом сокращения штата.

Вот Любимов и разбирается, защищая интересы клиента. Что за сокращение провели на предприятии или почему удалось покупателю облапошить владельца квартиры?

Бытует мнение о том, что добиться истины в суде по гражданскому иску стало практически невозможно: подкупят, мол, судью, заволокитят дело до такой степени, что истец уже согласен на любой исход, лишь бы в суд больше не ходить... Но повинны в судебной волоките не только суды. В доказательство такая, например, информация для размышления.

В начале года на итоговом собрании московских судей докладчик выставил на всеобщее обозрение судью, который за 1994 год рассмотрел... 600 гражданских исков. Я полагала, что это — образец для подражания, но тут-то докладчик негодующе воскликнул:

— Всего 600 дел! А есть судьи, которые рассмотрели по две тысячи и более гражданских дел за год!

И он привел пример: одна судья рассмотрела за год 3000 дел и без единой отмены постановлений.

Я преклоняюсь перед этой судьей, чту ее мудрость, объективность и работоспособность, достойную Книги рекордов Гиннесса. Раскиньте хотя бы 600 дел на число рабочих дней в году, и станет ясно, в какой мясорубке выносят свои вердикты судьи-цивилисты. Ошибки, увы, неизбежны.

...Жили-были в Москве папа, мама и дочка Катя. Но вскоре родители разошлись, и папа Кати по турпутевке уехал в Испанию. Да так и остался там. Говорят, занялся удачно коммерцией и даже женился. Но до отъезда он написал собственноручно и оставил Катиной маме отказное письмо следующего содержания. Он, отец Кати, после развода не возражает против того, чтобы ее мама присвоила дочери свою девичью фамилию. Он же, отец, ни воспитанием, ни содержанием дочери не занимался и заниматься не собирается. Вот такое предательство родного ребенка.

Катина мама попыталась было через суд взыскать алименты, но у России с Испанией нет соответствующего договора, по которому разыскивали бы на Пиренеях российских отцов.

А через некоторое время мама Кати вторично вышла замуж, и ее муж удочерил Катю. Но покоя нет.

Мама Кати вынуждена была прибегнуть к помощи адвоката Любимова, чтобы отбиться от притязаний «биологического» отца на дочь. Катин папаша, когда отказывался от нее, не знал, что в Испании платят огромный налог на ... бездетность. А если бы была справка о рождении Кати... Вот почему он тут же вспомнил о доченьке и поручил своей маме в Москве все судебные хлопоты о возвращении ему отцовства.

И наш суд при всей очевидной корысти отца и безразличии к ребенку удовлетворил-таки его иск и признал удочерение Кати новым отцом недействительным.

— Более несправедливого решения я давно не встречал,— сказал Иосиф Павлович. И добавил: — Судья потом приватно призналась мне, что сожалеет, но иначе поступить не могла. Ее задавили телефонными звонками из правительственного учреждения, где работает якобы бабушка Кати со стороны отца.

Да уж! Телефонное право у нас на удивление живуче.

«Но я все равно выиграю это дело!» — убежден Любимов. И он объяснил мне ошибку Катиной мамы. Она, как и большинство родителей, не знала законов, регулирующих брачно-семейные и родительские отношения. И еще переоценила свои силы в судебном процессе, полагала, что подлость отца будет очевидна и для суда. Катина мама поспешила подать иск в суд о взыскании алиментов с беглого папаши ее дочери. Если бы выждала год, посоветовавшись с адвокатом, то уехавшего отца суд признал бы без вести отсутствующим. Тогда и можно было бы оформлять удочерение Кати. Отцу это было бы уже труднее опротестовать. Вот как важно знать все правовые ходы, прежде чем начинать борьбу за свои права.

— Осталось всего-то полгодика подождать до истечения срока, предусмотренного законом, чтобы назвать отношение родного отца к дочери своим именем и лишить его отцовства,— пояснил дальнейшую тактику ведения этого дела адвокат.

А пока, получив через свою мать заветную справку о рождении Кати, ее папаша с той поры никак не проявил своего отцовства. Даже адрес свой дочке не сообщает.

Считается, что хирург, причиняя пациенту боль во имя исцеления, сам привыкает к страданиям больного и не сопереживает ему, а произносит заученные профессиональные фразы: «Потерпите... Сейчас станет легче...» А адвокат?

— Без сопереживания, без траты эмоций я не умею защищать,— только-то и сказал Иосиф Павлович в ответ.

Обидно, но слишком часто нагрянувшую на нас беду мы усугубляем сами в силу почти абсолютной правовой неграмотности. Правовая неграмотность населения выгодна тем, кто наши права ущемляет, чиновникам всех рангов, работодателям, органам следствия и милиции. На Западе человек шагу не сделает, рта не откроет в затруднительной ситуации без совета с адвокатом. А мы?

Увы, экономим, чтобы потом, когда уже припечет, заплатить куда больше. К тому же не все ситуации поправимы...

...Во дворе московского дома у подъезда тусовались парни. А в соседний подъезд в это время вошел крепко выпивший дядя Леша, направляясь домой. Дядю Лешу, водителя из прокуратуры, парни хорошо знали.

Каково же было их изумление, когда минут через 15 из подъезда выбежала дяди Лешина жена, а потом и он показался. Прибыл и наряд милиции, вызванный этим дядей. По его утверждению, его только что ограбили в лифте. Так потерпевший изложил события своей жене, а потом и милиции. И вот супруги выбежали во двор, чтобы посмотреть, нет ли грабителя среди парней.

А парни как стояли у соседнего подъезда, так и стояли. Правда, как раз в это время по лестнице спустился из своей квартиры Алеша, чтобы встретить маму. Подросток вышел в домашних тапочках.

— Ну, кто же из них грабил? — кричала жена дяди Леши, требуя, чтобы он опознал своего обидчика.

— Вроде вот этот,— не слишком уверенно дядя Леша показал на Алешу. Его милиция и замела.

В милиции несовершеннолетнего подростка допросили. В нарушение закона без родителей и без адвоката. К сожалению, парень не знал своих прав, а милиция умышленно их нарушила, чтобы, говоря на их языке, расколоть еще тепленького «преступника».

Допрашивали так, что семнадцатилетний, очень домашний парнишка признал себя виноватым в ограблении дяди Леши, которого не совершал. Оговорил себя. Причина оговора, по мнению И. Любимова, яснее ясного: били, чтобы был сговорчивей. И запугали.

— Когда Алешу допросили в моем присутствии,— рассказал Иосиф Павлович,— то предъявленное обвинение в грабеже развалилось. При мне мальчик не трусил и говорил правду.

Но такого провала следствие не может стерпеть,— продолжил свой рассказ адвокат.— Тогда опять без родных и адвоката мальчика увозят на... дополнительный допрос в прокуратуру. Следом являюсь туда и слышу от своего подзащитного: «Иосиф Павлович, а я опять при-при-знался»,— голос у мальчика дрожит, он чуть не плачет.

Родственники других задержанных парней слышали, как следователь, ведя по коридору Алешу, не стесняясь, поучал его, какие показания он должен дать прокурору. Позор...

— Иосиф Павлович, защита обвиняемого — всегда поединок с гособвинителем — прокурором? — любопытствую я.

— Адвокат обычно использует при защите неустраненные противоречия в показаниях допрошенных на стадии следствия,— пояснил Любимов.— Соседка Алеши по лестничной площадке показала, что в тот час, когда кто-то грабил (если грабил) дядю Лешу, Алеша был дома, она заходила к нему и не раз. И этого никто не опроверг. А вспомните, милиция уволокла мальчика в тапочках. Он что, специально в спадающих шлепанцах отправился на ограбление? А поединок с прокурором вовсе необязателен, я встречал и умных, которые не смотрят на обвиняемого, как на преступника, еще до начала следствия и не ставят палки в колеса защите.

К сожалению, милиция зачастую верит на слово потерпевшему. Даже если он находится в состоянии крепкой поддатости. А что если тот же дядя Леша сочинил легенду об ограблении для оправдания перед женой? Может, он пропил одежду и деньги? Свидетелей-то нет.

Любимов разделяет такое подозрение: ограбление не подтверждено никакими свидетельскими показаниями. Доказательство одно: пропало кое-что из одежды и деньги у потерпевшего. И Алешино признание. Все! Но трое других подозреваемых парней (они постарше) виновными себя не признают.

Выбив из мальчика признание в грабеже, милиция пошла дальше. В этом отделении имеется нераскрытое убийство мужчины в лесопарке. Он скончался от 8 ножевых ран. Вот следователь взял да и поделил 8 ран на четырех обвиненных парней... Шантажирует и Алешу: «Трое твоих дружков уже признались в убийстве, теперь очередь за тобой...»

— На счастье, это уголовное дело перешло к военной прокуратуре, поскольку один из троих подозреваемых — пожарник,— продолжил Любимов.— Военный прокурор сразу увидел белые нитки, которыми сшито обвинение в убийстве. Оно отпало. А обвинение Алеши в грабеже пока остается. Прокурор сказал так: «Натянем, если уже есть добровольное признание Алексея». А все началось с незнания своих прав...

Любимов убежден: пока прокуратура не будет отделена от следствия, пока ей доверено самой же надзирать за собой и утверждать обвинительное заключение следствия, ошибок не станет меньше. Случается, невинно осужденный чуть ли не весь срок отбудет, тогда только и выяснится, что сидел-то он по ошибке следствия и суда. А он — не виновен.

Если даже на тысячи уголовных дел выпадает хотя бы один такой случай, вряд ли можно говорить о правосудии. А адвокаты у нас принуждены действовать только прошениями.

Лидия ЛУКЬЯНОВА

Академик **Владимир ГУЛИЕВ,**
советник президента Гильдии российских адвокатов,
заслуженный юрист РФ

АДВОКАТУРА КАК ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ДЕМОКРАТИИ

В обыденном российском сознании фигура адвоката воспринимается в нескольких ипостасях. Во-первых, в качестве защитника подсудимого и обвиняемого в суде и (реже) на следствии. Во-вторых, в качестве ходатая по чьим-либо делам, составителя жалоб, прошений и т.п. В-третьих, как едва ли не соучастник защищаемого правонарушителя. Последнее восприятие — всецело «достижение» советско-тоталитарного подхода, когда всякая защита прав и свобод человека, только заподозренного в преступлении, воспринималась как нечто подозрительное, небескорыстное или, того хуже, как выгораживание заведомого преступника.

Естественно, цивилизованное понимание адвоката и института адвокатуры в целом отличается прежде всего ценностным к ним подходом. Именно: адвокат и адвокатура, их функции как профессиональное и законное представительство прав, свобод и законосообразных (т.е. правовых) интересов индивида (физического лица) — гражданина, лица без гражданства (апатрида) или иностранца, а равно представительство правопритязаний юридических лиц (госорганов, общественных, неправительственных объединений, деловых корпораций — частновладельческих, семейных и публичных) — национальных и международных — суть высокая общественная, юридическая ценность, достижение цивилизации, продукт прогрессивного правового развития (т.е. эволюция правовых форм общественной организации и правовых институтов — самих по себе) человеческого общества.

Россия сегодня — ареал возрождения или зарождения демократических, либеральных и гуманитарных учреждений (что вовсе не скрадывает неизбежное появление и побочных, но весьма разрушительных последствий перехода от тоталитарно-административного к демократически-правовому общественному состоянию — деструктивных последствий в виде криминалитета, коррупции, деградации правопорядка и т.п.). В том числе и не на последнем месте — полноценной и полномочной адвокатуры в качестве неотъемлемого атрибута правового общества и конституционного государства.

В наших научных и вообще профессионально-юридических кругах, к сожалению, бытует хотя и уважительное (в отличие от ряда работников МВД, прокуратуры, ФСБ и даже отдельных судей), но чрезмерно зауженное понимание роли и места адвокатуры в демократической системе страны.

Да, именно так: в контексте демократической системы как целого мы воспринимаем институт адвокатуры. Говоря о разделении властей и механизма сдержек и противовесов, а равно разграничении полномочий между федеральным центром, органами субъектов Федерации и местным самоуправлением, обычно забывают о том, что и гражданин (вообще индивид) или объединение людей (не важно в данном случае — для каких целей) имеет (или должен иметь) свою «суверенную микровласть», автономию, недосягаемую для иных властей, неприкосновенную сферу частных интересов, прав и свобод.

Гарантии поддержания и охраны последних — не только в тексте Конституции, ГК, процессуальных и материальных законов, но и в деятельности ряда механизмов, среди которых первейшим является адвокатура. Адвокат как законный представитель индивида или корпорации, как поверенный в делах — это еще не все. Адвокат и адвокатура в целом — компонент своего рода системы разделения власти государства и самостоятельности гражданина, элемент социального контроля за цивилизованно-правовым осуществлением законных притязаний человека и за невоспрепятствованием этим правам со стороны должностных лиц, а равно иных субъектов правоотношений.

Адвокатура, таким образом, если говорить о ее широком общественно-политическом и правовом понимании,— институт демократии, элемент механизма сдержек произвола властей и противовесов административным произвольным поползновениям представителей власти, должностных лиц и даже самого законодателя (в случае если закон неконституционен и может быть обжалован в Конституционный суд).

Таким образом, адвокатура наряду с парламентским уполномоченным по правам человека, судом и другими институтами — атрибут защиты человека, личности, гражданина от произвола во всех его проявлениях.

В отличие от публично-правовых институтов защиты личных прав (народных трибунов в Древнем Риме,

омбудсменов — в современных правовых государствах), адвокат — лицо частно-публичное. То есть его назначение по большинству дел — частное усмотрение субъекта права, но в ряде случаев — обязанность самого государства, которое должно обеспечить адвокатские услуги индивиду (несостоятельному подсудимому и обвиняемому — по ряду дел, несовершеннолетнему и вообще недееспособному или ограниченно-дееспособному во всех случаях суда или следствия).

Констатируя все это, следует указать на ошибочность взгляда, согласно которому адвокатура как бы антагонист государства и вообще власти, а адвокат — непременно оппозиция прокурору, следователю, дознавателю. Их отношения — скорее партнерские. Ибо, во-первых, в процессе их деятельности осуществляется общий государственно-общественный интерес: защита законных прав, пресечение незаконных действий, санкция в отношении правонарушителя и самого правонарушения (компенсация вреда, либо восстановление права, либо наказание правонарушителя и его социальная реабилитация — положенная социализация в рамках закона и неотъемлемых прав человека). Во-вторых, не единичны ситуации, когда адвокат оказывает юридическую помощь тому же чиновнику, оказавшемуся в роли потерпевшего. В-третьих, на практике идет перелив кадров из одних структур в другие.

Частно-публичный характер адвокатских услуг ставит во главу угла интерес нанимателя (представляемого лица), а для его удовлетворения необходима возможность выбора, т.е. свободный рынок юридических услуг. Конечно, общий контроль государства необходим во избежание обмана и других нарушений субъективных прав и интересов. Но неизбежная система лицензий, разрешений, аттестаций, как и критерий образования, профессионализма, компетентности, практического опыта и личной нравственности, не должна сводиться ни к жесткому государственному бюрократическому регулированию адвокатской деятельности, ни к монополии кого бы то ни было на оказание юридических услуг кому бы то ни было.

Свобода в рамках закона — принцип деятельности адвокатуры и адвоката во «внешней» сфере и в рамках закона и уставных норм, принцип внутреннего распорядка в рамках любого адвокатского объединения.

Тогда и достигается оптимальное правовое состояние и представляемых лиц, и самой адвокатуры, и личных прав, свобод, законных интересов, и, наконец, правопорядка в целом. Это — идеальная модель, до которой в реальной жизни пока еще далеко. Пока у нас нет даже вполне современного закона об адвокатуре. Но существует общая, всеми разделяемая заинтересованность в правовом урегулировании этих вопросов. Если же общество осознает свою потребность в чем-то необходимом и благотворном, то, как показывает опыт, эта потребность общества обретает существование.

В этом — наша надежда, и немалые усилия для движения по указанному пути прилагает Гильдия российских адвокатов, ее головная структура «Московский юридический центр», их основатель и руководитель заслуженный юрист России Г. Б. Мирзоев. Роль последнего по справедливости следует подчеркнуть, ибо, выйдя из официальных следственных и арбитражных структур, он осознал, а главное — первый **действенно осознал** необходимость тех реформ в адвокатуре России, о которых говорилось выше.

ЮРИДИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Август

1 августа 1946 года к смертной казни через повешение приговорены генерал А. А. Власов и другие бывшие военнослужащие, воевавшие на стороне гитлеровцев.

3 августа 1972 года указом Президиума ВС СССР гражданам, выезжающим на жительство за границу, предписано возмещать затраты государства на их обучение в вузах.

5 августа 1920 года Совнарком постановил выплачивать пособия красноармейцам, возвращающимся из белого плена (кроме сдавшихся добровольно).

6 августа 1890 года в США впервые применен в качестве орудия казни электрический стул.

7 августа 1932 года ЦИК и СНК СССР приняли т. н. «закон о пяти колосках». Посягавшие на социалистическую собственность объявлялись «врагами народа».

12 августа 1800 года Наполеон образовал комиссию для выработки Кодекса гражданских прав (действовал с 1804 года).

13 августа 1964 года последними в Великобритании встретили смерть на виселице два убийцы.

16 августа 1941 года издан приказ Ставки ВГК № 270, призывавший уничтожать «всеми средствами» сдающихся врагу военнослужащих.

19 августа 1991 года на части территории СССР введено чрезвычайное положение. Образован ГКЧП, объявленный руководством России незаконным.

23 августа 1939 года подписаны советско-германские документы о разделе сфер влияния в Польше и Прибалтике.

28 августа 1974 года утверждено Положение о паспортной системе в СССР, основные нормы которого действуют до сих пор.

ЭТА ШИКАРНАЯ ПЕРРИ

Хозяйка крупной адвокатской фирмы в Америке с веселой искренностью призналась, что очень любит бывать в России: «Дома меня называют толстой, а здесь мужчины говорят — «шикарная женщина».

У моих соотечественников хороший вкус. Но во время разговора с ними и при знакомстве с самой Перри Афтаб я поняла, что они так величают ее не только за яркую внешность. Шик придает ей непринужденная уверенная манера держаться, основанная на широких знаниях, умении вести крупные дела, самостоятельности взглядов, не замыкающихся в рамках одной, пусть даже «великой державы». И еще ее оптимизм объясняется принадлежностью к самой престижной профессии на Западе.

— Да, — говорит Перри,— мы — страна юристов. Больше половины президентов США — 32 человека —юристы, половина конгрессменов —тоже. Так что американцы привыкли к постоянной поддержке юристов, и, следовательно, люди к нам обращаются не тогда, когда дело передано в суд, а для того, чтобы не было суда!

— Поясните, пожалуйста.

— Американский бизнесмен берет к себе юриста сразу при создании фирмы. Российский же — после того, как он «сгорел». В США бизнесмен и адвокат — партнеры, если, конечно, они соответствующим образом оформляют свои отношения. Предприниматель, если ему в голову пришла какая-то идея, прежде всего приглашает своего адвоката и советуется с ним, как грамотно ее реализовать. Адвокат советует, что нужно делать, а от чего отказаться.

В России же все наоборот. Ваш бизнесмен считает, что он достаточно умен, чтобы все решения принимать самостоятельно. И только тогда, когда наломает много дров, как у вас говорят, бежит к адвокату.

С этой проблемой мне приходится встречаться, имея дело с действующими в Америке крупными российскими предпринимателями и их компаниями. Они не понимают, что никто у нас не начинает предпринимательскую деятельность без визы юриста. Мои клиенты даже письма простого не направят, не посоветовавшись с адвокатом. Иными словами, они должны приходить к юристу до того, как у них появились проблемы. Всему должно предшествовать юридически грамотное планирование поступков и действий.

Любому российскому предпринимателю, собирающемуся иметь какой-то бизнес с американскими фирмами, настоятельно советую прийти в Гильдию российских адвокатов. У нее во многих странах есть свои представители, которые высококвалифицированно выполняют представительские функции. Что касается Америки, это наша фирма «Афтаб и Саввит». Мы поможем избежать многих сложностей, и это гарантия того, что у данного клиента не будет «головной боли» с налогами и судами.

— Как установились связи Вашей Корпорации с Гильдией российских адвокатов?

— Все началось с дружбы между мной и Гасаном Мирзоевым, когда он работал в США. Некоторым моим клиентам потребовалась помощь в Москве. У нас бытует мнение, что в России нет законодательства, что вместо него там «черная дыра». И до тех пор, пока мы не встретились с Гасаном Борисовичем, я была такого же мнения. Я очень много узнала от моих русских коллег. Считаю, что их подход к решению проблем и толкованию задач — очень творческий. И чтобы как-то отблагодарить за просвещение, я, в свою очередь, приехала в Москву с моими знаниями, чтобы научить тому, как работает закон на Западе. Готова показать, как мы даем советы бизнесменам в США, ибо наша система консультирования отличается от вашей. Главную задачу сотрудничества я вижу в том, чтобы пояснить многое из практики американских адвокатов для российских коллег, чтобы они имели более четкое представление о том, как бизнес делается в Америке.

— Это, видимо, касается и американских юристов — они должны знать российскую специфику?

— Среди них распространено заблуждение, что достаточно найти переводчика, который бы перевел российские законы на английский язык, — и можно практиковать. Это — сумасшествие. Я не осмелюсь практиковать в Калифорнии, так как ее законы отличаются от законов моего штата. А тут другая страна, да еще такая непознанная.

Не буду называть имен, но приведу пример с одной крупной фирмой, которая имеет отделения в Москве. Они хотели взять у вас в аренду участок земли. Я им говорила: если хотите что-то делать в Москве, возьмите российских адвокатов. Не послушались. А в подписанном ими документе речь шла о субаренде, которая запрещена в России. Но они все равно поставили банк на той земле. Не хочу предсказывать, чем это может кончиться...

— В России стесняются говорить об оплате, но все-таки каковы тарифы за адвокатские услуги?

— Судебное делопроизводство связано в США с огромными расходами. Обычно мы берем с клиента 300 долларов в час и не начинаем работать, пока на счет нашей корпорации не переводится сумма в десять тысяч. Что же касается российских предпринимателей, президент Гильдии договорился об особых условиях в плане расценок. Он заставил нас трудиться за гораздо меньшие деньги — гораздо, гораздо, гораздо...

Миссис Афтаб расхохоталась, откровенно признавшись, что россияне порой и этих «гораздо меньших» не платят. Но зато благодарят — от всей души — чаем, как они это называют, а еще лучше — шашлыком. Очень любят в России шашлык, хотя обходится он порой дороже гонорара. Но на него денег не жалеют, а адвокату заплатить за работу почему-то жалко. Это тоже, наверно, российская специфика, улыбнулась она своей шикарной улыбкой и добавила, что, кажется, уже начинает любить шашлыки.

— Конечно, мы теряем деньги, представляя интересы россиян. Но компенсируем это тем, что имеем много клиентов. Российские коллеги предуп-

реждали меня, если я зарегистрирую свое представительство в России, то придется платить налоги на прибыль. Я ответила, что мне не придется платить налоги, потому что не будет никакой прибыли от вас. Но ведь дело не в этом.

— А что Вы будете делать, если к Вам придет американец без денег?

— Нет законодательной нормы, обязывающей адвоката оказывать услуги, но есть этическая ответственность — оказывать помощь всем. Если мы считаем, что дело очень важное, оказываем услуги без денег. Допустим, случай, связанный с нарушением прав человека, Конституции, и мы так же добросовестны по отношению к этим клиентам, как и к тем, кто платит 300 долларов в час.

— Могут ли эмигранты из бывшего Советского Союза, живущие на «вэлфер», рассчитывать на помощь адвоката?

— Давайте зададимся вопросом: «Какому слою населения больше всего нужны юристы?» В большей степени — среднему. Богатый платит — у него нет проблем. Бедный не платит, но может рассчитывать на получение помощи от государства. Это касается и тех, кто живет на «вэлфер».

— В нашей стране долгие годы «простой советский человек», да и не только «простой», был лишен действительного, а не формального права на защиту. В суде главной фигурой был прокурор. А как в Америке — одинаково ли сильны обе стороны — обвинение и защита?

— В этом мире много справедливого и несправедливого. Я считаю, что адвокаты должны отстаивать справедливость. Более того, на нас лежит моральный долг. Многие занимаются отправлением конституционных законов, другие защищают уголовников. Я не специализируюсь ни на том, ни на другом. Сейчас у меня своя собственная фирма, которой я владею вместе с подругой. Это довольно необычно, поскольку все владельцы — мужчины. Мое личное мнение, что женщины-адвокаты ближе к людям, мы в большей степени понимаем их чувства и нужды. Моя партнерша разделяет это мнение.

— Вы феминистки?

— Нет, просто мы тратим 15—20% процентов времени на защиту прав потребителей. Мужчины бы на это не пошли, потому что это невыгодно. Именно поэтому я оставила работу в крупнейшей компании и начала свое дело, чтобы делать то, что хочу.

Ведь я стала адвокатом после того, как родила. (У Перри двое детей.) Я ходила по магазинам и очень часто встречалась с явлениями, которые, по моему суждению, не были законными или правильными. Я постоянно ходила по начальникам и говорила: так делать нельзя. И желание, которое родилось в моем сердце,— это защитить права женщин. Так я пришла к праву через собственный опыт.

— А насколько «простые американцы» знакомы со своими правами?

— Начиная с 60-х годов правительство США уделяло очень большое внимание разъяснению прав потребителей по телевидению, по местным программам. Эти программы создавались с участием специалистов на основе фактов — звонили телезрители и рассказывали о своих проблемах. То же самое было и в газетах, и на радио. Журналисты призывали телезрителей напрямую обращаться к ним со своими обидами и вопросами. Средства массовой информации — очень действенное средство для защиты прав потребителей.

Можно позвонить с любого автомата Генеральному прокурору — у него целый штат помощников — и заявить о своей проблеме и получить исчерпывающий ответ. Если Генпрокурор решит направить к вам адвоката, то это будет сделано.

Сейчас в Америке, если вы что-то покупаете, ваши права действительно защищены, так как Закон о правах потребителей контролируется правительством. В США законодательство двух типов: федеральное и на уровне штатов. В основном все, что касается рекламы, регулируется единообразными законами, принятыми на федеральном уровне.

— А какие главнее?

— Как правило, приоритет за федеральным законом. Но зачастую правительственные чиновники говорят, что нет превалирующей системы права. И это создает затруднения для компаний — что же им разрешено делать? Если компания находится в нескольких штатах, то она должна действовать в соответствии как с федеральными законами, так и с законами каждого из этих штатов.

— При всей Вашей заботе о потребителях, видимо, Вы не ограничиваетесь только этой проблемой?

— Мы универсальная фирма, но в основном ориентированы на предпринимателей. Занимаемся гражданскими делами, бракоразводными. Специализируемся на банкротстве, предпринимательстве в трех штатах. В судах мы выступаем только по коммерческим вопросам, контрактам, международной торговле.

— А могут Ваши постоянные клиенты оказаться банкротами или Вы их от этого защитите?

— Я занимаюсь вопросами реорганизации. Приходится иметь дело с компаниями, которые оказались в плачевном состоянии. Моя задача — либо избежание проблем, либо их решение. Если дело моего клиента доходит до суда, значит, я что-то не так сделала.

Перри много смеялась во время серьезного, как мне казалось, интервью, но, когда я выключила диктофон, спросила неожиданно серьезно, что я думаю о сегодняшней России. Видимо, мой — в русском духе — не исполненный оптимизма ответ не оправдал ее надежд, и она стала пылко убеждать, какая особенная наша страна и как надо в нее верить.

— Американцы увидели Россию по-новому, как капиталистическую. Раньше они относились к вам как к третьей стране, не думали, что она такая сильная. Иногда мы не все понимаем, что происходит у вас. И русские, и американцы — мы вместе растем в новом бизнесе. Сейчас мы партнеры с Россией. Сейчас мы и берем, и отдаем. У вас, например, есть закон о статусе семьи. У нас более 50% браков распадается. Мы забыли о пожилых людях, следить за здоровьем могут только богатые, образование доступно богатым и тем, у кого есть дотации от государства.

Думаю, если бы мы хотели научить русских бизнесу, у них бы все лучше получилось. Самый хороший путь сделать это — дать возможность людям общаться и идти в партнеры.

— Фирма «Афтаб и Саввит» помогает такому партнерству?

— Взаимное уважение помогает нам работать вместе с Гильдией. Мы не держатели совместного пакета акций, мы не акционерное общество. Я уже говорила, что не имею здесь прибыли. Я даю в Московский центр своих клиентов, и они платят ему за сервис. Российские бизнесмены, имеющие легальный бизнес, имеют у нас полную консультацию, как если бы они обратились здесь в Гильдию.

Я считаюсь специалистом при заключении крупных сделок, на сотни миллионов долларов, и могу дать дельный совет как адвокат тем, кто собирается создавать крупные компании или заключать большие сделки, таким образом, чтобы они находились в рамках законов и работали.

— При защите прав российских предпринимателей что для Вас важнее — национальный интерес или интерес клиента?

— Я не являюсь адвокатом правительства США. Да оно и не нуждается в моей юридической помощи, а россияне нуждаются.

Людмила ЕРМАКОВА,
обозреватель ИТАР-ТАСС
(специально для «Российского адвоката»)

Николай ДОРИЗО,
лауреат
Государственной премии России

ПРИСТРАСТИЕ К АДВОКАТУРЕ

С детских лет у меня пристрастие к адвокатуре, может, как ни к одной другой профессии. Наследственное пристрастие. Мой отец, до революции окончивший Петербургский университет, был известным на юге страны адвокатом.

«Истец», «ответчик», «кассационная жалоба» — эти слова пленяли своей таинственной непонятностью детский слух. Для меня было событием, когда отец брал меня, ребенка, в суд. И я с захватывающим интересом, конечно, не все понимая, слушал и его речь, и речь прокурора, следил, затаив дыхание, за выражением лица обвиняемого в тяжком преступлении.

Суд был театром, где не было ничего выдуманного, где не было актеров, где были живые люди с их трагическими судьбами, страстями и пороками, и это все действовало, решалось на наших глазах.

Помню, в те годы зал суда на особо интересных процессах был переполнен народом. Яркие речи адвокатов прерывались порой аплодисментами. Были случаи, когда после выигранного процесса здесь же в суде адвокату, как оперному певцу, женщины, пришедшие послушать его речь, дарили цветы. И это производило на меня большое впечатление. Хотя слово «адвокат» считалось в те годы несколько старорежимным. Появились новые слова: педагогов, школьных работников называли шкрабами, а мой отец был ЧКЗ — член коллегии защитников. Хоть слово «ЧКЗ» казалось мне в детстве немного забавным, стрекозьим, но составная его часть «защитник» до сих пор мне представляется высоким званием. Что может быть благороднее, гуманнее, ответственнее, чем миссия защитника.

И несмотря на то что адвоката из меня не получилось, что бы я ни писал — прозу или стихи, я чувствую себя адвокатом, защитником на общественном, порой многомиллионном судебном процессе, где мне необходимо сказать свое слово в защиту справедливости, протянуть руку попавшему в беду, воздать должное тому, кто незаслуженно забыт или оклеветан. Только в этой жгучей личной необходимости я могу обрести силу и убедительность художественного образа — моего судебного красноречия.

Вот уже более чем полтора столетия в драматургии, прозе, литературоведении раздаются голоса, которые стараются заклеймить светлый и непорочный образ Натальи Николаевны Гончаровой — жены нашего гения Пушкина, матери его детей, о которой сам Пушкин писал:

Исполнились мои желания. Творец
Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадонна,
Чистейшей прелести чистейший образец.

Я не мог не встать на ее защиту и в ответ тем, кто пытался и пытается опорочить ее светлое имя, написал книгу «Жена поэта», за что получил от читателей благодарный отклик.

Казалось бы, что общего между светской красавицей, женой поэта, принадлежавшей к высшему аристократическому обществу, и нашей шахтерской девчонкой, постаревшей и увянувшей в послевоенные годы, когда на женщинах возили уголь, пахали землю... «Наша кровная власть, как налог подоходный, юность и красоту забрала у нее». Эти слова я записал в своей записной книжке. А вслед за ними появилось, как мучительная сердечная ссадина, «мужское слово»:«Прости! Не знаю за что, но прости!»

В моей песне «Давно не бывал я в Донбассе» я выступил с защитным словом, воздал должное подвигу миллионов тружениц — русских женщин.

Многие годы назад мною написана трагедия в стихах, которая печаталась, ставилась на сцене и вошла потом в собрание моих сочинений, вышедшее в издательстве «Художественная литература». Трагедия эта называется «Утром после самоубийства». Главный ее герой адвокат, потерявший веру в смысл жизни и в свое назначение как адвоката, говорит:

Да, я защитник, адвокат,
Какой же в этом смысл, однако?
Где те суды, когда Плевако
На всю Россию бил в набат.

Одна из моих настольных книг — «Судебные речи известных русских юристов». Я вновь и вновь перечитываю судейные речи П. А. Александрова, Н. П. Карабчевского, А. Н. Урусова, Ф. Н. Плевако. Сколько в них драматических ситуаций, добрых и порочных характеров подзащитных. Не случайно судебные процессы вызвали к жизни гениальные произведения Достоевского «Братья Карамазовы», «Преступление и наказание», Льва Толстого «Живой труп», «Воскресение».

Да, воистину велика в обществе миссия адвоката. И тут мне хочется обратиться к нынешним дням, к тем проблемам, которые наиболее остро, как мне кажется, стоят сегодня перед адвокатурой.

Когда грянула Октябрьская революция, одна эпоха сменила другую и трамваи, которые, как писал Маяковский, только что шли при капитализме, продолжали свой путь уже при социализме. Но этот путь оказал-

ся весьма нелегким, заминированным множеством опасных неожиданностей. Многие годы мы, порой весьма безуспешно, боролись с пережитками капитализма в сознании людей. Теперь настало время бороться с пережитками социализма в их сознании. За последние несколько лет в корне изменилось наше общество. Но наше сознание, как мне думается, отстает от этих перемен. Такова сама природа человеческого сознания. Мы до сих пор не можем осмыслить того, что с нами произошло и что с нами происходит.

А если в корне изменилось общество, то такая общественная фигура, как адвокат, должна сегодня выполнять иные функции, чем в прежние годы. Разгул стихии коммерческого рынка может захлестнуть наше государство, погубить его без надежных гарантий правопорядка.

Суд сегодня — сосредоточение общественных отношений. А суд без адвоката не суд, а варварское слепое судилище. Даже в Древней Греции и Риме судебные процессы были немыслимы без блистательных речей Демосфена, Исократа, Аристида, Цицерона. Одна из самых главных задач сегодняшнего дня — укреплять и поднимать авторитет адвоката как защитника правопорядка. Это задача отнюдь не только ведомственная, это задача всего нашего общества.

Разве можно сравнить те функции, которые выполняли, скажем, юрисконсульты совсем недавно, с теми функциями, которые они должны выполнять сегодня, когда у нас наличествует такое количество торговых фирм, банков, частных предприятий со сложными взаимоотношениями, о которых мы вчера и предположить не могли. Все это требует от юриста научного знания современной экономики. А если говорить о юристах, работающих в международных фирмах,— непременного знания иностранных языков.

Сегодня, как никогда, с особой остротой стоит вопрос: кто приходит в адвокатуру? Какова его культура? Каково его ораторское искусство на судебном процессе? Личность он или нет?

Мне думается, адвокату необходим суд присяжных заседателей, к которому он мог бы апеллировать, как к общественной совести. Как апеллировали к суду присяжных великие русские адвокаты в девятнадцатом веке.

Когда мы смотрим по телевидению зарубежные фильмы о бесконечных убийствах, грабежах, судебных процессах, мы видим, что любой обвиняемый — миллионер он или нищий бродяга — сразу же заявляет следствию:«Буду говорить только в присутствии адвоката». У нас же адвокат зачастую не участвует в самом начале следствия. У нас этот незыблемый, основополагающий закон оказался вне закона.

А привлеченный к суду человек, лишенный права на адвоката во время следствия, не знающий тонкостей уголовных статей, по которым его обвиняют, чувствует себя беззащитным.

Вопрос этот касается не только судопроизводства. Сегодня он значительно шире, государственнее. Самая тяжкая болезнь нашего общества, как мне кажется, в том, что наш человек теряет день за днем веру в справедливость, веру в то, что он может найти защиту, надежную защиту от бесправия, он впадает в шок апатии — весьма опасный паралич души. Это угнетенное состояние дает о себе знать не только в быту человека, но и на производстве.

Зачем чего-то добиваться, если все равно не найдешь надежную защиту ни в администрации, ни в правоохранительных органах.

Сегодня, как никогда, человеку необходима вера в защиту. Нельзя не согласиться с тем, что демократизм общества определяется состоянием адвокатуры в этом обществе.

Сегодня, как никогда, самому защитнику — адвокату необходима вера в защиту защитника.

Не думаю, что порознь, в одиночку адвокаты в условиях сегодняшнего общества способны защищать свои права. Вот для этого и необходима могучая авторитетная организация, профессионально объединяющая адвокатов в деятельное правоохранительное войско,— Гильдия российских адвокатов. Она необходима «для водворения правды на Руси» — той правды, о которой в далеком прошлом писал еще Плевако.

Есть у меня сугубо личная заинтересованность в торжестве нашего правосудия. Передо мной справка, выданная прокуратурой Ростовской области. В ней говорится, что я являюсь сыном Доризо Константина Николаевича, необоснованно обвиненного в участии в контрреволюционной националистической организации и в проведении антисоветской агитации и подвергнутого расстрелу по постановлению комиссии НКВД и Прокуратуры СССР от 19 февраля 1938 года, реабилитированного по постановлению президиума Ростовского суда от 26 января 1957 года. И подпись:

«Прокурор области

Государственный советник юстиции

А. А. Посиделов».

Мой отец был интеллигент-идеалист, свято веривший в Советскую власть, в неизбежную победу коммунизма.

Отец мой по ночам ботанику зубрил,
Чтоб стать учителем. Он был заботой занят.
— Я кто? — Я адвокат,—
отец мой говорил,—
Моя профессия
ненужной скоро станет.
Мы строим коммунизм,
и значит, что с тобой
Мы доживем до времени такого,
Когда исчезнет зло, предательство, разбой,—
Не будет и суда,
как такового.
Он дожил до такого дня, когда
Пришел финал его безгрешной вере.
В тот день и вправду не было суда
Над ним,
приговоренным к высшей мере.

Все мы должны сегодня делать все, от нас зависящее, чтобы такое «правосудие», чтобы такие времена никогда не повторились в нашем Отечестве.

ПРИЗВАНИЕ — ЗАЩИЩАТЬ ОБИЖЕННЫХ

О российской адвокатуре, проблемах ее становления как независимого института правовой системы и путях дальнейшего развития с нашим специальным корреспондентом ***Натальей ТИМОФЕЕВОЙ*** *беседует адвокат Пермской областной коллегии адвокатов, заместитель председателя Комитета по конституционному законодательству и судебно-правовым вопросам Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации* ***Анатолий ФЕДОСЕЕВ.***

— Анатолий Михайлович, сегодня адвокатура — один из наиболее демократических институтов, свидетельствующий о культуре той или иной правовой системы. Ваша точка зрения по этому вопросу.

— Согласен, но, прежде чем говорить о проблемах адвокатуры, хочу вспомнить ее недавнее прошлое. У меня всегда был особый взгляд на институт адвокатуры, которой отдал более 20 лет жизни. Я — адвокат по призванию. Мои родители, а также дедушка и бабушка были незаконно репрессированы. Слушая в детстве их рассказы о пережитом, уже тогда решил, что взрослым буду защищать униженных и оскорбленных.

В те далекие годы, когда я еще был студентом юрфака Пермского университета, адвокатура комплектовалась в основном за счет разжалованных судей, прокуроров, работников милиции, которые оказались ненужными своей правовой системе.

Вспомним, что каждая коллегия адвокатов была своеобразным отделом органов исполнительной власти. Скажем, Пермская областная коллегия адвокатов подчинялась отделу юстиции.

— Позвольте, но ведь согласно Положению о Министерстве юстиции России 1972 года оно осуществляло всего лишь общее руководство адвокатурой.

— Согласен, но даже оно простиралось настолько далеко, что адвокатов превратили, по сути дела, в обслугу для правоохранительной системы. И очень часто адвокаты, честно и добросовестно исполняющие свой долг, изгонялись из адвокатуры, потому что настоящие подвижники защиты в тот период времени были никому не нужны. И я всю свою жизнь боролся с правоохранительной системой.

— В Вашей адвокатской практике была специализация?

— Нет, я осуществлял защиту по различным уголовным делам — об убийствах, хищениях, изнасилованиях, автотранспортных преступлениях и т.д., не сочтите за нескромность, но вынесения оправдательных приговоров своим подзащитным я добивался весьма нередко.

— А дела цивильные?

— Да, их я проводил тоже не менее 70 дел ежегодно.

— Итак, Вы много практиковали?

— Да, как правило, за четверых. Поэтому все адвокатские проблемы знаю достаточно хорошо.

— Сегодня так называемые параллельные или альтернативные коллегии адвокатов уже реальность, однако дискуссии о целесообразности и правомерности их существования продолжаются. Утихнут ли они наконец?

— Будучи членом традиционной коллегии адвокатов (а иных тогда и не было), я, по сути дела, всегда нарушал традиции и стремился к тому, чтобы адвокат стал лицом независимым и выполнял только функцию защиты законных прав и интересов гражданина, обратившегося к нему за помощью.

В новой экономической формации, когда будет принят Закон об адвокатуре, она должна быть абсолютно свободна и независима.

— Но ведь свободы вообще в чистом виде нет.

— Согласен, но к этому надо стремиться. А чтобы адвокаты могли осуществлять свои функции на высоком профессиональном уровне, им надо объединяться. Приветствую такую форму адвокатских сообществ. Но если будут создаваться адвокатские организации, регламентирующие поведение адвоката, есть опасность вернуться к старым традиционным коллегиям и организационным формам их деятельности, когда каждый адвокат подконтролен, когда он может быть наказан и даже выброшен из коллегии не за плохую, а именно за хорошую работу. Понимаю, что с точки зрения государства предпочтительнее видеть единую стройную систему адвокатуры, как было в свое время в партии — от ЦК до первичной партийной организации. К счастью, от этого мы уже ушли. Однако традиционные коллегии адвокатов все еще контролируются областными управлениями юстиции...

— ..., в которых проблемами адвокатуры занимаются от силы один-два работника? Разве это реально?

— Я имею в виду, что только в той или иной мере.

— Итак, ранее стройная система адвокатуры развалилась. Но тем не менее отчетливо прослеживается тенденция адвокатов к объединению. Не парадокс ли?

— Да, адвокаты хотят объединиться, но прежде они рассыпались ради будущего объединения на новых, более приемлемых условиях. Это процесс закономерный. Как и страна в целом, система единой союзной и республиканской адвокатуры развалилась, потому что она подавляла адвоката как личность, мешала ему работать.

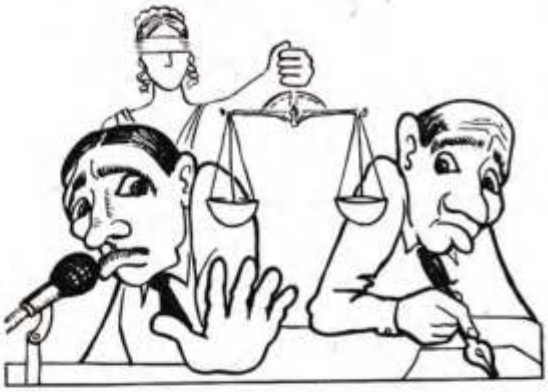
— Несколько слов о Гильдии российских адвокатов.

— Теперь, когда ранее созданная стройная система адвокатуры рухнула, я за то, чтобы в нашей демократической стране, будущем правовом государстве, которое мы создадим, адвокатура заняла достойное место. Я за то, чтобы адвокатура защищала законные права и интересы гражданина, гарантированные ему российской Конституцией.

Прообраз такой независимой, свободной и компетентной адвокатуры, выполняющей свои функции на основе Конституции, даровавшей каждому россиянину право на защиту, и Закона РФ об адвокатуре, я увидел в Гильдии российских адвокатов.

Но Гильдия не должна быть единым адвокатским объединением. Напротив, таких адвокатских сообществ может быть много. Главное — чтобы у гражданина России было право выбора как адвокатской конторы, так и адвоката.

СИТУАЦИЯ



... И ПРИДЕТСЯ ИЗВИНИТЬСЯ

Юрия Черниченко в России знают почти все. Во всяком случае, все, кто интересуются проблемами сельского хозяйства. Его острые публикации запомнились еще с застойных времен. В последние годы Юрия Дмитриевича легче услышать с парламентской трибуны, чем прочитать его статьи (да и будет ли сегодняшний «Новый мир» печатать о ростовских комбайнерах?!). Ю.Д.Черниченко сейчас не столько журналист и писатель, сколько политик — депутат Совета Федерации, председатель Крестьянской партии России.

Отстаивать интересы фермеров в нынешней России — дело нелегкое. В прошлом году ко всем проблемам добавилась еще одна: несколько бывших членов КПР вдруг объявили председателем Крестьянской партии России некоего Н.Т.Шатохина. В общем, ничего особенного — мало ли кто кем кого объявит! Но Н.Т.Шатохину предоставила свои страницы «Комсомольская правда» (от 06.07.94, «У Черниченко отобрали лапти, но не печать»), свое экранное время — Российское телевидение (передача от 16.07.94, программа «Крестьянский вопрос»). Ссылаясь на эти источники, о «смене руководства» КПР сообщили и другие средства массовой информации.

Ю.Д.Черниченко вынужден был обратиться в суд.

Не скоро двигалась карета правосудия, тормозимая к тому же ответчиками (чего стоит требование предоставить несколько дней для ознакомления с 15-страничным протоколом съезда КПР; бесконечные ходатайства об отсрочке рассмотрения дела под предлогом сбора доказательств «правоты», так и не представленных суду; предъявление «встречных» исковых заявлений по вопросам, к делу никакого отношения не имеющим и потому судом не принятых).

Но сколько веревочке не виться... В апреле 1995 г. Савеловский межмуниципальный (районный) народный суд Москвы поставил в этом деле точку — исковые требования Ю.Д. Черниченко признаны обоснованными. «Комсомольская правда» и «Крестьянский вопрос» обязаны будут дать опровержения.

Интересы Ю.Д.Черниченко в процессе представлял адвокат Ю.А.Костанов — председатель президиума московской коллегии адвокатов «Адвокатская палата».

К сведению Минюста, так озабоченного проблемой «сверхдоходов» в параллельных коллегиях, — юридическая помощь Ю.Д.Черниченко по этому делу была оказана бесплатно.

Наш корр.

ИЗ ЗАЛА СУДА

СЛОВО НЕ ВОРОБЕЙ, ТЕМ БОЛЕЕ ПЕЧАТНОЕ

Недавно в Тверском суде Москвы слушалось дело по иску о защите чести и достоинства бывшего председателя Роскомпечати Сергея Миронова к газете «Московские новости». Конкретно же отвечала за свои «деяния» журналистка Людмила Телень, так озаглавившая однажды свою публикацию: «Министр-фашист в правительстве Черномырдина».

Миронов заявил, что обвинение в фашизме не только оскорбительно для него, но оно послужило основанием для президентского указа об освобождении его от должности, которая, помимо всего, ему еще и нравилась. Свои переживания по этому поводу Сергей Борисович оценил в 100 тысяч долларов.

Отстаивая иск, защита Миронова предложила суду исследовать понятия русского национализма и фашизма, а также публикацию самого Миронова на эту тему в «Правде». При этом достаточно долго зачитывались цитаты, а к концу прозвучал неожиданный и, мягко говоря, странный вывод о том, что, дескать, еврейская интеллигенция просто не желает иметь русских министров в правительстве России.

Собственно, весь процесс походил больше на обмен мнениями между судьями и представителями истца. Последние исхитрились даже получить замечание за некорректность выступления и, в свою очередь, высказались за отвод судьи Ольги Сергеевой. Правда, ни прокурор, ни сам истец протест не поддержали, и суд продолжился в прежнем составе.

А вот адвокат «Московских новостей» Елена Фролова была предельно краткой.

Она лишь однажды попросила суд приобщить к делу некий документ — ту публикацию, фактом из которой и воспользовалась журналистка Телень, обвинив Миронова в приверженности к фашизму. Опираясь на эту публикацию, судья задала истцу вполне конкретный вопрос, ответ на который и решил исход дела. Она спросила:

— «Если русский национализм — это фашизм, то я — фашист» — такая фраза была вами сказана или нет?

— Да,— ответил Миронов и пояснил, что действительно на одной из пресс-конференций высказывался в том плане, что если в понятии демократов русское сознание, русский национализм — это фашизм, то тогда, конечно, он — фашист.

На следующий день суд огласил свое решение: в иске об оскорблении чести и достоинства Миронову С. Б. отказать. И объяснил, что журналистка «Московских новостей» всего лишь процитировала то, что утверждал сам бывший председатель Роскомпечати. А что при этом имел он в виду и что имеет в виду журналистка — это, как говорится, их личное дело.

Говорят, истец таким решением не удовлетворился и собирается его опротестовать. Это его право. Мне же хочется отметить, что процесс в Тверском суде произвел на меня впечатление практического семинара для тех, кто пользуется языком как инструментом своего труда,— политиков, писателей, адвокатов... И в результате нам преподано, по крайней мере, два урока. Один — тот, что заключен в поговорке о слове, которое не воробей. Надо думать, чем оно может для тебя обернуться. А второй — о том, что адвокатское многословие в суде отнюдь не гарантирует победы над оппонентами.

Владимир СЕРГЕЕВ

ВЕРХОВНЫЙ ПОШЕЛ СВОИМ ПУТЕМ ?

Авторитет укрепляют и разрушают поступки. Это справедливо не только для человека, но и для власти. Недавно Верховному суду России тоже предстояло совершить поступок: высказаться по конкретному делу, сказать «да» или «нет». Он не сказал ни того, ни другого...

Бывают дела, удивительнейшим образом связанные с глобальными процессами в общественной жизни. Таким видится и это уже давнее московское дело. Не случись резкого поворота в отечественной истории, оно давно пришло бы к своему логическому концу. Ведь налицо два трупа, масса улик и, наконец, искреннее раскаяние преступника. Для обоснованного приговора вполне достаточно. А то обстоятельство, что преступником оказался юрист, хуже того — судья, конечно же, только усугубило бы его положение. Каждому понятно, что блюстителю закона особо непозволительно закон преступать.

Но трагедия развернулась летом 1991-го, а к концу года уже не стало той страны, именем которой должен был оглашаться сей приговор. Летом же 1992-го вступил в силу закон «О статусе судей в Российской Федерации», и дело судьи-убийцы из редкостного лишь в силу житейских представлений превратилось в особое из-за совершенно особого юридического положения обвиняемого. Новый закон предоставил судьям невиданные ранее гарантии независимости, и, скажем, обвинить судью в преступлении отныне мог только Генеральный прокурор России.

Такой поворот, разумеется, потребовал серьезной перетряски дела, переоформления уже составленных документов. А в феврале 1994-го Генеральный прокурор Алексей Казанник подал в отставку, его обязанности были возложены на Алексея Ильюшенко. Увы, нового Генерального не утвердил Совет Федерации, и стало быть...

Тут самое время вспомнить те предостережения, которые высказывали некоторые юристы в связи с отсутствием на прокурорском Олимпе полноправного лидера. Что следует из того, что нынешний руководитель этого ведомства вынужден довольствоваться приставкой «и.о.»? А то, говорят специалисты, что вся возглавляемая им система не может функционировать в полном объеме. Всегда и везде, когда и где закон требует личного участия Генерального, законность этого участия может быть поставлена под сомнение. Возбуждает ли он, к примеру, уголовное дело или дает санкцию на арест, дотошный адвокат, глядишь, и заявит: «А что это за процессуальная фигура — «и.о.»? Нет такой в природе!»

Дальше — больше. Прокуратура, как известно,— система строго централизованная. Все прокуроры не только подчинены Генеральному, но и назначаются им. И получается, что уже более года вся эта структура не знает (не может знать!) кадровых перемен. Ибо некому (по букве закона) назначить в какую-то местность нового прокурора, как и сместить старого. Если же такие решения все-таки состоялись, то «мета» нелегитимности ложится на всякого, кто назначен на высокий пост неправомочным «и.о.».

Впрочем, правоохранительная практика не прислушивалась к столь мрачным предсказаниям. В положенных случаях и дела возбуждались, и санкции выдавались, и суды выносили свои приговоры. До первой «осечки»? Может, и так. И потому старое московское дело о судье-убийце приобрело воистину исключительное значение. В плане юридического прецедента. Куда качнется стрелка весов Фемиды при его рассмотрении? Признают ли верховные судьи правомочность решений по этому делу, принятых исполняющим обязанности Генерального прокурора, а следовательно, и легитимность его самого? Или нет?

Сначала стрелка качнулась не в пользу Ильюшенко. Получив злополучное дело, член Верховного суда Виктор Белявский снова вернул его в Генпрокуратуру. Именно на том основании, что необходимые процессуальные действия по нему производились по указаниям и лично исполняющим обязанности Генерального. Он продлил срок содержания обвиняемого под стражей, утвердил новое обвинительное заключение, направил дело в суд. «Между тем,— считает член Верховного суда,— совершение Ильюшенко этих процессуальных действий не может быть признано правомерным... поскольку обязанности Генерального прокурора РФ на него возложены с нарушением требований, установленных п. 2 ст. 129 Конституции РФ, и его полномочия по осуществлению надзора в уголовном судопроизводстве законом не определены».

Вот так. И ведь в нашем УПК должность «исполняющий обязанности» действительно не упоминается. Хотя трудовое законодательство вроде бы и не исключает возможности того, что кто-то будет исполнять обязанности временно отсутствующего коллеги. К слову, и в упомянутом выше законе «О статусе судей...» говорится, что уголовное дело в отношении судьи может быть возбуждено как лично Генеральным, так и «лицом, исполняющим его обязанности». И дело, выходит, все-таки не в «букве»закона, а в его понимании. Судья Белявский, например, считает, что все мы исполняем обязанности своих сослуживцев «в рамках законодательства» (из-за их болезней, отпусков). Но под это правило нельзя отнести того, кто изначально назначен не на должность, а именно исполняющим обязанности должностного лица, то есть вопреки заведенной процедуре.

Естественно, что Генеральная прокуратура РФ не согласилась с такими доводами и внесла на постановление судьи Белявского протест в президиум Верховного суда. А он...

Нет, он не поддержал своего коллегу, не назвал высшее лицо отечественной прокуратуры нелегитимным. Но он и не подтвердил его полномочия. Судьи сделали вид, что перед ними такого вопроса и не стояло. Они взяли и отменили... собственные прошлые решения по нескончаемому делу и согласились принять его для рассмотрения по той форме, в какой дело впервые оказалось в этих стенах еще до принятия закона «О статусе судей...» и, естественно, до появления всяких Генеральных с их легитимностью и нелегитимностью.

Вот такую штуку отчебучил Верховный суд! И первое впечатление в юридических кругах было прямо-таки шоковое. Как же так? Что за игра в молчанку? И как же нам теперь относиться к Генеральному, то есть к и.о. Генерального прокурора России?

Наверное, специалисты со временем скажут свое слово об этом соломоновом решении наших высших судей. Но мне хочется загодя предостеречь критиков от опрометчивых выводов. Мне вдруг вспомнился кошмар конституционного противостояния в 1993-м. Тогда ведь мнения юристов тоже разделились. Одни остались на позиции «буквы» старой Конституции, другие призывали к рождению новой. Одни повторяли известное: «Пусть рухнет мир, но восторжествует закон». Другие предрекали, что, соблюдая изжившие себя предписания, «мы все сдохнем в этой конституционной конуре» (этот афоризм принадлежит одному из уважаемых мэтров Института государства и права РАН). Чем закончились эти теоретизирования, мы хорошо знаем. Я надеюсь, знаем теперь и лекарство от подобных заблуждений: оно в том, что любой закон все-таки должен служить людям, а не они ему. Именно для этого существуют такие юридические понятия, как «необходимая оборона» и «крайняя необходимость». На них, помнится, ссылался и наш Президент, завершая противостояние с прежним парламентом.

Так, может быть, лекарство уже действует? И наши верховные судьи, увидев знакомый юридический тупик, не стали биться головами о стены, а оставили его разрешение будущим теоретикам. Сами же обратились к тому, что составляет суть их работы: к решению судьбы конкретного человека.

Если это так (а то, что действительно происходило на заседании президиума Верховного суда, мне неизвестно: посторонние туда не допускаются), если я хоть чуток приблизился к разгадке тайны, то мы можем смело поздравить и судей, и себя. Их — с тем, что они совершили поступок — не поддались искушению быть втянутыми в политику. Нас — с тем, что наша «лодка» не покачнулась и кошмар октября 1993-го не повторился.

Хорошо, когда так разрешаются общественные противоречия: незаметно для людей.

Игорь ВАШКЕВИЧ,
спец. корр.
«Российского адвоката»

ВЕРНОСТЬ ПРАВУ И СПРАВЕДЛИВОСТИ

Профессор Валерий Савицкий написал книгу «Перед судом присяжных: виновен или не виновен» о презумпции невиновности. Небольшую. В научно-популярном жанре. Живо и увлекательно. Просто и доступно. Как он обычно это делает. Известно, что среди ученых-процессуалистов автор,— пожалуй, самый страстный и неустанный пропагандист демократических принципов правосудия.

Написана книга в форме диалога: автор полемизирует с воображаемым оппонентом. В жизни у презумпции невиновности оппоненты отнюдь не выдуманные. До самого последнего времени, 70 с лишним лет, главным оппонентом выступало само государство, советская тоталитарная система. Тоталитарная власть требует тотального осуждения обвиняемых. Советский «самый демократический суд в мире» так и поступал: оправдательных приговоров не выносил; сомнений в виновности подсудимых не испытывал; в презумпции невиновности не нуждался; адвокатов, пытавшихся о ней толковать в судебных процессах, ненавидел.

Оболваненное и запуганное население цепко держали в своих объятиях усиленно распространяемые властью мифы: «зря у нас не сажают», «советские следователи не ошибаются», «задача суда — сурово карать разоблаченных следствием преступников» и т.д. Так что адвокаты простым советским человеком воспринимались чуть ли не как пособники преступников.

Сейчас ситуация вроде как изменилась. Величайшее достижение общечеловеческой правовой культуры — презумпция невиновности обвиняемого наконец-то стала нормой Конституции России.

Обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обязанность доказывания виновности лежит на обвинителе. Неустранимые сомнения виновности толкуются в пользу обвиняемого. Недоказанная виновность приравнивается к доказанной невиновности... Ясные, чеканные формулировки. Пока они заняли полноправное место лишь в тексте закона. Им еще предстоит прорасти в следственную и судебную практику. Как и раньше, они вызывают неприятие у многих наших чиновников в мундирах и мантиях. По-прежнему адвокат — нежеланная фигура для немалой части следователей, прокуроров и судей. А презумпция невиновности расценивается как препятствие в борьбе с преступностью (прямо, конечно, об этом не говорится — не модно). Почему? Книга дает ответ на такой вопрос.

А адвокатам в нынешней, мало изменившейся на практике ситуации ничего не остается, как продолжать толковать в суде и на следствии о презумпции невиновности. Они не переставали это делать в куда более тяжелые, хотя и не в самые мрачные времена: в 60-е, 70-е, первую половину 80-х годов. Поступали адвокаты так в том числе и потому, что слушали лекции и читали работы Валерия Савицкого. Презумпцию невиновности он, как и его великий учитель Михаил Соломонович Строгович, отстаивал несмотря ни на что. С риском если не для жизни, то для карьеры.

Может, кто-то из коллег-правоведов снобистски поморщится: «Опять Савицкий о своей презумпции невиновности, сколько можно...» Я же, прочитав книгу, порадовался. Валерий Савицкий имеет моральное право писать о презумпции невиновности. Он ведь писал о ней всегда.

И нет ничего удивительного в том, что именно В.Савицкий еще в 1977 году предложил в «Известиях» ту формулировку принципа презумпции невиновности, которая теперь стала классической и дословно воспроизведена в статье 49 действующей Конституции России.

Генри РЕЗНИК,
директор Института адвокатуры
Международного союза
(содружества) адвокатов,
кандидат юридических наук

КНИЖНАЯ ПОЛКА

«ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА: ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬ И АДВОКАТ»

Так называется вторая книга серии «Право в нашей жизни». Ее авторы: Г. Б. Мирзоев — президент Гильдии российских адвокатов, заслуженный юрист Российской Федерации, академик-секретарь отделения прав человека Международной академии информатизации и профессор Н. М. Кейзеров — президент отделения защиты интеллектуальной собственности и информации Международной академии информатизации — размышляют над примечательными и заурядными судебными процессами прошлого и настоящего времени, в которых участвовали видные юристы А. Ф. Кони, Ф. Н. Плевако, предприниматель Савва Мамонтов.

В живой, увлекательной манере авторы анализируют тщательно продуманные адвокатские приемы и яркие импровизации, привлекая, пожалуй, впервые в научно-популярной литературе внимание читателей к главному — правовой культуре взаимоотношений участников судебных процессов — адвокатов и предпринимателей. И делают выводы, что правовая культура наших предшественников была, увы, выше нынешней.

Анализируя примеры из прошлого, авторы показывают, на каких принципах строятся отношения деловых людей и юристов сегодня, дают советы по их совершенствованию. Внимание акцентируется на принципах единства этической, правовой и общей культуры адвоката и клиента, когда утверждение интереса предпринимателя происходит с учетом приоритета общественных интересов России и ее законов.

И здесь как пример позитивной тенденции авторы рассматривают Федеральную программу повышения правовой культуры избирателей, одобренную Указом Президента РФ в феврале 1995 г., но высказывают сомнение в целесообразности сужения сферы формирования программы только категорией избирателей. Они считают: ведомства, организации, коллегии адвокатов должны иметь свои программы правовой культуры в рамках федеральной.

Отдельная глава книги Г. Б. Мирзоева и Н. М. Кейзерова посвящена особенностям защиты предпринимательской идеи как вида интеллектуальной собственности. Авторы удачно используют факты из новейшей адвокатской зарубежной практики по защите бизнесменов, сопоставляя эти эпизоды с коллизиями, встречающимися в отечественном законодательстве, в сфере отстаивания интересов предпринимательских инициатив и проектов.

Актуален вопрос о культуре самоуправления адвокатских коллегий. Он рассматривается в книге с учетом опыта новых организационных адвокатских структур как зарубежных (американской, французской и др.), так и коллегий, входящих в Гильдию российских адвокатов, оценивается своеобразие и отличие отечественного и зарубежного опыта.

Заключительная глава книги рассказывает о становлении информационной культуры (информационного права).

Михаил БАБАЕВ,
доктор юридических наук,
профессор

От редакции: книги В. М. Савицкого, Г. Б. Мирзоева и Н. М. Кейзерова одобрены научно-консультативным советом Гильдии российских адвокатов и издаются при финансовом содействии коллегии адвокатов «Московский юридический центр» и ГРА.

КОНКУРС, СТАВШИЙ ПРЕДВЕСТНИКОМ СУДА ПРИСЯЖНЫХ

Можно, не боясь преувеличений, смело сказать, что появившаяся в начале 1992 года телевизионная программа «Амика веритас» стала публичной генеральной репетицией возрождения в России суда присяжных. Пусть еще не отработанная во всех деталях, пусть без соблюдения всех полагающихся формальностей, но она все же наглядно показала нам, как он будет выглядеть, этот прежде категорически отрицавшийся судебный институт. И хотя мы наблюдали и, к счастью, продолжаем наблюдать всего лишь экранную игру студентов юридических вузов и факультетов, она, уверен, сыграла немалую роль в становлении всамделишнего суда присяжных, который стал ныне частью нашего нового бытия. Правда, пока только в качестве эксперимента, пробы в некоторых регионах страны.

А тогда, в первом выпуске программы, перед зрителем предстал суд, в котором были судья в мантии и парике, обвинитель и защитник в таких же одеяниях и, разумеется, присяжные заседатели, как бы подобранные из представителей населения, разных его социальных слоев. Некоторые из них — народные артисты России Людмила Иванова и Александр Белявский — и вовсе оказались всем хорошо известными по кино и театральной сцене. Они, кстати, как и известный скульптор Александр Семынин и старший советник юстиции, консультант передачи и главный юридический консультант газеты «Известия» Макс Хазин, остались, пожалуй, ее единственными ветеранами. Остальные присяжные, они же члены жюри телевизионного конкурса, как положено в настоящем суде, менялись.

А задумала и осуществила эту конкурсную игру журналистка Юлия Черткова, бессменная ведущая и бессменный судья, ежемесячно председательствующая на этих «потешных» процессах, которые стоят, однако, ей и остальным участникам немало сил и нервов. Ведь на нее ложатся серьезные организационные и творческие заботы, а студенты ведут борьбу за выход в каждый очередной тур, четвертьфинал, полуфинал и финал. И тут уж на первый план выступает знание законов, умение разобраться в хитросплетениях каждого дела. Правда, играют командами, что значительно облегчает задачу, но не гарантирует успех. Да и присяжным, так сказать, людям с улицы, нелегко выносить вердикты, основанные только на житейском опыте и житейской мудрости — как сердце и разум подскажут. Такова уж природа суда присяжных, ничего общего не имеющего с судом, где рядом с председательствующим более семидесяти лет восседали народные заседатели, народом же прозванные «кивалами». За что — понятно.

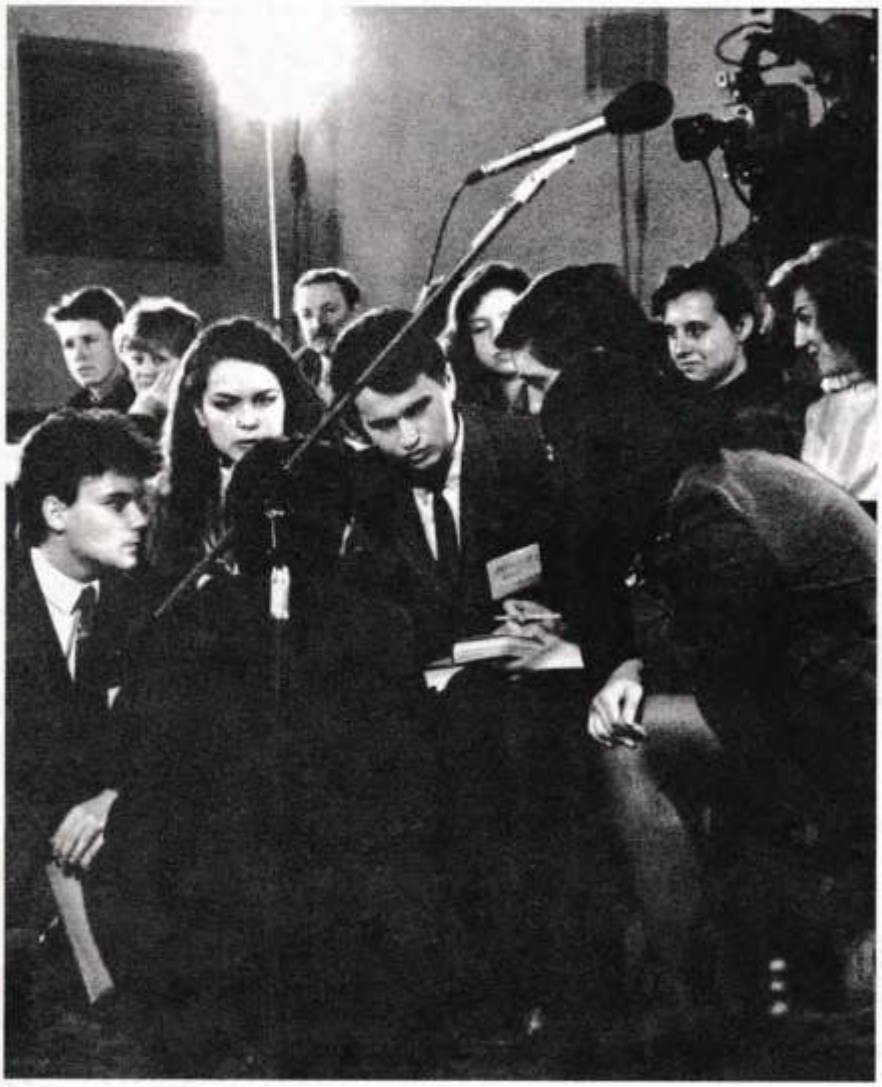
Итак, действо в конкурсе развивается с небольшими нюансами по одной и той же схеме. Соревнуются две команды двух вузов, которым предлагаются различные фабулы уголовных или гражданских дел. Они по очереди играют роли прокурора или защитника, дают вопросы «подсудимым», «свидетелям», «потерпевшим», «сторонам». Держат речи, защищая или обвиняя. Словом, все как в суде настоящем, с той только разницей, что им предстоит убедить не судью, а присяжных. Судья же только подчиняется вердикту этих девяти или двенадцати представителей населения.

Фокус в том, что рассматриваются дела, уже в разное время рассмотренные еще советскими судами. Так что их приговоры и решения ведущей известны. Неизвестны они только конкурсантам. Любопытно, однако, что мнения и оценки студентов, квалификация тех или иных деяний довольно часто совпадают с теми, которые были у судов, но решения и приговоры суда присяжных оказываются более справедливыми, что ли, более ясными и убедительными. А нередко и обнаруживаются серьезные судебные ошибки, допущенные в ходе тех процессов. Всплывают предвзятость следователей, недоработки, зацикленность, а то и сознательное беззаконие. То же обнаруживается и у судей, покорно шедших за обвинением или старательно угождавших более сильной стороне в гражданском споре.

Так, перед студентами прошло 55 дел, прошли судьбы десятков людей, которым пришлось столкнуться с правосудием. Ежегодно с ними «разбирались» восемь команд, за правильностью действий и оценок которых с неослабным вниманием и полной объективностью следили члены жюри — присяжные заседатели. Я это могу засвидетельствовать изнутри, поскольку сам был приглашен на эту скамью на нескольких процессах. К сожалению, зрителю показывают (из-за вечного дефицита экранного времени) лишь крошечную часть тех дискуссий, которые происходят в совещательной комнате. Мы спорим до хрипоты, «деремся» за каждые присуждаемые или отнимаемые половинки баллов, с горечью признаем поражение полюбившейся, но, увы, допустившей ошибку команды. Ничего не поделаешь — таковы правила игры.

Она, кстати, стала международной. В ней принимают участие и будущие юристы, обучающиеся в вузах стран СНГ.

К слову, победителем конкурса прошлого года стала команда Полицейской академии Литвы. Она поедет (таков приз) на кратковременную стажировку в Англию. Первыми же такую поездку осуществили пять студентов



Саратовского юридического института, которых принимал университет в Лондоне. Они, кроме того, знакомились с английской судебной системой, работой суда присяжных, системой подготовки юристов. Путь другой команды — победительницы из Казанского университета — город Честер, тоже Англия, где она гость правового колледжа и школы английского языка.

«Амика веритас» — это не только конкурс. Это еще и несколько ежегодных приложений к этой игре. По одному из них телезритель мог видеть как раз поездку и пребывание саратовских студентов в Англии, стране древнейшего в мире суда присяжных. Кроме того, были передачи о знаменитых русских юристах Кони, Плевако, о судебных ошибках и другие.

Следует надеяться, что передаче не перекроют кислород, как это случилось с другими. Она ведь хорошая школа правового воспитания и для миллионных масс зрителей. Да и для самих студентов, которые, «учась» здесь, оттачивают свои юридические знания, отрабатывают культуру речи, постигают азы риторики, без которой юрист не юрист. Не зря над игрой осуществляет шефство международное неправительственное объединение «Союз юристов». Будучи международным, оно могло бы вывести этот конкурс и на орбиту дальнего зарубежья. Право же, он заслуживает того. Требуются лишь некоторые усилия, инициатива и умение нащупывать необходимые связи.

Есть над чем подумать и адвокатам, особенно их профессиональным организациям.

Яков ШЕСТОПАЛ

Телепрограмме «Человек и закон» — 25 лет (общего режима, и большая часть — в «авторитете», как шутят ее герои и авторы)

ОТСТАИВАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

О популярной телепрограмме, ее создателях и героях, творческих проблемах и задумках мы попросили на страницах нашего журнала рассказать авторитетное лицо — руководителя телепрограммы «Человек и закон» ***Юрия Геннадьевича КРАУЗЕ.***

Редакция постаралась сохранить телевизионную манеру изложения фактов из биографии телепрограммы, подкрепив ее лишь несколькими из тысяч писем, регулярно приходящих на телевидение.

Популярность:

Наряду с мнением критиков рейтинг программы определяет, на наш взгляд, и почта зрителей. Случалось, что мы получали до 200 тысяч писем в год. Правда, рекорды устанавливались в годы оные, когда ТВ для простого человека было чем-то вроде электронного эквивалента ЦК КПСС или Господа Бога — то есть вмешивалось во все, карало, указывало, учило, назначало, увольняло, раздавало и оставляло за собой последнее слово. Но и сейчас — в эру свободной от всего постороннего информации и свободного слова — мы получаем писем больше, чем какая-либо публицистическая программа. На некоторых конвертах читаем: «Передаче «Человек и закон». Копия — Президенту РФ».

Аудитория:

Если обратиться к телезрителям разных поколений, чтобы выяснить их отношение к юбиляру, то мы установим, что возрастной диапазон нашей аудитории числом более 200 миллионов зрителей находится в параметрах от 17 до 70 лет.

Кое-что из сюжетов:

Телезрители со стажем припомнят многочисленные и периодические репортажи из зала суда (когда-то заменявшие телевизионные политические «тусовки» дней сегодняшних) о делах самых разных. Программа рассказывала о деле братьев-разбойников Толстопятовых из Ростова. В памяти многих наверняка сохранился суд над бомжем — брачным аферистом в генеральских погонах, мелькают лица «сиятельного зятя» Чурбанова, маньяка Чикатило, неудержимой революционерки-правозащитницы нового времени Валерии Новодворской.

С экрана звучали слова адвоката Макарова и следователя Гдляна. В наших программах «плакали генералы» и веселились преступные авторитеты, попавшие в объектив скрытой камеры. Мы фиксировали передачу взяток, покушение на убийство и самоубийство, отслеживали захват террористов — угонщиков самолетов. Журналисты вместе с правоохранительными органами сражались за чистоту Иссык-Куля и сохранность природных ресурсов на Сахалине, в Азове, Астрахани...

Наши ведущие:

Дотошный зритель разгребет нагромождение разных телевизионных фигур, случайных и не очень случайных, в памяти своей и извлечет оттуда наверняка писателя и юриста Анатолия Безуглова — ведущего передачи в далеких 70-х. А вместе с ним нераскрытую до сего дня скандально-детективную историю его исчезновения с экранов. Но, обозначив эту персонифицированную веху в истории передачи «Ч. и З.», мы назовем и другие имена ведущих, формировавших лицо программы на протяжении ее четвертьвековой истории: стойкого борца за идею презумпции невиновности профессора Валерия Савицкого, задушевно-обаятельного Михаила Бабаева (профессора Академии МВД), носителя мечты о правовом государстве профессора Александра Яковлева (ныне Полномочного представителя Президента России в Федеральном Собрании).

Сейчас ведущими программ «Ч. и З.» выступают журналисты — авторы, добывающие материал, реализующие замысел передачи и отвечающие в конечном итоге за его правдивость.

Новые времена:

Сегодня практически нет темы, которая не была бы темой «Человека и закона». В наши представления ворвалась идея правового государства. Правовая окраска оттенила все сюжеты реальной жизни. Рынок, приватизация, деятельность акционерных обществ, скандалы на фондовом рынке, «Технический прогресс» и «МММ», преступления в сфере приватизации жилья, защита прав потребителей, страховые, пенсионные фонды, банкротство, бюджет как основной экономический закон — мы перечислили нашу «экономическую тематику». Организованная преступность, коррупция, мафиозные нравы, разборки на улицах (например, убийство у гостиницы «Савойя»), борьба с организованной преступностью в лицах — то, что мы могли сказать о самой горячей проблеме. Правозащитники, «Тюрьма и воля», защита осужденных хозяйственников и экономических свобод, тюремные нравы, тюремные песни, права и свободы граждан — правозащитный срез бытия. Проституция и ее легализация, публичные дома на бывшей советской почве, казино и игорный бизнес, ночная жизнь городов — от подворотни до ночного элитарного клуба — наша специальная тема. Суд и судебная реформа, суд присяжных в России шаг за шагом, уголовные и гражданские дела, а также проекты специализированных судов, включая жилищный, исполнение решений суда и беспредел, касающийся их вопиющего неисполнения,— тема судебная.

Некоторый итог:

Так что же это за явление — «Ч. и З.» из Останкино?

Для зрителей — это мечта о справедливости, это инстанция, стоящая над судами и прокуратурами. Это реальность советского ТВ, плавно, но резко перетекающего в ТВ постсоветское с довольно жестким показом бытия нашего человека, проникающим и в камеру смертника, и в высокие кабинеты властьпредержащих, разоблачающим попытки «прихватизации», отслеживающим возрастающую мощь отечественной мафии.

Мнения телезрителей. Их советы, боли и пожелания:

«Здравствуйте! С большим интересом смотрю Вашу передачу. Очень серьезные темы затрагиваются в передаче» — Волгоградская обл., Ускова М.

«Сколько я помню, наша семья является поклонниками этой передачи» — Воронежская обл., с. Ковалево, Бузник А.Г.

«В передаче показывали воров мяса на мясокомбинате. Какое мощной силы предупреждение всем ворам! Какая впечатляющая картина! Но вот что заставило нас написать это письмо: почему разрешают воровке закрывать свою воровскую рожу? Так любой будет закрываться от суда народа!» — Скворцова Анна, Новосибирск.

«Я законами увлекаюсь с седьмого класса. Когда по телевизору идет ваша передача, я все бросаю, бегу и слушаю» — Иркутская область, Рыжакова Р.П.

«Мы так любим смотреть «Человек и закон», даже на работе другой раз меняемся сменами, чтобы посмотреть на это беззаконие... Особенно мы стараемся, чтобы дети наши смотрели эту передачу. Иногда приходится детей силой усаживать перед телевизором» — Ивановская обл.

«Каждый день ждем пятницы, чтобы увидеть правду, а именно передачу «Человек и закон» — поселок Восточный, Московская обл., Жиров А.Н.

Он осторожно приблизил пальцы к клавишам рояля и замер, словно боясь, что даже легкое прикосновение к прохладным костяным пластинам вдруг замкнет какую-то невидимую тревожную нить, разорванные концы которой не сходились вот уже 50 с лишним лет. И теперь, соединившись, они могут восстановить ток времени, повинуясь которому, хлынет в сердце все давнее, мучительно дорогое, несущее радость и печаль,— лица, улыбки, сиянье чьих-то глаз, розовые облака цветущих персиковых садов, запах морского ветра, нежное тепло узкой женской ладони. А над всем этим — черный дым пожарищ, сырая теснота окопа, смертная дрожь земли, оглохшей от бомбовых ударов, дробный перестук пулеметных очередей, алый лоскут крови на белом снегу, горячечный бред госпитальных палат...

Как будто из самых потаенных глубин долгой жизни приготовились проступить черные и белые полосы, чередующие свет и темноту, встречи и потери, надежды и страдания.

Черные клавиши...

Белые клавиши...

И каждую страшно тронуть...

Коснись светлой — глянут в лицо лучистые материнские глаза, ляжет на плечо надежная отцовская рука.

Коснись темной — пронзит боль ничем не восполнимой утраты.

И не только родителей, но даже их фамилии, нити, связывающей с миром отца и матери, их жизнью, существованием на этой земле, памятью предков, готовностью ее продлить и дальше.

Мальчишка остался сиротой после репрессий родителей-немцев. Так бы, может, и сгинул он на пересылках да в специальных детских домах, куда отправляли сыновей и дочерей расстрелянных в подвалах НКВД родителей, чтобы мытарствами и страданиями горького сиротского детства стереть всякую память о прежней жизни, наполнить сердце холодом покорности и страха, навсегда похоронить надежду на счастье.

...Падают черные клавиши, и взлетают чьи-то рыданья, доносятся глухие стоны, слышатся сдавленные крики.

Мелодии горя не нужны слова. Она проникает в душу сразу, не нуждаясь в посредничестве объяснений. Ноты страданий могут длиться вечно, но судьба не всегда бывает безжалостной и неуступчивой.

...Всплывают белые клавиши, и раздается смех, сверкает синева знойного южного неба, ласково плещет морская волна.

Осиротевшего мальчишку приютила простая кавказская семья, дала ему кров, тепло домашнего очага.

И свою фамилию...

Он начал учиться в музыкальной школе, мечтал стать пианистом. Педагоги прочили одаренному юноше большое будущее. Но он сам не думал пока об этом. Его просто неудержимо притягивал рояль — клавиши казались ему ключами в иной, прекрасный мир, где льются чистые манящие звуки. Бетховенская «Лунная соната» окрыляла душу, живительной волной смывала горечь обид, наполняла сердце верой во все лучшее, светлое.

Даже в самом страшном сне не могло ему привидеться, что он будет исполнять ее в полуразрушенном доме, в коротком перерыве между боями!

Он с сомнением посмотрел на свои загрубевшие руки, привыкшие за долгие дни войны к прикладу автомата, саперной лопате, ребристой округлости гранаты. Они тоже рождали музыку, но совсем другую — жестокую, беспощадную, кровавую. Во фронтовой разведке одна ее неверная нота могла оказаться роковой. Он уже знал, что это такое,— несколько ранений безжалостно отделили его от того дня, когда он впервые услышал, как с пронзительным шипением рассекают воздух пулеметные очереди.

Теперь он научился ящерицей скользить под проволочными заграждениями, всаживать нож в человеческое тело, зарываться в землю при бомбежке. И ему казалось, что пальцы отвыкли от гладкой податливости клавиш, их чуткой, радостной отзывчивости.

Первые аккорды прозвучали чересчур резко, отрывисто. Он даже почувствовал, как болезненно вздохнуло старенькое пианино. Но постепенно к рукам вернулось ощущение послушного, трепетного полета, когда пальцы словно парят над клавишами, безошибочно находя нужную из них, чтобы родился и поплыл тот самый звук, который перед этим слышался только ему одному.

Где-то вдали гулко ухали разрывы снарядов, тянуло гарью, все отступало перед прозрачным и радостным наплывом музыки, неудержимо хлынувшей из-под рук солдата в закопченной гимнастерке, который в этот миг не знал, что играет в последний раз.

...Колеса поезда как будто выстукивали одну и ту же мелодию: «Домой, домой, домой...» Он стоял у вагонного окна, смотрел, как мелькают деревья, придорожные столбы, и с горечью думал о будущем. Что ждет его, инвалида? С мечтой стать пианистом придется расстаться. Какую дорогу в жизни теперь ему выбрать?

И он нашел для себя одну из самых трудных — профессию юриста. Пережитые страдания пробудили в душе желание помогать людям, спасать их от зла и несправедливости. Многие обязаны ему тем, что слепая сила обстоятельств не покорежила их жизни. Он, ставший уже известным адвокатом, никогда не отказывался защищать людей, которые не могли заплатить денег. Для него важнее была другая плата — сознание, что ему еще раз удалось уберечь чью-то судьбу от горя и страданий.

А вот свою он снова не уберег...

Белые клавиши...

Черные клавиши...

Смерч безумия накрыл большой южный город, сжигая человеческие сердца, взрывая устоявшийся, налаженный быт, расколов людей по национальностям, языку, именам. На склоне лет вместе с семьей он оказался беженцем. Сколько может выдержать человек?

Он выдержал — гибель родителей, войну, утрату мечты, людскую жестокость. Выдержал и не ожесточился душой.

...Случайный посетитель, заглянувший в зал филармонии, изумленно замер на пороге. За роялем сидел поседевший мужчина и играл «Лунную сонату».

Играл одной рукой.

Эта новелла навеяна знакомством с Эвальдом Францевичем Мюллером. Юношу, мечтавшего стать пианистом, жестоко искалечила война, но она не убила в его сердце добро, сострадание к людям. Они и позвали его к судьбе адвоката, защищающего истину.

Владимир СЕЛЕДКИН,
спец. корр. «Российского адвоката»

ЧЕРНЫЕ КЛАВИШИ — СИМВОЛ ПЕЧАЛИ, БЕЛЫЕ КЛАВИШИ — СИМВОЛ ЛЮБВИ

СПЛОШНАЯ КАНАЛИЗАЦИЯ

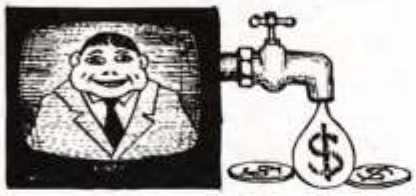
В истории российской прокуратуры и российского телевидения появилась новая веха: пути этих, казалось бы, на первый взгляд несовместимых структур внезапно пересеклись.

Закончим на этом краткую интригующую часть: прокуратура Санкт-Петербурга направила в городской суд исковое заявление «О ликвидации Акционерного общества закрытого типа «Телеканал-27». Основанием для этого послужило, разумеется, не качество программы и вообще не претензии творческого порядка.

За три года существования состав учредителей АО неоднократно менялся и в настоящее время выглядит следующим прелюбопытным образом:

— дирекция «Санкт-Петербург» Всероссийской государственной телерадиовещательной компании — 25 % акций;

— комитет по управлению городским имуществом удовольствовался скромными — 5%;



— Санкт-Петербургский радиотелепередающий центр — 10 % акций;

— и, наконец, ГТРК «Петербург — 5-й канал» — тоже 10 %.

Дотошный читатель тут же уличит нас в неполноте информации и будет прав, арифметика в том порукой — не хватает ровно 50 % акций. Извольте — она принадлежит некой английской фирме «International Network television sponsorship». Таким образом, проясним ситуацию — 27-й канал является совместным предприятием, что само по себе, конечно же, криминалом никак не является. Что же в таком случае не понравилось законникам? Прежде всего вот что.

5-й канал — собственность Российской Федерации. Посему никакая /!/ часть его имущества не могла быть внесена в уставной фонд собрата №27 без согласия федеральных органов.

Английская фирма не представила надлежащим образом заверенные банковские документы о платежеспособности, а также выписку из торгового реестра своей страны. Допустим, англичане этих требований закона не знали, но наши соотечественники (особенно зарегистрировавший в 1992 году 27-й канал комитет по внешним связям петербургской мэрии, к слову, один из тогдашних его учредителей) обязаны были это знать!

На этом фоне чисто формальным (но отнюдь не невинным!) нарушением выглядит отсутствие нотариально заверенных решений некоторых собственников о создании АО.

И совсем неуместным казался руководителям 27-го канала разговор об отсутствии у него лицензии на вещание. В ответ на прокурорские наскоки по этому поводу они демонстрировали лицензию одного из своих учредителей. С равным успехом остановившему вас гаишнику можно предъявить права вождения совладельца машины, за рулем которой сидите вы...

Таким образом, если верить прокурорским выводам, вся деятельность 27-го канала была изначально незаконной, а следовательно, полученные доходы подлежат взысканию в бюджет. О чем, кстати, в налоговую инспекцию направлено отдельное письмо.

При этих условиях остается только диву даваться, как могло в сентябре 1993 года Министерство печати и информации РФ зарегистрировать 27-й канал как средство массовой информации. Помимо всего прочего, на 27-м «забыли» выработать такой пустячок, как устав редакции, и делался вид, что считают таковым устав акционерного общества. А в этом серьезном документе отсутствовали такие опять же пустячки, как права и обязанности редакции, полномочия коллектива журналистов, порядок назначения (избрания) главного редактора и редакционной коллегии и еще кое-что. Впрочем, в этом министерстве и не такие чудеса встречались...

Попутно прокуроры приятно удивились поистине титанической работоспособности (и, видимо, такой же производительности труда) некоторых творческих работников. Совершенно, например, не жалела себя Б. Куркова, она одновременно председательствовала на 5-м канале, то же делала на 27-м и директорствовала в дирекции «Санкт-Петербург». Это, мягко говоря, немножко не по закону. Преданный В. Правдюк на обоих каналах самоотверженно вкалывал первым заместителем. В общем, сплошная канализация.

А за решением суда мы проследим... Тем более что в судебном процессе, надо думать, во всем блеске проявят себя адвокаты 27-го канала и, естественно, посрамят прокуратуру.

Макс ХАЗИН

ВЫШЛИ В СВЕТ

Российская Федерация. Законы и постановления. Гражданский кодекс Российской Федерации / Вступ. ст. В. Ф. Яковлева.— Ч. I.— М.: Кодекс, 1995.— 191, 1 с.

Публикуемый текст нового ГК РФ (часть первая) сопровождается вступительной статьей, подробно анализирующей основные особенности «второй Конституции» России, а также алфавитно-предметным указателем, облегчающим пользование Кодексом.

Российская Федерация. Законы и постановления. Сборник Федеральных законов и ратифицированных соглашений по проблемам переселенцев и беженцев из стран СНГ и Прибалтики / Федеральное Собрание — парламент Российской Федерации.— М.: Известия, 1995.— 63, 1с.

Комментарий к изменениям и дополнениям Уголовного кодекса Российской Федерации от 1 июля 1994 г. / Ахметшин Х. М., Тер-Акопов А. А., Беляев А. Е. и др. Отв. ред. В. И. Радченко.— М.: Вердикт, 1994.— 203 с.

Комментарий к Исправительно-трудовому кодексу РСФСР и Положению о порядке и условиях исполнения в РСФСР уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных. По состоянию на 1 октября 1994 г. / Агамов Г. Д., Бриллиантов А. В., Гравин И. Г. и др. Под ред. Мищенкова П. Г.— М.: Вердикт, 1994.— 222 с.

Международное право. Ведение боевых действий. Сб. Гаагских конвенций и иных соглашений / Междунар. ком. Красного Креста.— М., 1995.— 221 с.

Что и как проверяет налоговая инспекция. 2-е изд., доп.— М.: ИНФРА-М, 1995.— 223, 1с.

Во второе издание книги включены рекомендации по проверке соблюдения законодательства по налогу на добавленную стоимость и спецналогу, а также по налогам в дорожные фонды. Особое внимание уделено материалам по соблюдению законодательства по налогу на прибыль, которые были дополнены последними изменениями, касающимися этой области, а также спра-

вочными материалами, позволяющими проверить правильность исчислений налога на прибыль за 1992—1993 гг. и использовать книгу как справочник по налогообложению.

Гражданско-правовое регулирование банковской деятельности. Учеб. пособие/ Белов В. А., Ефимова Л. Г., Ильин В. В. и др. Под ред. Суханова Е. А.— М.: Учеб.-консультац. центр ЮрИнфоР, 1994.— 250, 1с.

Пособие посвящено анализу правового регулирования основных кредитно-финансовых операций и практики применения действующего законодательства. Авторы рассматривают и предлагают пути решения сложных практических вопросов, возникающих при осуществлении отдельных банковских операций и защите интересов банка в арбитражных и иных судах.

Суд присяжных. Пособие для судей. Вицин С. Е., Михайловская И. Б., Алексеева Л. Б., Куцова Э. Ф.; Америк. ассоц. юристов (Программа СИЛИ), Рос. правовая акад. МЮ РФ.— М.: ТОО «Иван», 1994.— 134 с.

На приеме у нотариуса / Гл. ред. Н. И. Полежаева.— М.: Рос. газета, 1994.— 183 с.

В издание включен ряд документов и справочных материалов, разработанных ведущими специалистами в области нотариата и нотариусами-практиками, среди которых такие, как договор залога, договор купли-продажи и дарения земельного участка, брачный контракт и другие, которые будут полезны как нотариусам-практикам, так и гражданам, организациям.

Справочник действующих льгот по законодательству Российской Федерации. / Москаленко И. Н., Соколов В. Ю.— Подольск: Сатурн, 1994.— 239 с.

Для удобства работы со справочником вся информация разделена по категориям (например, инвалиды Великой Отечественной войны, блокадники Ленинграда, многодетные семьи и т. д.). Рядом со льготой указан документ, на основании которого она предоставляется.

История государства и права России. Источники права. Юридические памятники XI—XX вв. / Авт.- сост. Савельев П. Ю.— М.: Изд. фирма «Манускрипт», 1995.— 256, 1с.

Подготовила *Мария ЮРИНА*

Станислав СМИРНОВ,
начальник Управления юстиции
Московской области

«НАШИ» ПРОБЛЕМЫ И АДВОКАТУРА

Конституция РФ гарантирует равенство прав независимо от имущественного положения, а ст.45 гарантирует государственную защиту прав и свобод человека. Если к этому добавить право на получение квалифицированной юридической помощи (ст.48), а в случаях, предусмотренных Законом,— бесплатно, то получается целый блок конституционных норм, который, видимо, должен найти свое детальное развитие в других законах.

Проект федерального Закона об адвокатуре в качестве основной задачи гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи.

На чем основаны все эти гарантии и как реально они подкреплены? Не является ли все изложенное очередными декларациями...

Последние 5 лет идет работа над подготовкой законопроекта об адвокатуре. Все это время утрачивается как государственный контроль, так и государственное регулирование деятельности адвокатуры. Представляется, что при провозглашении от имени государства гарантий оно (государство) и должно обеспечить и проконтролировать соблюдение всех своих норм. Сами же адвокатские объединения (коллегии) будучи профессиональными, добровольными объединениями не только не могут, но и не должны осуществлять государственный контроль и тем более гарантировать от имени государства обеспечение любых прав человека.

Вместе с тем Положение о Минюсте РФ (утверждено Правительством РФ 04.11.93 г.) предусматривает сотрудничество с объединениями адвокатов. Некоторые коллегии адвокатов сотрудничают с органами юстиции, регистрируя у них свои уставы. Другие никак не сотрудничают. В Московской области коллегия адвокатов до сих пор не зарегистрирована и не внесена в государственный реестр. Руководство коллегии (оно же — Федерального Союза) посчитало возможным «пробить» свой вопрос с утверждения Устава главой администрации области. По мнению Управления юстиции, указанный Устав противоречит действующему законодательству, а перечень этих противоречий содержится на 3-х печатных листах. Прокуратура области согласилась с нашими доводами еще в 1992 году и посчитала целесообразным дождаться принятия нового Закона об адвокатуре. Прошло 3 года, а результата нет.

В 1993 году Минюст РФ разослал письмо по органам юстиции и президиумам коллегий адвокатов, в котором просил оказать содействие в обеспечении деятельности коллегий путем создания условий для размещения юрконсультаций в помещениях судов. В числе регионов, где выселялись из судов юрконсультации, была и наша область. Во-первых, тщательная про-

верка показала, что все указанные районы не могли разместить вновь выделенные судебные составы на имеющихся площадях, во-вторых, практически ни одна из юрконсультаций, расположенных в судах Московской области, не несет расходов по арендной плате и коммунальным услугам. Думается, «сотрудничество» не заключается в использовании государственных средств на нужды профессионального объединения.

Попытаемся бегло проанализировать деятельность адвокатуры по статистическим данным. К слову сказать, президиумы коллегий адвокатов не предоставляют статотчетности в органы юстиции субъектов Федерации. То есть для нас она является закрытой. Из обзоров Минюста РФ следует, что численность коллегий в России растет: в 1992 году — 101, в 1993 — 112, в 1994 году — 120. Растет и численность юридических консультаций: в 1993 году — на 298, в 1994 году — на 43.

Казалось бы, благое дело — больше коллегий, больше юрконсультаций, адвокатов, но количество районов, в которых нет адвокатов, также увеличивается. Их было в 1992 году — 82, в 1993 — 132, в 1994 году — 179. Указанные цифры, на наш взгляд, свидетельствуют о тенденции к концентрации адвокатов в городах и промышленных центрах и неспособности ныне существующих коллегий обеспечить юридическое обслуживание всего населения.

Последовательно уменьшается количество выполняемых адвокатами поручений по гражданским делам и увеличивается по уголовным.

Объем работы адвокатов по гражданским делам составил в 1993 году — 2 дела в месяц, а в 1994 году — 1,2. Однако увеличилась нагрузка на одного адвоката по ведению уголовных дел: в 1993 году — 3 в месяц, в 1994 году — 7. Некоторые из причин сложившегося перекоса можно объяснить. Рост преступности, увеличение объема уголовных дел, но нельзя и не учесть государственное обеспечение адвокатской деятельности при ведении дел малообеспеченных, по назначению следствия или суда. Государство выделяет федеральные средства и оплачивает труд адвокатов. Гражданские же дела при их общем росте в судах все меньше обеспечиваются юридической поддержкой сторон, поскольку государство на себя этих расходов уже не берет. Да и при обслуживании предприятий и организаций в судах адвокатами проведено на 999 дел меньше, чем в предыдущем 1993 году.

Более всего в статистических обзорах Минюста РФ удивляет обращение в органы юстиции субъектов РФ взять «под контроль и потребовать от руководителей президиумов» своевременной отчетности. Меня лично не удивляет увеличивающееся из года в год количество коллегий, не представляющих свои отчеты Минюсту. Другого и не может быть при «сотрудничестве», господа чиновники.

Все изложенное выше давно привело к убеждению, что при выполнении государственно-значимой функции и конституционно-провозглашенных принципов и прав должен быть государственный контроль.

История нашей адвокатуры и зарубежных стран давно доказала жизненность и возможность осуществления этих функций органами юстиции.

В обзоре Минюста РФ за 1992—1993 годы во все органы юстиции субъектов Федерации и президиумы коллегий сообщалось, что государственная адвокатура существовала лишь в 50-е годы в Китае во времена Мао Цзэдуна. Насколько известно, в США с 60-х годов практически все уголовные дела ведутся государственными адвокатами, то есть адвокатами, которые состоят на бюджете и получают свою заработную плату от штата, муниципалитета или округа. Кстати, и у нас в судах, если юрконсультация расположена в суде, то все граждане убеждены — это адвокаты государственные. Против создания муниципальной (бюджетной) адвокатуры всегда выдвигается один довод — не все получат одинаково квалифицированную помощь. Будем откровенны, никогда и нигде одинаково квалифицированная помощь оказана быть не может. И не только потому, что никто из ведущих адвокатов, хотя бы тех, списки которых публикуются как лучшая десятка или что-то в этом роде, не ведут дел без соглашений, но уровень профессиональной подготовки, как и навыков, различен. Поэтому вновь пришедшие в коллегии берутся за уголовные дела по назначению суда.

Не вижу препятствий для создания муниципальной (бюджетной) адвокатуры еще и потому, что все равно при ведении дел по назначению суда адвокат получает заработок от государства. Создание местной адвокатуры обеспечило бы деятельность судов и защиту прав подсудимым. При наличии возможности гражданин вправе по соглашению пригласить любого адвоката.

В Дании существует общество адвокатов, в структуру которого входит комиссия, состоящая из 18 членов, 9 из которых — адвокаты, 6 — представители общественности, назначенные Минюстом, а 3 — судьи. Комиссия рассматривает жалобы на адвокатов. Что-то в этом роде и могло бы контролировать качество работы наших адвокатов. Ведь все частные определения судов и представления следственных органов сегодня у нас разбиваются о монолит президиумов коллегий. Существующая практика свидетельствует об отчислении 1—2 адвокатов в год на тысячную коллегию Московской области. При том, что количество срывов дел по вине адвокатов в судах достигает 8—12%, а некоторые адвокаты не являются в суд месяцами.

Сегодня задача адвоката — собрать как можно больше клиентов, а что будут откладываться дела, его это редко интересует. Отчасти поэтому в судах годами волокитятся дела, а граждане обивают пороги чиновников.

Думается, уместно сегодня говорить и о квалификационных комиссиях, которые планируется создать при президиумах коллегий (ст.8 Проекта). Существующая практика приема экзаменов комиссиями, состоящими при органах юстиции для судей и нотариусов, доказала свою жизнеспособность. На наш взгляд, более независимо и объективно принимались бы экзамены и выдавались лицензии комиссиями при органах юстиции. Другое дело, что не менее половины состава участников такой комиссии должны быть адвокаты.

Нельзя не сказать и о необходимости страховой ответственности адвокатов. Существующее сегодня положение констатирует, что никто ни за что не отвечает. При ответственности государства и гарантиях, провозглашенных им, такого не должно быть. Всем известны случаи явно недобросовестного отношения адвоката к порученному делу, но последствий сегодня, как правило, никаких не наступает. Не существует даже механизма. Вместе с тем Закон и практика нашего нотариата подсказывают необходимость введения такого понятия, как «страхование профессиональной адвокатской деятельности». Может быть, мы излишне прибегаем к опыту других государств, но Совет адвокатов Дании контролирует обязательность страхования ответственности и назначает Комиссию по возмещению, которая возмещает клиентам потери.

Таким образом, хотелось бы подчеркнуть, что поскольку адвокатская деятельность связана с выполнением государственной функции, то государством она должна контролироваться. Внутри коллегий и по конкретному делу адвокат действительно должен быть независим, самостоятелен. Согласен, что все адвокаты субъекта Федерации должны быть объединены в одном профессиональном Союзе, но организационные формы их деятельности могут быть различные, в том числе и самостоятельная деятельность вне всяких юрконсультаций. Ведь создали же даже при нынешнем законодательстве почти все известные адвокаты и руководители коллегий свои фирмы и бюро.

ПРИКАЗАНО НЕ ДОПУСКАТЬ...

«Считаю действия следователя Строгова и заместителя начальника второго отдела Следственного управления Степанцева незаконными, нарушающими конституционные права граждан. В результате обвиняемый Васильев остался без защиты...» Так заканчивалось письмо в редакцию «Российского адвоката» Сергея Всеволодовича Курицына — члена коллегии адвокатов «Московский юридический центр».

Что же так расстроило опытного юриста (в адвокатуре он почти девять лет), заставило даже написать письмо в журнал?

— Шестого апреля 1995 года, — рассказывает адвокат, — я принял поручение на защиту на предварительном следствии гражданина Васильева, обвиняемого по статье 147 ч.3 УК РФ (статья предусматривает наказание за крупное мошенничество; в данном случае это никакой роли не играет).

Через четыре дня я обратился к следователю Александру Ивановичу Строгову с просьбой дать мне разрешение на свидание с моим подзащитным, находящимся в СИЗО 48/2, в «Бутырках». При себе я имел адвокатское удостоверение и, как положено, ордер на ведение дела. В просьбе было отказано из-за того, что он (Строгов) не знает такой коллегии, как «Московский юридический центр».

Затем на эту же тему я разговаривал с непосредственным начальником Строгова — Андреем Степанцевым, от которого тоже получил отказ с той же самой мотивировкой: мол, никакого «Московского юридического центра» не знаю и знать не желаю...

Итак, с одной стороны — обида и справедливое недоумение защитника, а с другой — непреклонность (правда, она быстро сменилась «лояльностью») и ничем не оправданная жесткость следствия.

Можно было бы предположить, что это, так сказать, конфликт «местного значения» и не больше. Тем более в моем разговоре со следователем Андреем Степанцевым у него прозвучала фраза, что-де этот адвокат (Курицын) слишком горяч, не умеет с людьми ладить.

Но чем дальше вникал в суть спора, тем очевиднее становилось, что конфликт этот отнюдь не частный, что подтверждали и другие аналогичные «споры» следователей с защитниками, о которых уже был наслышан, читал в письмах, жалобах...

Тот же Сергей Всеволодович Курицын, которого я попросил высказать свое мнение по поводу случившегося, с нескрываемой горечью говорил:

— У следователей к адвокатам, увы, давняя неприязнь, если хотите, вражда. Не буду вдаваться в ее корни, но это правило — если представляется удобный случай «приструнить» адвоката, они уж его не упустят, готовы напакостить с большим удовольствием. У них годами взлелеянная психология: «погонять защитника, чтобы служба медом не казалась».

— Вот и в последний раз отказ в разрешении на свидание с подзащитным следователь Александр Строгов мотивировал сначала отсутствием заявления подзащитного, что он хочет именно меня в адвокаты (хотя оно было), а затем просто отослал меня к своему непосредственному начальнику Степанцеву.

На этом-то этапе и заработала пресловутая следственная формула «погонять адвоката», отнять у него время, потрепать нервы,— продолжает Сергей Курицын.— Самое интересное, что с удостоверением «Московского юридического центра» я уже не раз бывал и в «Бутырках», и в «Матросской тишине»... Кстати, не так давно следователь этого же Управления Агриненко дал мне разрешение на такое же свидание, ни с кем не согласовывая свое решение.

Откровенно говоря, трудно поверить, что руководство и следователи Следственного управления ГУВД были не знакомы с письмом заместителя министра юстиции РФ А.Степанова от 18 ноября прошлого года в адрес министерств юстиции республик в составе РФ, управлений (департаментов) юстиции администрации краев, автономных образований, Москвы и Санкт-Петербурга (приводим его полностью).

«В связи с поступающими запросами разъясняем, что с приданием коллегии адвокатов «Московский юридический центр» статуса специализированной коллегии адвокатов с правом создания на территории Российской Федерации своих филиалов и структурных подразделений члены коллегии адвокатов «Московский юридический центр» имеют право выступать в судах и на предварительном следствии в качестве защитников в полном соответствии с действующим законодательством об адвокатуре.

Прошу довести эту информацию до сведения судов и органов предварительного следствия, расположенных на территории соответствующей республики, края, области, автономного образования, города».

Когда я напомнил следователю Строгову об этом разъяснении заместителя министра, он, в свою очередь, сослался на якобы существующее указание руководства Следственного управления, согласованное с Министерством юстиции и поддержанное (а как же иначе!?) Московской городской коллегией адвокатов, о том, что допускать к подследственным можно только адвокатов указанной выше коллегии, а все остальные, так сказать, представители «нелегальных объединений» адвокатов могут участвовать в деле только с согласия суда. «Если суд разрешит, хоть родственники пусть участвуют в защите, — заявил Строгов. Но потом, видимо, поняв свою явную неправоту, миролюбиво добавил: — Но в данном случае с Курицыным произошел досадный казус. Как только он представил документ (а он, кстати, есть у руководства Следственного управления), что «Московский юридический центр» зарегистрирован Минюстом, инцидент был исчерпан. И дня не прошло».

Интересно, что шеф Строгова Степанцев тоже с неохотой признавал за «Московским юридическим центром» статус официальной организации. Смысл его рассуждений сводился к тому, что чем больше «незнакомых» ему (Степанцеву) «адвокатских контор», тем больше возможности, что кто-то из защитников тот же наркотик в тюрьму или следственный изолятор передаст. Но поняв, видимо, абсурдность таких предположений относительно Курицына, он в сердцах сказал: «Но все же закончилось быстро и в пользу адвоката. Чего же жаловаться».

Так-то оно так, но не оставляет мысль, что все разрешилось быстро только потому, что адвокат оказался напористым. А попадись другой, опять устроили бы ему «пятый угол». Странная позиция — ведь в конце концов и следователи, и адвокаты служат одному делу — правосудию. И как этого не понять?!

Виктор ВОДОЛАЖСКИЙ,
спец. корр. «Российского адвоката»

...И СОГРЕЛО УТОМЛЕННОЕ СОЛНЦЕ

В этих коротких заметках, основанных на пресс-конференции с Никитой Михалковым, ставшим обладателем высшей кинематографической награды американской академии киноискусств премии «Оскар», я не собираюсь залезать в дебри михалковского бытия, его кинематографической, личной жизни (хотя можно ли это делить...). Хочется лишь разделить с именитым актером и режиссером радость выстраданного им успеха. Разговор о его последней и, пожалуй, самой значительной работе, названной в кинематографических, журналистских кругах лучшим отечественным фильмом последнего десятилетия.

Написал «последнего десятилетия», и как-то стало не по себе. Сколько же перетерпел за последние годы отечественный кинематограф: засилие зарубежной макулатуры, отсутствие государственных субсидий, борьба за выживание, необузданная тяга к пошлятине, насилию, моральная деградация... И в этих условиях Михалков делает «Очи черные», «Ургу», «Утомленные солнцем», получает «Золотого льва» в Венеции, «снимает сливки» на более чем престижном Каннском фестивале, обольщает российскую «Нику», отдающую ему свое сердце по шести номинациям. И последняя ступень к Олимпу — «Оскар».

Кинозритель, как правило, принимает фильм как он есть. Товар есть товар. Его не очень волнует, на какие или на чьи деньги он снимался, в каких условиях работали актеры, сколько болезненных рубцов отложилось на душе режиссера, оператора, актеров, прежде чем творческие замыслы стали реальны. Все это остается за кадром.

Более чем достаточно своих «прелестей» было и у «Утомленных солнцем». Как обычно, поджимали сроки, для съемки не хватало солнечных дней и... денег.

А ведь Михалкову приходилось в таких условиях совмещать в себе творческое начало, функции администратора, бизнесмена и даже адвоката, отстаивая свое право созидать, невзирая на все «прелести» «судьбоносного» времени.

Сценарий фильма был написан Михалковым в соавторстве (правильней — в содружестве, которое длится многие годы) с Рустамом Ибрагимбековым всего за три недели. Но надо ли говорить, что рождение картины стало воплощением давних задумок, которые годами отлеживались, проверялись временем, самой жизнью. И фильтровались совестью.

За сценарной строкой, реализованной на экране,— трагической судьбой комдива Котова, за людьми и миром, его окружающих, стоял глубинный анализ прошлого, в котором жили, существовали люди. Существовало наше

прошлое. Жили люди, которые рождались и любили, которые одной рукой строили, другой — ломали. Которые предавали, убивали... Во имя идеала.

Режиссером было просмотрено около 50 часов кинохроники 36—37-х годов. Страшное зрелище. По сегодняшним меркам...

На встрече с журналистами, говоря о тонкостях съемочной работы, Михалков, помнится, рассказал:

— Разве кого-то интересует, что одна из основных сцен, снятая на веранде дачи, насыщенная динамикой психологических бурь, оказывается, снималась под освещением дорогостоящих «буржуинских» приборов, имитирующих тепло ласковых солнечных лучей при реальной температуре на съемочной площадке... — 6 °С. Посиди-ка, дорогой кинозритель, не один съемочный день в короткой рубашоночке или в ажурных дамских одеяниях при таком «палящем» солнце.

Опять же за кадром остается и то, что во время съемок, дабы заглушить естественный при разговоре на морозе пар, артистам надлежало испить не один стакан ледяной водицы, сглаживая температурную разницу.

...Особый разговор о комдиве Котове. Помню, на пресс-конференции в Доме кино Михалкову был задан вопрос в лоб: мог ли режиссер рассмотреть на эту роль другого исполнителя?

— Мог. И думал о Гостюхине. Но не смог,— так откровенно Никита Сергеевич и сказал.

Был выбор, были желающие. Но было одно «но». И самое главное — Надюша Михалкова, отработавшая, в конечном счете, в двух ролях: в роли дочери папы-режиссера и в роли дочери комдива Котова, которого она, как и в жизни, безумно любила и чью любовь и детскую привязанность она бы с «чужим дядей» так бы не передала. А это тот случай, когда папа был нужен и более полезен в кадре, а не за кадром.

Кстати, о детская простота! Когда у Наденьки Михалковой после вручения «Оскара» спросили о ее самом сокровенном желании, она без особых раздумий ответила: «Вот теперь мне папа обязательно купит велосипед».

Неблагодарная задача петь дифирамбы фильму, который оценен высшим кинематографическим миром. Кто посмотрел фильм — правильно меня поймет. Кто еще только посмотрит, думаю, согласится. Ибо блестяще сыгранная роль Олегом Меньшиковым, чье имя последнее время у всех на устах,— очередная его творческая удача. Пожалуй, больше всего может быть вопросов у зрителя по отношению к жене комдива Котова — литовской актрисе Ингеборге Депкунайте, чья претензия на эту роль казалась проблематичной. На что режиссер сказал однозначно:

— Да вы же посмотрите на ее искренность, чистоту ее улыбки...

Убедил!

Но опять же: а что было за кадром?

Депкунайте Михалков определил как «очень хорошая, очень техничная актриса». Но есть тонкости: актриса, живущая и в основном работающая в Англии. А посему простительно, что она далеко не всегда глубиной души понимала характер своей героини, ее противоречивые действия в той или иной жизненной обстановке. В конечном счете это можно было понять: проигранный ее ролью экскурс в прошлое не есть пережитое героями фильма в зловещих 36—37-м годах.

...Поскольку это заметки, сделанные на основе пресс-конференции, на которой был весь цвет руководства российским кинематографом, то не могу не сказать о мажорной атмосфере, которая царила вокруг «Оскара», чью фигурку Никита Михалков и его собратья по фильму-лауреату принесли на встречу с журналистами. Была откровенная атмосфера всеобщей гордости, радости. Наш, российский кинематограф заявил о себе во весь голос.

Мы многое можем! Как и раньше. И то ли еще будет!

Понятно, это эмоции, это надежда оптимистов.

«Оскар» для Америки — это фантастика! Это всеобщее признание, авторитет, почести, доллары и т. д. Конгрессмен, более чем чтимая фигура в Америке, дрожащим голосом просил в нью-йоркском аэропорту у Михалкова разрешения сфотографироваться с ним и его «Оскаром». Потому что у них там, за бугром, получение такой престижной награды — это честь государства. Президенты на руках носят обладателей «Оскара». И поделом. Наше же высшее руководство не соизволило засвидетельствовать...

И последнее. Я уверяю, что так оно когда-то и будет: при разгадке кроссвордов вам придется столкнуться с таким вопросом: «Отечественный режиссер, популярный актер, обладатель «Оскара» — восемь букв». Не думаю, что особые затруднения возникнут при определении фамилии лауреата, ибо в истории российского кинематографа Михалков — первый. Правда, в истории Советского Союза были еще два обладателя «Оскара» — Сергей Бондарчук («Война и мир») и Владимир Меньшов («Москва слезам не верит»).

Так что запомните: Михалков. Восемь букв.

КАК «АДВОКАТ» АДВОКАТАМ...

Не скажу, что появление на экранах фильма «Воровка» стало событием культурной жизни, однако ряд моментов, с ним связанных, на которых мы и остановимся ниже, небезынтересен.

Фабула фильма весьма бесхитростна: провинциалочка Люба в большом городе постсоветского периода волей судьбы попадает в водоворот всевозможных злоключений с неизменной любовной интригой. В зависимости от меры воображения и фантазии этот фильм можно отнести к мелодраматическому детективу или к лирической комедии, к современной городской сказке о Золушке, которая в конечном счете находит своего «принца» в лице начинающего адвоката.

«Золушку» в фильме играет молодая, с несомненными дарованиями ленинградская студентка Ольга Родина. Это первая ее роль в кино и для начала творческой биографии, будем считать, удачная.

Чуть старше по возрасту и стажу Ольги ее напарник по фильму — Геннадий Назаров, сыгравший в «Воровке» роль начинающего адвоката. Думаю, не ошибусь, если скажу, что у

этого талантливого артиста большое будущее. И это не просто интуиция. Геннадий очень характерный артист, удивительно обаятельный, обладающий каким-то особым магнетизмом. И большой работоспособностью: за последние полтора года он снялся у А. Михалкова-Кончаловского («Курочка ряба»), Н. Досталя («Мелкий бес»), П. Тодоровского («Какая чудная игра») и в заглавной роли у И. Менцеля в фильме «Жизнь и необычайные приключения рядового Ивана Чонкина».

Чувствуется, молодой артист вошел во вкус, пришелся он и режиссерскому миру, откуда уже есть немало интересных предложений. Так что роль молодого адвоката в «Воровке» — очередная удача студента режиссерского факультета ГИТИСа, где в настоящее время в мастерской Марка Захарова учится Геннадий.

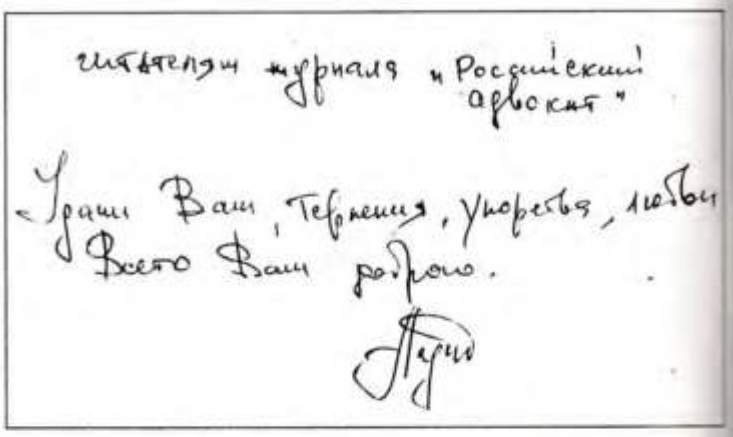
С учителем ему явно повезло. Наверное, как и учителю с учеником.

Более чем авторитетен творческий коллектив «Воровки». Автор сценария — один из мэтров отечественной кинематографии Эмиль Брагинский. Широко известен своими работами и режиссерский дуэт Владимира Краснопольского и Валерия Ускова, чьи ленты «Неподсуден», «Тени исчезают в полдень», «Вечный зов», «Ночные забавы» (один из номинантов «Ники-93») и др. многим знакомы. Последние десять лет этот режиссерский дуэт работал над эпической лентой «Ермак», которая в эти дни завершена и вскоре будет представлена на суд зрителей.

Рассказ об этой картине — тема отдельного разговора. Но несомненно одно: история покорения Сибири, художественно отраженная через судьбы главных героев фильма Ермака и Кучума, должна вызвать несомненный интерес у зрителя. Этому в немалой степени способствует более чем представительный ансамбль в составе Виктора Степанова (Ермак), Ходжадурды Нарлиева (Кучума), Евгения Евстигнеева (Иван Грозный, последняя роль в кино), Ирины Алферовой (Алена), известного барда и артиста Никиты Джигурды (Ив. Кольцо) и др.

Создание такой киноленты в сегодняшнее время — событие действительно уникальное. Появлению фильма во многом способствовало спонсорское участие ассоциации «Наше кино». Есть договоренность о создании 5-серийного варианта фильма (по 50 минут каждая серия) для телевидения. Так что завоевателю Сибири придется завоевать и зрительские симпатии. Будем надеяться, что и это ему тоже удастся.

В кинозале «РА» дежурил *Виктор КУКЛЕНКО*


читателям журнала «Российский адвокат»
Желаю Вам, терпения, упорства, любви
Всего Вам доброго.

Эти добрые пожелания исполнитель роли адвоката в фильме «Воровка» Геннадий Назаров написал в ходе встречи журналистов с творческой группой фильма. Пусть не смущает читателя внешний вид артиста на снимке: чего не вытерпишь ради любви (кадр из фильма).

Фото *КОНСТАНТИНА ПАНЬШЕВА* и *ЕВГЕНИЯ КОЧЕТКОВА*

ЮРИДИЧЕСКИЙ КАЛЕНДАРЬ

Сентябрь

В сентябре 1497 года (точной даты нет) Боярская дума утвердила сборник законов, известный как Судебник Ивана III.

5 сентября 1918 года Совнарком принял постановление «О красном терроре».

11 сентября 1979 года постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР разрешено выплачивать пенсии некоторым работающим пенсионерам, если вместе с заработком доход не превышал 300 руб.

14 сентября 1918 года декретом СНК в РСФСР введена метрическая система мер (километр вместо версты, килограмм вместо пуда и т. д.).

15 сентября 1589 года инквизицией казнен на костре судья и бургомистр Трира (Германия) Дитрих Фладе, не признавший показаний, добытых под пыткой.

16 сентября 1918 года утвержден первый советский Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, не признававший церковного брака.

20 сентября (8 по ст. ст.) 1802 года Александр I издал манифест об учреждении министерств (вместо петровских коллегий).

21 сентября 1922 года ВЦИК и СНК приняли Положение о порядке разрешения имущественных споров между госпредприятиями. Это возлагалось на арбитражные комиссии — предшественницы нынешних арбитражных судов.

22 сентября 1935 года в РККА введены персональные воинские звания (старшина, лейтенант, майор, комдив и др.).

25 сентября 1974 года в СССР впервые установлены пособия на детей в малообеспеченных семьях. До 8 лет ребенку выплачивалось 12 руб. в месяц (минимальная зарплата была 70 руб.).

28 сентября 1922 года декретом ВЦИК и СНК введена обязательная воинская повинность для всех граждан мужского пола.

30 сентября 1918 года ВЦИК утвердил Положение о единой трудовой школе. Обучение объявлялось обязательным и бесплатным.

НА СВЯЗИ ПЕНЗА

Характерное для наших дней дело завершил адвокат Сергей Рудин. Ему удалось отстоять интересы предприятия, которое решительно взяло курс на интенсификацию производства, а потому начало избавляться от ненужных работников. Тогда, летом прошлого года, и были уволены по сокращению штата два отнюдь не рядовых специалиста — главный экономист и зам. главного бухгалтера.

Но для них это, разумеется, означало серьезные трудности. И, ссылаясь на ст. 34 КЗОТ, они обратились в суд. И суд поддержал их, обязав руководство предприятия восстановить уволенных на работе. Ведь в статье 34 прямо указано, что при сокращении штата преимущественным правом на оставление на работе пользуются работники с более высокой квалификацией. А на предприятии оставили при сокращении как раз рядовых специалистов.

И все-таки адвокат Рудин не согласился с таким решением. Он дошел до Верховного суда России, ссылаясь на то, что еще давным-давно пленум Верхсуда четко определил, что в таких ситуациях, исходя из интересов производства, администрация вправе, но не обязана увольнять менее квалифицированных работников. Зачем предприятию главные специалисты, когда и рядовые справляются с задачей?

И вот вопрос решен с учетом этих доводов. Облсуд отменил прежнее судебное решение, в иске уволенным специалистам отказано. Надо полагать, с их квалификацией им все-таки удастся найти новое место работы.

***

Судя по всему, близится к развязке и дело, в котором участвует адвокат Ольга Рахманова. Ее подзащитный, можно сказать, вляпался в чужую историю — историю с угрозами и вымогательствами. А те, кто эту историю учинил, сочли за благо «повесить» часть своих грехов на случайного свидетеля их «разборки». И парень пошел как соучастник, получив 5 лет с конфискацией половины имущества. Его защитники (а дело вели и другие адвокаты) протестовали. И суды при дальнейших разбирательствах вроде бы слышали их, но... Не поднималась рука снять сомнительное обвинение. Вот уже в третий раз дело направлено на дополнительное расследование. Но адвокат Рахманова уверена, ее подзащитный непременно будет реабилитирован. Правда, хотелось бы, конечно, чтобы это случилось по возможности скорее.

***

Скоро 2-я пензенская коллегия адвокатов отметит трехлетие своего существования, и времени, надо сказать, здесь зря не теряли. О работниках этого юридического подразделения с уважением говорят и предприниматели, и простые люди, кому доводилось пользоваться их услугами. Да и сами адвокаты стараются укреплять свой авторитет не только умелой защитой в суде или добротной консультацией клиента. Они стараются быть ближе к людям, доступнее для них. Например, организовали свой «пост» непосредственно в помещении администрации Железнодорожного района Пензы. Народ идет на прием к чиновникам и тут же может перепроверять услышанное в кабинетах. А безработных, которые обращаются с вопросами о трудоустройстве, юристы из 2-й коллегии обслуживают бесплатно.

Наш корр.

ЖИЗНЬ КОЛЛЕГИЙ

ПЕРЕДАЮТ ИЗ НИЖНЕГО НОВГОРОДА

Активно работают адвокаты из 2-й нижегородской коллегии («Нижегородский адвокат») по делам, защиту по которым клиенты не оплачивают. По двум таким делам подготовила недавно надзорные жалобы адвокат Галина Юрасова. В результате на один из приговоров уже принесен протест, действия подзащитного переквалифицированы и наказание снижено с 5 до 3 лет и 6 месяцев.

Повышению квалификации адвокатов способствует их настойчивая самостоятельная учеба, а также то, что каждую среду они собираются для изучения нового законодательства. В последнее время, например, их интерес связан с новым Гражданским кодексом РФ. С сообщениями на этих встречах уже выступили адвокаты Светлана Миусская, Галина Юрасова, Валентина Горбунова и другие.

Наш корр.

ПОЗВОЛЬТЕ ВОЗРАЗИТЬ

НЕ СЧИТАЯСЬ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПРОФЕССИИ

Многие годы мне довелось заниматься проблемами адвокатуры, готовить соответствующие законодательные и иные нормативные акты. Так что труд адвокатов, их жизнь знаю не понаслышке. Хорошо знаком и с тем, как свято оберегают они свою профессиональную честь, как остро реагируют на любое нарушение профессиональной этики. А она, например, требует от адвоката быть равно доступным для каждого клиента, принимать на себя защиту независимо от перспективы выиграть дело, добросовестно выполнять свои обязанности, не оглядываясь на гонорар, который готов заплатить подзащитный.

Увы, в эту деликатнейшую область взаимоотношений адвокат — клиент позволила себе грубо ворваться редакция «Общей газеты». Журналисты попросили прохожих на улице, политиков, своих коллег из других изданий назвать адвокатов, чьи имена у них «на слуху», а затем повели аналогичную работу среди юристов и некоторых бизнесменов. В результате получились два списка по 15 фамилий. При этом 6 фамилий оказались как в первом, так и во втором, что позволило газете (№ 15 сего года) сделать вывод об особом доверии москвичей к этим адвокатам.

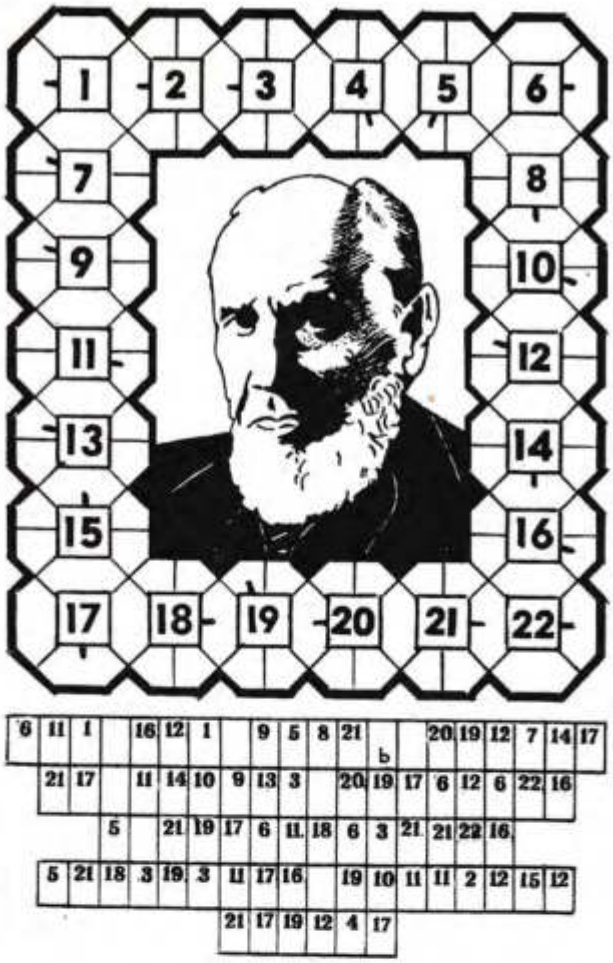
Не хочу вдаваться в полемику по поводу конкретного результата такого «рейтинга». Для меня очевидно, что ни люди «с улицы», ни самый «крутой» клиент не способны по достоинству оценить труд профессионального адвоката. Достаточно сообщить, что к числу «лучших» московские прохожие отнесли... Дмитрия Якубовского, хотя он проработал в адвокатуре меньше года, а делами граждан пока не занимался вообще. Предприниматели и юристы назвали среди лучших Гералину Любарскую — специалиста в области жилищного права, но никак не в вопросах предпринимательства или политики, и Леонида Стерника, который опять-таки предпринимателей или политиков до сих пор не консультировал, а преуспел в делах о возмещении ущерба.

Но повторю: речь не о конкретных результатах проведенной «Общей газетой» «ранжировки» московских адвокатов. А о том, что такого рода акции вообще плохо согласуются с профессиональной этикой адвокатов, ибо создают у людей неверное представление о возможностях того или другого адвоката, невольно бросают тень на тех, кто не вошел в «великолепную шестерку» или «десятку». И если уж заботиться о новых стимулах для совершенствования адвокатского корпуса, называть отличившихся, то делать, на мой взгляд, это нужно исключительно в среде самих адвокатов и, разумеется, с использованием более надежных методов, чем опрос прохожих.

А то, что сделала «Общая газета», больше походит на некое «шоу», вдруг задуманное и грубо слепленное. Его организаторы не посоветовались даже с такими признанными авторитетами нашей адвокатуры, как А. Галоганов (президент Федерального союза адвокатов), Г. Мирзоев (президент Гильдии российских адвокатов) или Г. Воскресенский (президент Международного союза (содружества) адвокатов). Более того, опубликованный «рейтинг» сродни примитивной рекламе, которая способна принести только вред наивному потребителю.

Но ни наши адвокаты, ни их клиенты в рекламе такого рода не нуждаются. Их отношения между собой строятся по правилам, установленным законом. И вносить в них чуждые элементы недопустимо. В свое время даже малейший намек на то, что кто-то из адвокатов занимается «вербовкой» клиентуры, становился поводом для серьезного разбирательства, а виновные в этом изгонялись из адвокатской корпорации с позором.

Исой СУХАРЕВ,
кандидат юридических наук,
заслуженный юрист РФ



КРОССВОРД

Слова вписываются вокруг цифр по часовой стрелке, начиная с клетки со штрихом.

1. Добровольное заявление о совершенном преступлении. **2.** Помещение для содержания правонарушителей. **3.** Государство в Африке, президентская республика. **4.** Следственное действие. **5.** Одна из основных целей судопроизводства. **6.** Необходимое условие для привлечения к ответственности. **7.** Вымогательство путем запугивания. **8.** Совокупность действий, направленных на опровержение обвинения или смягчение ответственности. **9.** Заявление об ущемлении прав. **10.** Высказанное намерение причинить физический, материальный или иной вред. **11.** Участь, доля, жизненный путь. **12.** Необоснованный сигнал о совершении кем-то преступления. **13.** Документ, официальное письменное сообщение. **14.** Узаконенное преимущество. **15.** Поручитель. **16.** Один из предметов криминального товарооборота. **17.** Первый человек на Земле, нарушивший установленный свыше запрет. **18.** Механизм для уменьшения скорости. **19.** Доклад, отчет. **20.** Административное распоряжение. **21.** Неожиданное нападение, налет. **22.** Река на юге Эстонии.

Вписав начальные буквы отгаданных слов в соответствующие их номерам клетки, прочтите признание великого русского юриста и общественного деятеля А.Ф.Кони.

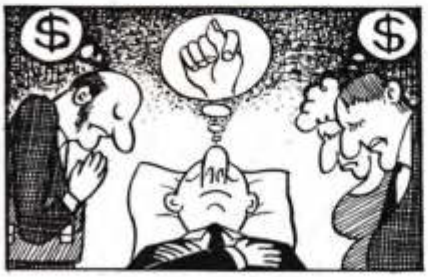
Составил Алексей ПОСТНОВ

ИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ЮМОРА

Двое приятелей обсуждают своего недавно умершего знакомого.

— Браун оказался хитрым, как лиса. Он так составил свое завещание, что адвокатам не удалось получить из его наследства в счет оплаты своих услуг больше, чем получат родственники умершего.

— И как ему это удалось?



— Он оставил половину своего состояния лучшему адвокату страны с условием, что тот добьется получения наследниками второй половины.

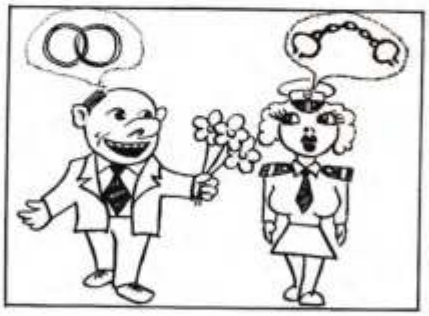
***

— Как вы думаете, есть шанс, что справедливость по отношению ко мне восторжествует? — спрашивает обеспокоенный подсудимый своего адвоката в зале суда.

— Вряд ли,— отвечает адвокат холодно.— В жюри сидят, по крайней мере, двое, которые всегда выступают против повешения.

***

— Господин судья,— возмущенно завопил обвиняемый со скамьи подсудимых,— разве присяжными на моем процессе будут только женщины?



— Замолчите,— попытался утихомирить его адвокат.

— Я не хочу и не буду молчать! Господин судья, я не могу провести даже собственную жену, которую хорошо знаю. А уж двенадцать незнакомых женщин! Признаю себя виновным!

Главный художник *Николай НИКИФОРОВ*

Компьютерная верстка *АО «Мастерлайн»*

Изготовлено АО «Мастерлайн», 123364, Москва, ул. Героев Панфиловцев, 10, тел.: (095) 495-2510

Ответственность за достоверность рекламной информации несут рекламодатели.

Сдано в набор 31.05.95 г. Подписано в печать 5.07.95 г. Тираж 5000 экз. Заказ № 796.

Фабрика офсетной печати № 2 Комитета РФ по печати. 141800, г. Дмитров Московской области, Московская, 3.

ДОРОГОЙ ЧИТАТЕЛЬ!

Вот и состоялось наше знакомство. Хотелось бы верить, что оно будет полезным и приятным.

Редакционная коллегия и редакционный совет, в которые входят лучшие силы российской юридической науки и практики, искренне надеются, что журнальные страницы станут для наших читателей местом встречи с интересными людьми, коллегами по профессии, чей опыт, обсуждаемые проблемы будут познавательны и полезны в практической работе.

В журнале значительное место отводится практике адвокатской деятельности. И не только. Мы будем широко освещать многогранную деятельность во всех сферах правосудия и правоприменения. Притом география — самая обширная. Отсюда наша надежда на творческий контакт с региональными организациями.

Очень надеемся, что «Российского адвоката» ждет широкая читательская аудитория. Журнал будет распространяться, помимо России, более чем в 20 странах мира, в том числе в США, Канаде, Германии, Бельгии.

Будем благодарны всем, кто выскажет свои критические замечания, подскажет новые темы и рубрики. Обещаем, ни одно письмо, телеграмма, телефонный звонок не оставят сотрудников журнала равнодушными.

Считаем, друзья, что наше знакомство состоялось.

До встречи на страницах вашего журнала «Российский адвокат»!

ПОДПИСЧИКАМ И РЕКЛАМОДАТЕЛЯМ

В каталоге «Роспечать» подписной индекс журнала «Российский адвокат»:
- для индивидуальных подписчиков — 72745
- для предприятий и организаций — 72746
- периодичность выхода — 1 раз в квартал
- стоимость одного номера:
- для индивидуальной подписки — 10 000 руб.
- для предприятий и организаций — 20 000 руб.

На сегодняшний день одна черно-белая полоса рекламы в «Российском адвокате» (без НДС) стоит 6 миллионов рублей. Соответственно 1/2 — 3 миллиона рублей; 1/4 — 1,5 миллиона руб.; 1/8 — 750 тысяч руб.; 1/16 — 400 тыс.руб. Об изменении расценок, связанных с инфляцией, редакция будет информировать читателей.

Организации и предприниматели, размещающие рекламу в нашем журнале, будут пользоваться юридической помощью лучших адвокатов России на льготных условиях.

Над номером работали:

Виктор Водолажский — в печати с 1967 г.; репортер, специальный корреспондент «Известий». Последние годы — член редколлегии, редактор отдела политики и права еженедельника «Неделя».

Игорь Вашкевич — профессиональный журналист, автор ряда публицистических и научно-прикладных работ, советник юстиции I класса.

Тамара Громова — работала адвокатом и следователем, затем более 20 лет — в правовой журналистике. Заслуженный юрист Российской Федерации.

Ромен Звягельский — более двадцати пяти лет работает в центральной прессе. Автор нескольких книг. Кинодраматург. На последнем фестивале в Риме картина «Вторая жизнь старого «фото» удостоена премии Гран-при.

Виктор Кукленко — в печати с 1965 г. В разные годы работал в газетах, центральной военной печати, за рубежом — на радио. Заслуженный работник культуры РФ.

Владимир Селедкин — более 20 лет проработал в центральной печати. Прозаик. Автор нескольких книг. Специальный корреспондент ряда центральных газет в «горячих точках».

Яков Шнайдер — выпускник факультета журналистики Киевского госуниверситета. Специализируется на правовой тематике. Автор более десяти научно-популярных и документально-художественных книг.

Николай Никифоров — главный художник. Преподавал в колледже, плодотворно сотрудничал с рядом издательств, занимаясь оформлением книг, иллюстрированных изданий.

Индекс 72745